

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 12. Часть 2

(№67)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2023

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 12. Issue 2

(№67)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2023

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Pismanik M.G.</i> Believers and non-believers: mutual understanding.....	12
---	----

CULTURAL STUDIES

<i>Zeng Luoyao</i> The birth and evolution of the narrative ballet in Russia.....	26
<i>Huan Gjunhe</i> New forms of expression in Chinese drama theater.....	32
<i>Tang Yiting</i> Formation and development of violin art in China.....	36
<i>Wang Ting</i> Icon in the cultural space of modern Russia.....	40
<i>Li Aiyan</i> The main milestones of relations between Russia and China in the field of directing art.....	44
<i>Ma Tianqi</i> The piano work of Chinese composers.....	48
<i>Xu Tingting</i> Orthodox traditions in Russian classical music of the 19 th century.....	52

SOCIOLOGY

<i>Klyuchkin Y.S.</i> Issues of information inequality in relation to its socio-economic consequences.....	58
<i>Gordeev E.A.</i> Fairness and trust in the context of interaction between subordinates and the head.....	68
<i>Pyatskaya A.V.</i> Corporate culture: its place and role in quality management.....	75

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Kalabekova S.V., Dzhambayeva Z.U., Amirkhanyan V.G.</i> Alexander Zinoviev as the embodiment of the contradictions of soviet philosophy.....	80
<i>Popov S.I.</i> The Fate of Hedonism: a dialogue with ancient teachings about happiness.....	85
<i>Ashnokova L.M., Dadashev Agababa Aydin oglu, Pak L.E.</i> Utopia and Marxism: socio-philosophical ratio aspects.....	92
<i>Kashirina O.V., Kalabekova S.V., Mulikova N.A.</i> Scientific and theoretical foundations of practical philosophy in the context of the culture of time.....	97
<i>Abstracts</i>	103
<i>Authors</i>	111

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Писменик М.Г. Верующие и неверующие: взаимопонимание.....12

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Цзэн Лояо</i> Рождение и становление сюжетного балета в России.....	26
<i>Хуан Цзюньхэ</i> Новые формы выразительности в китайском драматическом театре.....	32
<i>Тан Итин</i> Становление и развитие скрипичного искусства в Китае.....	36
<i>Ван Тин</i> Икона в культурном пространстве современной России.....	40
<i>Ли Айянь</i> Основные вехи взаимоотношений России и Китая в сфере режиссерского искусства.....	44
<i>Ма Тяньци</i> Фортепианное творчество китайских композиторов.....	48
<i>Сю Тинтин</i> Православные традиции в русской классической музыке XIX века.....	52

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Ключкин Ю.С.</i> Вопросы информационного неравенства во взаимосвязи с его социально-экономическими последствиями.....	58
<i>Гордеев Е.А.</i> Справедливость и доверие в контексте взаимодействия подчиненных и руководителя.....	68
<i>Пятицкая А.В.</i> Организационная культура: ее место и роль в управлении качеством.....	75

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Калабекова С.В., Джамбаева З.У., Амирханян В.Г.</i> Александр Зиновьев как воплощение противоречий советской философии.....	80
<i>Попов С.И.</i> Судьба гедонизма: диалог с античными учениями о счастье.....	85
<i>Ашнокова Л.М., Дадашев Агабаба Айдын оглы, Пак Л.Е.</i> Утопия и марксизм: социально-философские аспекты соотношения.....	92
<i>Каширина О.В., Калабекова С.В., Муликова Н.А.</i> Научно-теоретические основания практической философии в контексте культуры времени.....	97
<i>Аннотации</i>	107
<i>Авторы</i>	112

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество»**.

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Писманик М.Г.

*Доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и философии,
Пермский государственный институт культуры.*

Верующие и неверующие: взаимопонимание*

Аннотация. Благодаря реальному обеспечению свободы совести, в постсоветском обществе сформировалось тесное гражданственное единение верующих и неверующих россиян. Но их мировоззренческие различия порождают некоторые расхождения во взаимопонимании и по отношению к ряду важных проблем социума и духовной культуры. Органическая близость или даже тождество религиозных и светских ценностей по ряду базовых социокультурных проблем в силу психологических и экзистенциальных факторов многим россиянам не очевидны. В статье содержатся предложения по укреплению гражданского единения и оптимизации взаимопонимания верующих и неверующих россиян по ряду важных, но неочевидных проблем социума и духовной культуры.

Ключевые слова: вера, верующие и неверующие, свои, не-свои, иные, понимание и взаимопонимание, мировоззренческое равновесие, ценности и антиценности, светскость, политизация религии, воцерковление государства.

Pismanik M.G.

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Cultural Studies
and Philosophy, Perm State Institute of Culture.*

Believers and non-believers: mutual understanding

Abstract. Thanks to the real ensuring freedom of conscience, close civil unity of believers and unbelievers of Russians was formed in the post-Soviet society. But their worldview differences generate some discrepancies in mutual understanding and in relation to a number of important problems of society and spiritual culture. The organic proximity or even the identity of religious and secular values in a number of basic sociocultural problems due to psychological and existential factors are not obvious to many Russians. The article contains proposals to strengthen civil unity and optimize the mutual understanding of believers and unbelieving Russians in a number of important but not obvious problems of society and spiritual culture.

Key words: faith, believers and non-believers, their own, not-their own, others, understanding and mutual understanding, ideological balance, values and anti-values, secularism, politicization of religion, establishment of the state.

Под верой в повседневном общении
разумеют положительное (без провер-
ки) восприятие той или иной информа-

ции. При становлении термина верой
именовали религиозные исповедания,
иногда и сегодня вере придают такое

* © Писманик М.Г., 2023.

Верующие и неверующие: взаимопонимание

значение. Наибольшую социокультурную значимость вера обретает в качестве понятия, характеризующего мировоззренческую убежденность личности. В этом смысле термин применяется в данной статье.

Известный психолог Р.М. Грановская констатирует: «У большинства людей слово «вера» связывается исключительно с понятием «вера в Бога». Однако в реальной жизни, в повседневной речи, а, следовательно, и в сознании человека это слово чаще используется в его нерелигиозном значении. Мы используем выражение вера в победу, человека и справедливость, в будущее, в удачу, в свою судьбу и т.п. Если уверенность в себе определяет психологическое равновесие человека, то его социальное положение и самочувствие теснее связаны с такими понятиями, как верность родине, долгу, своему призванию, верность в любви. ...Все лучшие качества человека, лучшие его поступки связаны с верой и верностью!»

Веру причисляют к нравственным качествам человека и указывают, что она органично связана с его мировоззренческой позицией. В том числе, с выбором религиозной или светской веры. Внутренне она сплетена с знаниями, интересами и психологическими установками, направляющими отношение личности к обществу и её поведение. Выдающийся религиозный мыслитель И.А. Ильин считал, что не имеющий веры «погрязает вследствие этого в животности и злобе». Как правило, «продвинутой» личностью подходит к выбору той или иной веры, опираясь на глубокие размышления о себе, принципах и смысле жизни, а также о своей гражданской позиции. Осмысленная и стойкая вера - личное и общественное достояние. Патетично её именуют «кредо» («верую», по латы-

ни). Кредо требует от «продвинутой» личности реальной преданности собственной вере, базовым нравственным и гражданственным убеждениям.

Личности «непродвинутые» не заботятся о выборе мировоззренческой позиции. Таковая, складываясь у них неосознанно, «сама по себе» и оказывается поверхностной, неупорядоченной и шаткой. Осознанно или неосознанно, стойкая религиозная или светская вера выступает необходимым условием для взаимодействия личности с её окружением. Те немногие, кто утверждают, что никому не верят, - на деле унижают и отталкивают окружающих от себя. Вне осознанного «кредо» добродетели неотличимы от пороков, а знания утрачивают свою убедительность. «Когда у человека нет способности верить, его знания не становятся убеждением», - утверждает Р.М. Грановская. Убеждения, интересы, социальная позиция, в свою очередь, во многом определяют выбор личных ценностей.

Личными ценностями принято считать то, что наиболее дорого и особо важно каждому. Антология именуется ценности «важнейшими компонентами человеческой культуры наряду с нормами и идеалами». Чаще всего к ценностям относят высшие достижения культуры, морали и искусства. Подлинные ценности особенно берегут, ими гордятся и никогда не поступаются. Хотя не всегда мы осознаём их глубинное личное и социальное значение, но их утрата причиняет нам наибольшие страдания.

Психологи разделяют ценности на отдельные группы. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» опирается на более богатую систему духовно-нравственных ценностей, сформированных в социокультурном развитии Отечества

и поддерживающих его нравственный климат. В эту систему входят: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством. Не следует, на наш взгляд, вводить жёсткую иерархию в эту систему во избежание «яблока раздора». Но «продвинутому» россиянину самоочевидно: магнитом эти высокие ценности культуры скрепляет патриотизм - любовь к Отечеству. Объективно каждую из этих ценностей поддерживает общество. Субъективно же (избирательно и по разным мотивам) религиозные и нерелигиозные россияне воспринимают их как высшее индивидуальное достояние.

Ценностям в общественной жизни противостоят антиценности, обильно насыщенные асоциальностью, опасностями и вредоносными искушениями. Ценности и антиценности профессор Ю.К. Волков именует «духовными императивами социальной культуры». Группа воронежских исследователей так идентифицировала их: «Ценности отражают полезные и необходимые, а антиценности – вредные и чуждые для жизнедеятельности человека свойства. Мир анти-ценностей, порождаемый античеловечностью как таковой или ее синтезом с некоторыми нейтральными свойствами или потребностями человека, так же разнообразен и безбрежен, как и его ценностный мир. Большая часть антиценностей обращена во вне, связана с областью межличностных, социальных или социоприродных отношений». Подлинными ценностями стимулируют дружелюбие, гуманность и патриотично-гражданственную устремлённость. Антиценности провоцируют зависть, порочность и измены.

Любопытны и весьма информатив-

ны проведенные исследования о соотношении ценностей и антиценностей у носителей русской культуры. Как и религия, она содержит в себе немало общечеловеческих ценностей. «Общечеловеческие ценности, - определяет известный философ С.А. Комаров, - это такие нравственные и эстетические нормы и принципы, поведенческое значение которых признаёт и разделяет большинство людей, независимо от национальной, расовой, культурной, религиозной, социальной и т. д. принадлежности». Ведущий педагог-исследователь С.С. Оганесян корректирует: «с нашей точки зрения, в понятии «общечеловеческие ценности» отнюдь не случайно в качестве определения сущительного «ценности» выступает прилагательное «обще-человеческие». Заметим, не «общенародные», не «общезнационные» или «общенациональные», а именно общие для всего человечества и для каждого человека в отдельности». «Продвинутых» россиян, независимо от их отношения к религии, характеризует общность базовых ценностей.

Не следует жёстко разделять сограждан на верующих и неверующих, тем провоцируя их взаимное психологическое отчуждение. Нерелигиозные сограждане также обладают верой и подчиняются ей. Однако в мировоззренческом самоопределении они не связывают собственную веру с сакральной парадигмой. Самоидентификация и поиск собственного «кredo» убеждают нас, что религиозная и светская вера насыщены множеством не всем очевидных общих личных, гражданских и общечеловеческих ценностей.

С утверждением реальной свободы совести в сознание постсоветского общества естественно вошло понимание подлинных ценностей, способствующих нашему гражданственному еди-

нению и становлению «мировоззренческого равновесия» в повседневных контактах между верующими и неверующими россиянами. Таким образом, была подготовлена почва для формирования всё более прочного социокультурного взаимопонимания верующих и неверующих.

Разумеется, между ними и сегодня имеются определённые различия в мировоззрении и понимании ряда с ним связанных понятий и ценностей. Так, в рели-гиозном освещении и понимании вера сакрально доминирует над логическими доводами. Религиозная картина мира основана на парадигме о сверхъестественных началах мироздания, недоступных научному познанию. Неверующие россияне логично и чувственно не разделяют эту парадигму и убеждены в естественной сущности, познаваемости и понимании природы, общества и морали. Различия в принятии/непринятии упомянутой парадигмы обуславливают основные мировоззренческие расхождения между теми и другими. Особенно напряженными эти расхождения были в советские времена, когда религию считали пережитком прошлого, верующих упрекали в невежестве, и россиянам с детских лет навязывали воинствующую «систему атеистического воспитания».

Эта «система» безвозвратно ушла в прошлое. Теперь «продвинутые» россияне отчётливо осознают недопустимость навязывания религии или атеизма своим близким и дальним. Расхождения в миропонимании не исчезли и сегодня. Но они резко снизились и, как правило, не влекут за собой нравственного отчуждения и жёсткого разделения в своём окружении на «наших и не наших», «своих и не своих». В общественных отношениях и в повседневном общении главные социокультурные

объединяющие начала, а также общие гражданственные позиции и ценности верующих и неверующих россиян стали многократно важнее некоторых их различий в мировоззренческих пределах. Однако при возникновении в Отечестве социальных напряжений, затрагивающих убеждения, идеалы и ценности, - отношения между верующими и неверующими могут осложняться.

Рядовые верующие россияне, как правило, лояльны к иноверам и неверующим, хотя психологически в какой-то мере, считают таковых «иными». В свою очередь, подавляющее большинство нерелигиозных россиян теперь позитивно относятся к религии, верующим согражданам и считают их «своими». Но, к сожалению, отдельные религиозные фанатики, лишённые подлинного кредо, провоцируют «токсичную» неприязнь к неверующим, тем подрывая сформировавшиеся в постсоветском обществе гражданское единение и «мировоззренческое равновесие» между верующими и неверующими. Укреплению необходимого взаимопонимания между ними, а также эффективному противостоянию упомянутой «токсичности» и искушениям вредоносных антиценностей в нашем обществе способствует успешная реализация Стратегии государственной национальной политики.

Неустрашимой страницей в отечественную историю вписались политические репрессии, время от времени проводившиеся в СССР. Но не менее интенсивно, а фактически непрерывно более полувека подряд управлявшая государством большевистская партия осуществляла фанатично-жёсткие гонения против религии, духовенства и верующих. Несмотря на провозглашённую в СССР свободу совести, это государство на деле было воинственно

антирелигиозным. Гонения породили тяжкие потрясения в наших духовных традициях и нанесли зримый ущерб преемственности поколений. В начале девяностых годов пали советские устои и властные, подменявшие религиозную веру, коммунистические идеалы. Но и по настоящие дни эти гонения остаются глубоко запечатлёнными в исторической памяти. Особенно в памяти верующих старшего поколения, и они с волнением рассказывают о том своим детям и внукам.

Жизнь личности вне веры, идеалов и ценностей бездуховна. С установлением реальной свободы совести, на смену павшим антирелигиозному государству и вере в идеалы коммунизма, - в постсоветское общество стремительно возвратилась религиозная вера, охватив едва ли не всех россиян. Внезапный взлет сакрального энтузиазма прозвали «религиозным Ренессансом». Торжествующий возврат религии в общественное сознание пробудил у неверующих граждан (и у большинства убеждённых атеистов) искреннее уважение к ней.

Нравственность и религия - иммунная система культуры. Но общечеловеческие ценности хрупки. Они не воинственны, не имеют своего охраняющего института и нуждаются в защите. Уже у своих истоков религия предоставила ценностям культуры покров и одновременно сакрализовала их. Сегодня наше общество отчётливо осознаёт, что религия составляет неотделимое достояние отечественной духовности. Недопустимо политизировать религию, втягивать в мирские распри, тем провоцируя нарушения правопорядка, а также естественно сложившегося гражданского союза и сотрудничества верующих и неверующих россиян.

Вместе с «Ренессансом», Отечество подверглось нашествию, вносившим

нам розни, зарубежных миссионеров и т.н. «новых религиозных движений». В отдельных регионах возродились и языческие общины. Почти повсеместно, устрашая обывателей наступающим «концом света», вербовали своих адептов мистические и оккультные течения и школы. Всё это вносило сумятицу в религиозную ситуацию. Многие обыватели растеряно метались от одной конфессии к другой.

Более значимые тревоги возникли уже после «Ренессанса». Их порождала всё же нарастающая политизация религии. В последние годы политизированных фанатиков взбудоражило воспоминание о гонении веры в советском государстве, и они замыслили исключить из нашей Конституции тезис о светском статусе государства. Под их давлением в неё внесли упоминание о Боге. Они стали подталкивать авторитетных коллег и к становлению теократии. В этом же ключе фанатики навязывают нашему обществу «постсекулярный» статус. Более того, вынашивают замысел и о «реванше» - воцерковлении нашего светского государства.

Ведомые этим замыслом, они высказывают в Конституции некие противоречия, и светскость нашего государства толкуют как маскировку предпочтений для атеистов. Но если внимательно вчитаться в Конституцию, легко убедиться, что нет в ней противоречий и маскировки. Её статья 14. 1. отчётливо гласит: «Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Статьи 14. 2 и 28 гласят: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом... Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую

религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Разве Конституция отдаёт некие предпочтения атеизму и таит какие-то ограничения религиозным убеждениям? Перед Конституцией все граждане равны, она гарантирует каждому защиту его прав и свободу совести. Светский статус государства ведёт к естественному становлению в постсоветской культуре необходимого «мировоззренческого равновесия» и креативного повседневного общения верующих и неверующих россиян. Светскость - это и есть нейтральное отношение к религии и атеизму, одинаково соответствующее интересам верующих и неверующих россиян, а также государственного устройства, к которым они дорожат как совместной ценностью.

Выше указано на общность в нормах и ценностях светской и религиозной веры. К тому же, в культуре нашего общества тесно сплетены светские и религиозные начала. Заметим, что многое в содержании светской культуры значимо и приемлемо верующим, а немалое в религиозной культуре вполне приемлемо неверующим. Но не все осознают это. Однако светское государство одинаково и надёжно защищает веру, права и свободы всех граждан, независимо от их убеждений и отношения к религии.

Замысел фанатиков о «реванше» - проявление вредоносности антиценностей и безумия. «Реванш» - понятие милитаристское, органически чуждое искренне верующим людям. Благоразумным россиянам ясно: свободе исповедания верующих, составляющих подавляющее большинство нашего населения, - ничто не угрожает. Что же до неверующих и атеистов, то их тоже немало - десятки миллионов. В нарушение

Конституции и морали, фанатикам не удастся принудить неверующих к воцерковлению, подчинить каноническим предписаниям и сакральному культу. Также примем во внимание, что нелепый, противозаконный и несбыточный замысел фанатиков по «воцерковлению государства» - это проявление опасного экстремизма. Безумный замысел чужд и неприемлем не только неверующим, но и всем религиозным россиянам.

Обеспечение свободы совести и убеждений в постсоветском обществе обусловило демократические перемены в духовности. Перемены позволяют глубже осмыслить значимость мировоззренческих различий между россиянами. Различия содержат риски социального отчуждения, и вряд ли сами по себе риски исчезнут в обозримом будущем. Их нарастание стимулирует политизация религии. Она подрывает сложившееся в обществе гражданское сотрудничество и социальное единение. Политизация провоцирует рост непонимания, недоверия и отчуждения между сторонниками разных мировоззрений и исповеданий. Успешно противостоять этому провоцированию способно научно и педагогически оснащённое, доброжелательное взаимопонимание верующих и неверующих по нашим решающим культурным, политическим и этическим категориям и ценностям.

Общеизвестный, казалось бы, термин «понимание» здесь требует дополнительной экспликации. Чаще всего, под ним имеют в виду прояснение той или иной социальной проблемы с помощью синонимов. «Одним из главных препятствий, мешающих взаимопониманию людей, являются слабое понимание человеком самого себя», - констатируют психологи. Истинное

понимание возникающих у личности проблем опирается на осознание собственной мировоззренческой позиции и стремление к интуитивному выявлению её не всегда самоочевидного социокультурного смысла.

Один из ведущих отечественных психологов, В.В. Знаков указывает на «три типа понимания проблем, методов и результатов исследований - понимание-знание, понимание-интерпретация, понимание-постижение... Посредством понимания субъект не только познает окружающий мир, но и выражает свое отношение к социальной действительности». С целью предупреждения социально-психологического отчуждения между верующими и неверующими, эти 3 типа понимания приемлемы в качестве ступеней к постижению взаимопонимания.

Термин взаимопонимание авторитетный социальный психолог Г.М. Андреева определила так: «Само взаимопонимание может быть истолковано по-разному: или как понимание целей мотивов, установок партнёра по взаимодействию, или как не только понимание, но и принятие, разделение этих целей, мотивов, установок, что позволяет не просто «согласовывать действия», но и устанавливать особого рода отношения: близости, привязанности, выражающие себя в чувствах дружбы, симпатии, любви».

Отнюдь не обязательно склонять верующих и неверующих россиян к взаимной любви или к единомыслию. Взаимопонимание - это положительно согласованное с коллегами истолкование возникающих ситуаций и проблем. Оно не требует полного единомыслия (которое, на наш взгляд, ведёт к скучному единообразию), но побуждает к взаимной информированности, доверию и сотрудничеству. Таково нормальное

ведение культуры общежития религиозных и нерелигиозных россиян, способствующее их согласию по наиболее важным вопросам жизни Отечества, укрепления гражданского единения и защиты российских ценностей.

Доброжелательность - необходимая и наиболее прочная скрепа во взаимоотношениях, взаимопонимании и доверии между людьми. Потому она составляет общую ценность религиозной и светской морали. Но не все это осознают. Особенно те, кто бездумно отзывается на ветхозаветный призыв «не ходить на совет нечестивых». Буквальное и бездумное отождествление неверующих с «нечестивыми» мешает осознанию и восприятию общих ценностей россиян. Поэтому не всегда верующие настроены к доброжелательному взаимопониманию с неверующими согражданами. И пастыри, к сожалению, тоже не всегда настраивают своих мирян к такой позиции. Всеобщее воцерковление, разумеется, не осуществимо, как неосуществимо и всеобщее дружелюбие.

Несомненно: различия между верующими и неверующими в постижении картины мира, ряда иных мировоззренческих понятий и некоторых ценностей культуры осложняют их взаимоотношения. Правда (как уже отмечено), сегодня социокультурная ситуация в нашем обществе свободна от острых мировоззренческих столкновений. Естественно сложившееся гражданственное сотрудничество объединяет верующих и неверующих россиян. Рядовые верующие, как правило, лояльны и терпимы к иноверцам и неверующим, хотя в определённом отношении всё же считают таковых «иными». Однако азарт воинствующего реванша со стороны фанатиков-атеофобов провоцирует к отчуждению и разделению между веру-

ющими и неверующими согражданами.

Замысел формирования прочного взаимопонимания между верующими и неверующими россиянами - отнюдь не утопия. Отбросим неуместные шутки про кота Леопольда, призывающего мышей: «давайте жить дружно!». Названный замысел реалистичен. Совместное гражданственное сотрудничество и иные креативные социокультурные и психологические факторы, которые непосредственно скрепляют верующих и неверующих россиян, защищая их общие интересы и ценности, - намного важнее и сильнее тех негативных факторов и анти-ценностей, которые их разъединяют.

Прежде всего, их воссоединяют единое Отечество, её судьба и история, общая память и многие совместные обычаи, общие заботы и испытания, праздники и горести. Объективно тесному союзу религиозных и нерелигиозных россиян содействуют также наши традиционные культурные, моральные, семейные и гражданственные ценности. Они одинаково дороги верующим и неверующим. По своей общественной значимости ценности экранированы от явлений фанатизма, но в повседневности это экранирование не вполне отчётливо. Как известно, вакцины от фанатизма до сего времени не изобретено.

В адекватном и компетентном постижении системы ценностей россиянам, как правило, активно содействуют учреждения воспитания, образования и просвещения в разных регионах страны. Так, в Уфе под руководством профессора В.Л. Бенина уже третье десятилетие функционирует самобытная научная школа педагогической культурологии. Здесь подготовлены и успешно внедряются в среднее и высшее (вузовское) образование философско-методологические парадигмы педаго-

гики; этика и эстетика педагога; основы педагогического мастерства. Разработано учебное пособие по педагогической культурологии. Издаются методички, которые, на наш взгляд, обеспечивают «технология» пропаганды, преподавания, обучения и постижения системы российских ценностей для всех регионов страны. Эти пособия могут быть использованы не только культурологами, но и религиоведами, а также «продвинутыми» россиянами, которые стремятся компетентно содействовать взаимопониманию верующих и неверующих сограждан.

Что очень важно, действенное постижение ценностей реализуется не столько логикой разума, сколько эмоционально, интимно и экзистенциально, то есть не строго рационально. Также поэтому обыденное сознание недостаточно улавливает социально-консолидирующий потенциал ценностей. Креативное, доброжелательное их постижение - неременное условие к взаимопониманию россиян. Общая значимость ценностей для верующих и неверующих несомненна. Тем и другим необходимо вдумчиво и эффективно противостоять вторжению антиценностей, упреждать и купировать их вредоносные искушения, которые навязывают фанатики и русофобы изнутри и извне (в том числе, с помощью «фейков» из Интернета).

Помимо учреждений воспитания, образования и просвещения, замыслу по внедрению и защиты ценностей содействуют средства массовой информации. Замыслу полезны, но недостаточно эффективны казенные мероприятия и марафоны. Посвящённые ценностям конференции, к сожалению, академичны и лишь изредка обеспечивают компетентный и креативный диалог. Чаще они сводятся к безрезультатному

обмену монологами. Более действенны опирающиеся на общественные инициативы клубы, лектории и библиотечные акции.

Ведь ценности - не казённые повеления. Они, как упомянуто, особенно действенны в качестве лично значимых. Потому в их внедрении и защите наиболее эффективна доброжелательность и компетентность «продвинутого» - неверующего или верующего - инициатора диалога. Вновь напомним, что в постсоветском обществе доминирует искреннее, уважительное отношение к религии и к верующим даже со стороны атеистов. Мало того, государство теперь приравняло оскорбление религиозных чувств к уголовному преступлению. «Продвинутые» неверующие ответно рассчитывают на уважение своих убеждений и чувств со стороны общества. На том держится естественно формирующееся «мировоззренческое равновесие», тонизирующее взаимопонимание и доброжелательность россиян.

«Равновесию» содействуют повседневные, как правило, позитивные контакты между «продвинутыми» верующими и неверующими. Пробуждению интереса к контактам мотивирует любознательность и те или иные не вполне понятные, но ценностно весьма значимые проблемы науки, социума и морали. Содержательно и психологически этим контактам способствует инструмент диалога – собеседования на-равных, стимулирующий взаимные интересы и взаимное понимание. Важное требование при этом – в диалоге не следует затрагивать особо деликатные религиозные темы и сакральные символы.

Как правило, диалог инициирует нерелигиозный собеседник. Верующий, привычный к послушанию проповедям

и пастырскому увещанию, подчас опасается искушений, и ему трудно настроиться к диалогу на-равных. Кстати, во времена советского единомыслия таких диалогов практически не было. Доминировали диспуты, публично уничтожавшие и осмеивавшие «отсталых» верующих. Советские религиоведы редко затрагивали тему диалога между верующими и неверующими. Было это очень не модно, да гонимые пастыри и миряне не стремились к диалогу. Но с установлением в Отечестве свободы совести, уже у начал «Ренессанса» потребность во взаимопонимании и диалоге резко актуализировалась.

Сегодня стремление к мировоззренческому диалогу (онлайн или офлайн) обычно опирается на инициативу не только со стороны религиоведов и культурологов, но и со стороны мировоззренчески и компетентно «продвинутых» рядовых неверующих, стремящихся к доброму взаимопониманию с верующими в ближайшем окружении. Впрочем, к диалогу теперь настроено немало любознательных верующих. Более того, в последние годы руководство православия, не прерывая деятельности по воцерковлению молодёжи, стало эпизодически поддерживать диалоги. Так, с 2017 года по телеканалу «Спас» был налажен цикл передач под названием «Не верю». Почему-то с текущего года цикл был приостановлен. Не интересен? Выдохся? Жаль!

Тонизированный взаимный интерес вводит собеседников на первую ступень взаимопонимания, то есть, к познанию проблемы. Уже тем он побуждает к диалогу. Диалог – откровенное, корректное, взаимно уважительное собеседование. «Ибо там, где между людьми установилась открытость, - вещает Мартин Бубер, - пусть даже не в словах, прозвучало священное слово диалога...

Время подлинного диалога убежденности с убежденностью, открытой личности с открытой личностью... Диалог не ограничивается общением людей друг с другом, он, как мы видели, есть отношение людей друг к другу, выражающееся в общении».

Корректный диалог не подстрекает к спору, не принуждает к полемике и отказу от убеждений. Его пронизывает стремление к вдумчивому сопоставлению взглядов, их сближению и взаимному освобождению от крайних, категоричных (как правило, малозначимых на деле) толкований норм и ценностей. Уже на этой, первой ступени к взаимопониманию, компетентному инициатору диалога важно наладить тактичную ауру с собеседником, упреждая возможную его настороженность. Демонстрация инициатором искренности и уважения к собеседнику, а также собственной компетентности в обсуждаемой теме, склоняют к доверчивому разговору. Доброжелательный, толерантный подход к обсуждаемой проблеме стимулирует не только взаимно углублённый интерес к ней, но также побуждает к явственному осознанию её мировоззренческой и ценностной значимости. При этом проясняются расхождения в мировоззренческих позициях по отношению к обсуждаемой проблеме и пробуждается готовность к креативному сопоставлению и сближению этих позиций.

Аура тактичного диалога тонизирует взаимное морально-психологическое притяжение собеседников поверх различий в миропонимании. Поддерживая тактичную ауру, начавшийся диалог ведёт ко второй ступени, к пониманию – интерпретации. То есть, к корректному уточнению смысла основных терминов проблемы, к выявлению и анализу её реальных и логических связей и фак-

то-ров, определяющих её мировоззренческое понимание, её нравственную значимость, а также с нею связанных переживаний и ценностей. Эти рациональные и эмоциональные факторы закрепляют взаимный интерес к смежным проблемам миропонимания, проясняют их ценностную значимость, купируют искушения антиценностей и питают нарастающую удовлетворённость диалогом. Питают и самоудовлетворение, поскольку диалог стимулирует взаимное доверие и нравственное расположение между собеседниками.

Следом наступает неторопливый переход к третьей ступени понимания, то есть к постижению. Тут происходит более глубокое, совместное с собеседником осмысление проблемы. То есть, выяснение её ценностной значимости, насыщенной экзистенциями и потому не вполне очевидными. Прислушаемся к рассуждению В.В. Знакова. «В человеческой жизни всегда были и есть события и ситуации, представляющие для каждого из нас непреходящую ценность, изменяющие наш внутренний мир, но остающиеся тайной за семью печатями. По большому счету, такие глубокие тайны не зависят от их осознания, критической оценки, но являются тайнами бытия, имеющими для людей непреходящую экзистенциальную ценность. Тайна есть неустранимый и непроблемный контекст действительности, её не только нельзя осознать, но обычно и не нужно осознать. Подлинно экзистенциальное понимание заключается в том, что к непостижимому и таинственному не следует подходить так же, как к анализу решения познавательной задачи, проблемы».

В этом понимании необходима неподдельная мудрость. «В структурном плане, констатирует В.В. Знаков, мудрость – это особым образом организо-

ванное сочетание ума и добродетелей». «Мудрые люди, - продолжает он, - отличаются от других именно ясным осознанием недостаточности понимания-знания или по-нимания-интерпретации, они изначально принимают как данность необходимость понимания-постижения партнеров по коммуникации. Мудрец знает, что человек – это такое духовное существо, потаенные глубины которого не дано узнать не только другим, но и ему самому. И вследствие непостижимости партнеров субъекты общения вынуждены удовлетворяться пониманием-постижением».

Итак, по В.В. Знакову, партнёры всё же удовлетворяются не взаимопониманием, но только постижением. Взаимопонимание дополнительно требует не только желания и открытости с обеих сторон, но также ощущения тождества по каким-то важным параметрам понимания мира и ценностей. Успешное постижение проблемы в диалоге приносит им ощущение взаимного доверия и доброжелательность. То есть ощущение, одинаково ценимое моралью верующих и неверующих. Именно в пространстве морали верующие и неверующие наиболее взаимосвязаны. Скрепки морали - надёжней казённых креплений, поскольку моральные скрепки связывают ощущением взаимной открытости, эмпатии, взаимодоверия и выявившейся непосредственной потребностью друг в друге.

В порядке дискуссии напомним, что мораль наиболее уязвима в суровых противоречиях общественного бытия, и она (как уже сказано) не имеет собственного защитного института. Исторически и наиболее значимо функцию института восполняет религия. В ней, уже с начал цивилизации формируются институциональные сплочения по исповеданиям и конфессиям. В рамках ка-

ждой конфессии её приверженцы тоже институированы и приобщены к культовым служениям. Подчас образуют и особые братства, сестричества, ордена или иные внецерковные структуры. Эта институированность – немаловажный фактор, поскольку психологически и социально она связывает единоверцев ощущением общей сакральной близости. Однако реальная близость между самими конфессиями - явление сравнительно редкое. Чаще ввиду вероисповедных и культовых различий между собой конфессии разделяют отчуждение и весьма сложные напряжения.

В аспекте дискурса признаем, что нерелигиозные россияне, отнюдь не институированы. То есть, они входят в общие с верующими согражданами социальные страты, спортивные сообщества и любительские клубы по интересам. Однако собственных мировоззренческих институций не имеют, и конечно, не жаждут возрождения «системы атеистического воспитания». Разве что небольшая горстка неверующих – светские религиоведы и преподаватели основ религиоведения зачисляют себя в еле дремлющие секции и им подобные профессиональные подразделения. Богословы же в дополнение к церковным институциям организовали в 2016 году своё неформальное, но легальное и действенное объединение. Назвали его «Русское религиоведческое общество» и под руководством известного теолога профессора К.М. Антонова довольно успешно проводят свои мероприятия. Глубокий исследователь-теолог обратился к светским коллегам с тщательным, концептуально обоснованным призывом к доброжелательному и плодотворному научному сотрудничеству. Предложение А.М. Антонова, несомненно, поспособствует реальному взаимопониманию религиоведов и бо-

гословов, а через них - взаимопониманию и укреплению гражданственного сотрудничества верующих и неверующих россиян.

Но нужны ли особые мировоззренческие институты неверующим россиянам? Тем самым, не противопоставят ли они себя религиозным согражданам? Немалая часть нерелигиозных россиян, к сожалению, не устойчива в своей мировоззренческой позиции. Разве что многие из них смутно осознают отсутствие сакральности в своем миропонимании. Однако (как и немалая часть верующих сограждан) многие неверующие, склоняются к приметам и суевериям, не ощущают потребности в мировоззренческом обособлении. Они не различают отличий в нравственной культуре и равнодушны к злословию фанатиков в свой адрес, как «рожденных от обезьян и лишенных морали»...

Уже сказано, что в будничной повседневности, да и за её пределами верующие и неверующие сограждане, как правило, не разделяют себя на «наших» и «не наших». Такое разделение, судя по наблюдениям, присуще очень немногим - фанатичным или же бездумно политизированным лицам. Политизация в обыденных отношениях не столько объединяет, сколько разделяет. К сожалению, в противовес конституционному отделению религиозных объединений от государства, политизация религии нарастает. Выше упомянутый замысел т.н. «реванша» - лишь один из эпизодов антиценности. Что наиболее важно, политизация религии мешает реализации Стратегии государственной национальной политики, поддержанию гражданского единения и взаимопониманию между верующими и неверующими.

Содействуя взаимопониманию партнёров, диалоги не должны превра-

щаться в казённо-плановое мероприятие. Они не должны уподобляться схоластическому состязанию между капуцинами и раввинами, осмеянному в сатирическом «Диспуте» Генриха Гейне. Содействовать толерантным диалогам между верующими и неверующими россиянами следует повсеместно, тактично и компетентно. Главное в диалогах состоит в том, что они позволяют вдумчиво сопоставлять религиозные и светские ценности, выявлять изобилие их реальной социокультурной и нравственной общности и значимости. То есть того духовно первоценного, которое поддерживает патриотизм и гражданственность россиян и укрепляет социальную стабильность Отечества. А вместе с тем, - взаимно понятно, дорого и значимо каждому верующему и неверующему россиянину. Наиболее дорого - перед лицом возникающих проблем, угроз и испытаний нашему Отечеству и традиционным российским достояниям.

References

- [1] Andreeva G.M. Social Psychology. M.: 1988. 432 p.
- [2] Antonov K.M. Why does the church need religion? // Questions of theology. 2020. V. 2. № 4. P. 576-602.
- [3] Benin V.L. Pedagogical culturology: textbook. 2nd ed., M. Flint. 2016. 379 p.
- [4] Buber Martin. Two types of faith. M. Respublika, 1995. 464 p.
- [5] Granovskaya R.M. Psychology of faith. «Speech». Saint Petersburg, 2004. 576 p.
- [6] Grishaeva L.I., Popova M.K. Culture of mutual understanding and mutual understanding of cultures (monograph in 2 hours). [Voronezh. 2004. 234 p.
- [7] Dialogue about faith and unbelief. Moscow: Biblical and Theological Institute of St. Apostle Andrew, 2011. 144 p.
- [8] Zenkin A.I. Topical issues of inter-religious and inter-confessional relations in modern Russia // Scientific journal. 2019. № 4 (38) P. 102-112.
- [9] Znakov V.V. Psychology of understanding the human world. M. Institute of Psychology RAS. 2016. 488 p.
- [10] Ilyina V.A. To the question of the classification of values and anti-values // Bulletin of the Mos-

- cow State Linguistic University. Humanitarian sciences. 2022. № 3 (858). P. 46-53.
- [11] Leontiev D.A. From social to personal values: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity. Vestnik Mosk. university Ser. 14. Psychology. 1996. № 4. P. 35-44.
- [12] LeFever L. The Art of Explaining. How to make sure that you are understood perfectly. 2nd ed. M. Mann, Ivanov and Ferber. 2014. 241 p.
- [13] Luzakov A.A., Sukhikh S.A. Psychology of mutual understanding. / Language, communication and social environment. Voronezh: VSU, № 3. 2004. P. 24 (4-26).
- [14] I don't believe it! Discussions about God. Editor T. Strygina. Nicaea. 2019 304 p.
- [15] Pismanik M.G. Religion and morality. / Religious studies. Textbook for universities. M. Unity. 2009. P. 179-192.
- [16] Podlinaev O.L. Existential approach in psychology. / Proceedings of the Irkutsk State University. Series «Psychology» 2012. Vol. 1. № 1. P. 62-68.
- [17] Rubinshtein S.L. Man and the world. M.: Nauka, 1997. 189 p.
- [18] Rutkevich E.D. Religion, disbelief and spirituality of «none»: problems of definition and study // Scientific result. Sociology and management. 2020. V. 6. № 3. P. 29-48.
- [19] Franz A.S. Values of national moral culture. Ural state ped. un-t. - Yekaterinburg, 2018. 252 p.
- [20] Chernikova V.E. The problem of interaction between religion and morality in a transforming world. / Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2017. № 1-2. P. 84-91. // North Caucasian Federal University. Stavropol.
- [21] Shatravko N.S., Zakharenko T.A. Psychology of interpersonal relations. Course of studies for students of EE «BSAA» of all specialties. Gorki. BSHA. 2013. 126 p.
- [22] Yakhyaev M.Ya., Kamyshova E.G. Secular and Religious in Modern Society // Islamic Studies. 2011. № 3. P. 90-95.
- [8] Зенкин А.И. Актуальные вопросы межрелигиозных и межконфессиональных отношений в современной России // Научный журнал. 2019. №4 (38) С. 102-112.
- [9] Знаков В.В. Психология понимания мира человека. М. Институт психологии РАН. 2016. 488 с.
- [10] Ильина В.А. К вопросу о классификации ценностей и антиценностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. №3 (858). С. 46-53.
- [11] Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1996. № 4. С. 35-44.
- [12] ЛеФевьер Л. Искусство объяснять. Как сделать так, чтобы вас понимали с полуслова. 2-е изд. М. Манн, Иванов и Фербер. 2014. 241 с.
- [13] Лузаков А.А., Сухих С.А. Психология взаимопонимания. / Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, вып. 3. 2004. С. 24 (4-26).
- [14] Не верю! Дискуссии о Боге. Редактор Т.Стрыгина. Никея. 2019 г. 304 с.
- [15] Писманик М.Г. Религия и мораль. / Религиоведение. Учебное пособие для вузов. М. «Юнити». 2009. С. 179-192.
- [16] Подлиняев О.Л. Экзистенциальный подход в психологии. / Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология» 2012. Т. 1. № 1. С.62-68.
- [17] Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 189 с.
- [18] Руткевич Е.Д. Религия, неверие и духовность «никаких»: проблемы определения и изучения // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 3. С. 29-48.
- [19] Франц А.С. Ценности отечественной нравственной культуры. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2018. 252 с.
- [20] Черникова В.Е. Проблема взаимодействия религии и морали в трансформирующемся мире. / Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2017. №1-2. С. 84-91. // Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
- [21] Шатравко Н.С., Захаренко Т.А. Психология межличностных отношений. Курс лекций для студентов УО «БГСХА» всех специальностей. Горки. БГСХА. 2013. 126 с.
- [22] Яхьяев М.Я., Камышова Е.Г. Светское и религиозное в современном обществе // Исламоведение. 2011. № 3. С. 90-95.

Список литературы

- [1] Андреева Г.М. Социальная психология. М.: 1988. 432 с.
- [2] Антонов К.М. Зачем церкви религиоведение? // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 4. С. 576-602.
- [3] Бенин В.Л. Педагогическая культурология: учебное пособие. 2-е изд., М. Флинта. 2016. 379 с.
- [4] Бубер Мартин. Два образа веры. М. Республика, 1995. 464 с.
- [5] Грановская Р.М. Психология веры. «Речь». Санкт-Петербург. 2004. 576 с.
- [6] Гришаева Л.И., Попова М.К. Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур (монография в 2 ч.).]Воронеж. 2004. 234 с.
- [7] Диалог о вере и неверии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011. 144 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Цзэн Лояо*Аспирант, кафедра музыкального искусства. Академия русского балета имени А.Я. Вагановой.***Рождение и становление сюжетного балета в России***

Аннотация. На протяжении трех веков своего существования русский балет претерпел существенные метаморфозы. Но важным этапом в развитии этого вида хореографического искусства является его драматизация. Сближение балета с театром, послужившее созданию сюжетного балета, стало знаковым событием в России. Данная статья посвящена эволюции сюжетного, или нарративного, балета. Автор статьи рассматривает историю становления сюжетного балета в России, останавливаясь на лучших образцах балетного сценического искусства.

Ключевые слова: сюжет, сюжетный балет, танец, хореографическое искусство, драматургия.

Zeng Luoyao*Graduate Student, Department musical art. Vaganova Academy of Russian Ballet.***The birth and evolution of the narrative ballet in Russia**

Abstract. For the three centuries of its existence the Russian ballet has been changed significantly. Dramatization is an important stage in the development of this kind of choreographic art. The relation of ballet and the theater causing the creating of the narrative ballet became an important event in Russia. This article is devoted to the evolution of the narrative ballet. The author of the article examines the history of the of the narrative ballet in Russia focusing on the best examples of ballet scenic art.

Key words: plot, narrative ballet, dance, choreographic art, dramaturgy.

Балет – высшая форма хореографического искусства. Традиционно считается, что балет возникает там, где на основе танца строится спектакль, а хореография становится явлением театра. Конечно, так было не всегда. Родившись в Италии в XVI веке, балет, становление которого пришлось на эпоху французского короля Людовика XIV, изначально выполнял функ-

цию придворного развлечения. В этой же функции он и переехал в Россию в середине XVIII столетия, поскольку императрица Елизавета, дочь Петра I, вступившая на престол в 1741 году, очень любила танцы, и балет как один из видов танца полностью удовлетворял ее вкусу.

В скором времени Елизавета Петровна стала приглашать в Россию

---

* © Цзэн Лояо, 2023.

Рождение и становление сюжетного балета в России

французских балетмейстеров, которые должны были научить искусству этого изящного, благородного и грациозного серьезного танца российских артистов. Однако, ни в России, ни в европейских странах балет не имел сюжетной линии и воспринимался лишь как танец. Пусть виртуозный, одухотворенный внутренним смыслом, но как танец.

О повествовательном (или, как говорят на Западе, нарративном) аспекте балетного действия впервые заговорили во Франции в то же самое время, когда танцоры в России только осваивали все технические трудности итальянского и французского сценического танца. В середине XVIII века французский хореограф Ж.-Ж. Новерр пытался доказать необходимость превращения бессодержательного танцевального действия в полноценный спектакль с фабульным действием и персонажами. В своей работе «Письма о танце» он вводит понятие *ballet d'action*, т.е. действенный балет, называя так балет, который, в отличие от придворного танца, рассказывает зрителям какую-либо историю с помощью жестов и мимики. Предложенная Новерром концепция определила развитие не только европейского, но и российского классического балета вплоть до конца XIX столетия [5, с. 66].

Хотя идея о создании повествовательного балета принадлежит представителю французской балетной школы, сам по себе этот вид балета родился в Англии. Его основоположником является Джон Уивер, сделавший еще в 1703 году первые шаги в этом направлении. Поставив балет на мифологическую тематику под названием «Любовь Марса и Венеры», он доказал, что за балетом, приблизившимся к театральному искусству, – будущее [3, с. 27].

Ж.-Ж. Новерр именно под влия-

нием Дж. Уивера, мысли которого не получили теоретического развития, стал разрабатывать концепцию нарративного балета, по-своему трактуя установки английского балетмейстера в области хореографии.

В России, где балет, благодаря стараниям французских балетмейстеров и русских актеров, уже прочно обосновался, тоже поняли, что танец как искусство, развивающееся во времени, способен выражать не только чувства и передавать эмоции, но и нести действительное содержание, приобретая тем самым драматургическое значение [4, с. 9]. Сюжетный и смысловой конфликт, заложенный в балетном спектакле и развивающийся на всем протяжении музыкально-хореографического действия, не оставляет никого из зрителя равнодушным. Публика плачет, смеется, сопереживает героям. И несмотря на то, что балетный спектакль, в отличие от драматического, лишен диалога, словесного текста, он в большей степени воздействует на зрителя, чем обычный бессюжетный танец.

Когда в 1759 году в Россию прибыл балетмейстер австрийского придворного театра Ф. Гильфердинг, русская балетная труппа не была готова к постановке сложных сюжетных спектаклей. Но тем не менее русские актеры с удовольствием взялись за работу, и в скором времени состоялась премьера – балет «Победа Флоры над Бореєм», «хотя и крайне наивный по своему сюжету, но имевший завязку, развитие и разрешение действия, что позволило исполнителям создавать танцевальные образы и проявлять свои актерские дарования» [3, с. 29].

С этого момента, то есть с 1760 года, т.е. на 15 лет раньше, чем в Париже, сюжетный балет (а именно этот термин стал использоваться в балетоведении)

прочно утвердился в России, хотя старые формы бессодержательного балета исчезли не сразу и продолжали существовать, особенно в опере, на протяжении всего XVIII века [3, с. 29].

Появление сюжетного балета в России ознаменовалось рождением нового жанра – балета-пьесы, имеющим реалистические тенденции. Выразительный, подчеркивающий индивидуальность каждого актера, балет-пьеса предоставлял исполнителям свободу творчества в процессе создания танцевальных образов.

Преимущество сюжетного балета над обычным танцевальным действием оценили, в первую очередь, русские литераторы. Так, во второй половине XVIII века в качестве первого русского балетного либреттиста выступает поэт и драматург А.П. Сумароков, который, в сотрудничестве с Ф. Гильфердингом, написал либретто представлений «Новые лавры» и «Прибежище Добродетели», прославлявших императрицу и ее окружение.

Дальнейшее становление сюжетного балета в России связано с именем балетмейстера Гаспаро Анжиолини, поставившего в России в 1767 году балет «Забавы о святках», построенный исключительно на русском национальном танце и русских народных мелодиях, чем приобрел себе славу.

Но в дальнейшем Г. Анжиолини стал создавать панегирико-аллегорических балеты, прославлявшие царский двор («Побежденное предрасуждение») и силу русского оружия («Новые аргонавты», «Торжествующая Россия»). В 1776 году он переделал в балет трагедию Сумарокова «Семира», не только создав первый отечественный героический балетный спектакль, но и связав воедино литературное творчество и искусство танца. К последнему

десятилетию XVIII века сюжетный балет в России значительно окреп и нашел отклик в сердцах у зрителей, хотя еще не проник в широкие массы.

Весь XIX век в России прошел под знаком балета. Несмотря на то, что в начале столетия по-прежнему были в моде спектакли на мифологические сюжеты, Отечественная война 1812 года внесла свои коррективы. В стране, где год от года крепло патриотическое чувство, стали популярны сюжеты из героической истории. Так, в 1810 году И. Вальберх поставил балет «Новая героиня, или Женщина-казак», в основу постановки которого легло «происшествие, взволновавшее все дворянское общество: кавалерийский офицер, георгиевский кавалер корнет Александров, раненный в сражении под Фридландом, оказался женщиной – Надеждой Дуровой» [3, с. 55].

В 1930-е годы XIX века балетмейстеры стали обращаться к литературным сюжетам. Первым русским литератором, творчество которого было перенесено на язык танца, стал А.С. Пушкин. Еще при жизни великого русского поэта, в 1821 году, А.П. Глушковский поставил на сцене по мотивам поэмы «Руслан и Людмила» свой первый большой балет. Несмотря на то, что в этой постановке содержание поэмы было упрощено, решено эклектично (например, из-за введения персонажей зарубежной и отечественной литературы), с использованием подчас довольно примитивных выразительных средств (например, пояснительных надписей), спектакль стал важной вехой в развитии русской хореографии [7, с. 54]. Можно сказать, что именно с «Руслана и Людмилы» началась «пушкиниана» русского балета.

Через два года на сцене петербургского большого театра состоялась пре-

мьера балета «Кавказский пленник, или Тень невесты», в основу которого был положен мотив известной пушкинской поэмы. Эту постановку осуществил французский хореограф Ш.-Л. Дидло, работавший в России.

Дальнейшее развитие русского балета шло в тех традициях, которые сформировались предшествующими мастерами хореографического искусства. Вехой в жизни балетного театра в России можно назвать содружество двух гениальных мастеров – композитора П.И. Чайковского и балетмейстера М.И. Петипа. Их плодотворное сотрудничество вылилось в великолепные балетные спектакли.

В 1877 году был поставлен балет «Лебединое озеро» (первоначальное его название – «Озеро лебедей»). Существует немало мнений о его литературных источниках: называют Гейне, немецкого сказочника Музеуса, русские сказки о девушке-лебеди и даже Пушкина, но сама история вполне самостоятельна [6, с. 60-61].

Партитура «Лебединого озера» оказалась настолько необычной и новой, что поставила в тупик деятелей балета, привыкших за долгие годы к тому, что музыка в балете полностью подчинялась танцу, а здесь танцу приходилось подчиняться музыке – необыкновенно выразительной и требующей нового подхода к разрешению балетного спектакля.

Следующий балет, созданный П.И. Чайковским, назывался «Спящая красавица». Либретто к балету написал И.А. Всевожский по мотивам известной сказки. Хореографическое разрешение спектакля еще раз показало необычайную одаренность Петипа и его неиссякаемую творческую фантазию. Исключительная стройность построения танцев и их строгая согласованность

между собой усиливали впечатление от спектакля [3, с. 158]. «Спящая красавица» – вершина творчества балетмейстера. Этот спектакль до сих пор является непревзойденным образцом хореографического балетмейстерского искусства

6(18) декабря 1892 года, незадолго до смерти П.И. Чайковского, на сцене Императорского Мариинского театра в Санкт-Петербурге состоялась премьера балета «Щелкунчик». Сюжет для этого балета был предложен Дирекцией театра с подачи Мариуса Петипа. Причем создавал его композитор по балетмейстерскому плану [1, с. 21].

В конце XIX столетия русский сюжетный балет переживал сложный период. Несмотря на то, что на сцене Большого театра шли балетные спектакли и осуществлялись новые постановки, начавшаяся в это время реформа отрицательно сказалась на развитии дальнейшем хореографического искусства. Эксперименты балетмейстеров того времени (А.А. Горский, М.М. Фокин и др.) практически уничтожили русский академический балет, но создали балет нового типа. Перерабатывая классические спектакли, они создавали новые произведения, но при этом старались сюжетную линию оставить прежней.

Опыт, оставленный академической школой, помог сохранить классические ценности и создал фундамент для смелых будущих экспериментов. Драматизация классического танца – одна из ведущих тенденций нового балета, которая оказывала сильное воздействие на русский балетный театр начала века. И большую роль на этом этапе развития сюжетного балета сыграл Игорь Стравинский. По-новому трактуя танцевальные образы и по-новому претворяя в жизнь идеи танца, компо-

зитор новой, советской, эпохи обновил как музыкальное содержание, так и форму сюжетного балета.

Балетное творчество Игоря Стравинского не только знаменовало целую эпоху в театрално-хореографическом искусстве. Исследователи определяют художественный стиль его постановок как специфически русский стиль, о чем говорят три балета этого непревзойденного мастера – хореографическая сказка «Жар-птица», хореографическая драма «Петрушка» и балет-мистерия «Весна священная». Именно в этих произведениях наиболее ярко выразились черты русской национальной стилистики [6, с. 76].

Русский сюжетный балет второй половины XX века продолжил традиции русской балетной школы, которая за три века ее существования стала лучшей в мире. Балетмейстеры этого периода все чаще и чаще обращаются к памятникам древнерусской литературы (балет О. Виноградова «Ярославна»), берут сюжеты из мировой и отечественной истории (балет А.И. Хачатуряна «Спартак», балет Ю. Григоровича «Иван Грозный»), черпают идеи для постановок из сказок и мифов (балет С.С. Прокофьева «Золушка», балет Ю. Григоровича «Сказ о каменном цветке»).

Пристальное внимание советские хореографы уделяли и освоению русской классической литературы. Пушкин, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Л. Толстой – этот перечень имён говорит сам за себя, подтверждая смелость балетмейстеров и широту охвата материала.

В 1980-е годы внимание хореографов привлекли произведения А.П. Чехова. Следует отметить, что пьесы и рассказы А.П. Чехова крайне редко становились балетными спектаклями. По мнению американского искусство-

веда Э.А. Эркен, «задача перенести тонкие слои чеховской сдержанной драмы в невербальную форму искусства поставила бы перед любым хореографом или искусствоведам вопрос о том, что такое балет и на что он способен» [8, р. 159]. Однако в России балетные постановки включают в себя нечто большее, чем просто хореографию, поэтому балет по мотивам произведений Чехова стал вполне закономерным явлением.

31 мая 1986 года в московском Большом театре состоялась премьера балета на музыку Валерия Гаврилина «Анюта». Литературным мотивом для постановки послужил известный рассказ Антона Павловича Чехова «Анна на шее», увидевший свет в 1895 году. Самое любопытное, что основой «Анюты» стал ранее снятый телевизионный фильм-балет с таким же названием, появившийся в результате творческого союза Александра Белинского и Владимира Максимова в 1982 году. Как вспоминала исполнительница главной роли Екатерина Максимова, «Александр Белинский давно хотел снять телевизионный балет по Чехову, а потом как-то раз услышал вальс Валерия Гаврилина и понял, что это настоящий „чеховский вальс“. Вот так, не от литературы, а от музыки родился замысел фильма, хотя в основе его были использованы мотивы рассказов Антона Павловича Чехова, большей частью – “Анна на шее”... Для “Анюты” Александр Аркадьевич вместе с Володей подбирал музыку буквально по кусочкам из разных произведений Валерия Гаврилина». Как теперь можно понять, композитор не писал специально партитуру для нового балета, но его вальс оказал настолько стильное влияние на режиссера, что уже из музыки родилась хореография. А не наоборот. Сегодня это произведение Гаврилина

известно как «симфоническая сюита № 6» или «Анюта». Балет, поставленный по мотивам чеховского рассказа, снискал огромную популярность и на родине его создателей, и за рубежом [2].

Итак, сюжетный балет в России проделал долгий путь развития. Да и в наши дни он занимает доминирующее положение в хореографическом искусстве. И не только в силу своего технического совершенства и непревзойденного исполнительского мастерства, но и потому, что он явил миру образы, основанные на правде и духовной красоте. Именно в сюжетном балете выкристаллизовались принципы музыкально-хореографической драматургии, сложились формы и средства танцевально-пластического действия.

References

- [1] Ainbinder A.G. The Nutcracker and Iolanthe. Return to the composer's idea // Ballet in the musical theater: history and modernity. Abstracts of the International Scientific Conference, November 21-25, 2022 - М.: Publishing House "Russian Academy of Music named after the Gnessins", 2022. P. 21-22.
- [2] Anton Chekhov and Valery Gavrillin: Anyuta // URL: <https://dzen.ru/a/YyWqDC4nSSOjO2wW>.
- [3] Bakhrushin Yu.A. History of Russian ballet. - М.: Soviet Russia, 1965. 227 p.
- [4] Vanslov V.V. Articles about the ballet. Musical and aesthetic problems of ballet. - L.: Music, 1980. 192 p.
- [5] Vorotyntseva K.A., Malikov E.V. Myth and Narrative in Ballet // Bulletin of the Tomsk State University. Cultural studies and art history. 2018. № 29. P. 63-73.
- [6] History of choreographic art: Textbook / Comp. T.N. Tishchenko. - М.: Publishing house "Sputnik +", 2016. 141 p.
- [7] Khokhlova D.E. Multi-act story ballet in the work of John Cranko: Diss. ... cand. arts. - М.: 2016. 181 p.
- [8] Erken E.A. Narrative Ballet as Multimedial Art: John Neumeier's "The Seagull" // 19th-Century Music. 2012. Vol. 36. № 2. P. 159-171.

Список литературы

- [1] Айнбиндер А.Г. «Щелкунчик» и «Иоланта». Возвращение к композиторскому замыслу //

Балет в музыкальном театре: история и современность. Тезисы Международной научной конференции, 21–25 ноября 2022 г. – М.: Издательство «Российская академия музыки имени Гнесиных», 2022. С. 21-22.

- [2] Антон Чехов и Валерий Гаврилин: «Анюта» // URL: <https://dzen.ru/a/YyWqDC4nSSOjO2wW>.
- [3] Бахрушин Ю.А. История русского балета. – М.: Советская Россия, 1965. 227 с.
- [4] Ванслов В.В. Статьи о балете. Музыкально-эстетические проблемы балета. – Л.: Музыка, 1980. 192 с.
- [5] Воротынцева К.А., Маликов Е.В. Миф и повествование в балете // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 63-73.
- [6] История хореографического искусства: Учебное пособие / Сост. Т.Н. Тищенко. – М.: Издательство «Спутник +», 2016. 141 с.
- [7] Хохлова Д.Е. Многоактный сюжетный балет в творчестве Джона Кранко: Дисс. ... канд. искусств. – М.: 2016. 181 с.
- [8] Erken E.A. Narrative Ballet as Multimedial Art: John Neumeier's "The Seagull" // 19th-Century Music. 2012. Vol. 36. № 2. P. 159-171.

Хуан Цзюньхэ

*Магистр, факультет мастерства сценических постановок.
Российский государственный институт сценических искусств.*

Новые формы выразительности в китайском драматическом театре*

Аннотация. Драматургия появилась в Китае благодаря культурному диалогу с Западом. С начала 20-го века раннее драматическое искусство Китая имеет некоторые характерные общности с оперой. С ходом времени подобный иностранный вид искусства укоренился в культурной почве китайской нации и прошел процесс обкатки и адаптации. В первые дни своего существования драматическое искусство столкнулось с исключением местной культуры из своего репертуара, но в процессе адаптации полноценно интегрировалась в китайскую историческую культуру, приобретя свой индивидуальный стиль современной китайской драмы.

Ключевые слова: драматическое искусство, Китай, театр, опера, историческое наследие.

Huan Gjunhe

Faculty of stage performances. Russian State Institute of Performing Arts.

New forms of expression in Chinese drama theater

Abstract. Dramaturgy appeared in China through cultural dialogue with the West. Since the beginning of the 20th century, China's early dramatic art has had some characteristic similarities with opera. Only with the passage of time did such a foreign art form take root in the cultural soil of the Chinese nation and go through a process of testing and adaptation. In the early days of its existence, the dramatic art faced the exclusion of local culture from its repertoire, but in the process of adaptation it fully integrated into Chinese historical culture, acquiring its own individual style of modern Chinese drama.

Key words: dramatic art, China, theater, opera, historical heritage.

В 1919 году в Китае произошла культурная трансформация и появилось новое культурное движение, направленное на так называемую «перезагрузки культурных ценностей». Подобная политика продвигала знамя народной письменности и науки, выступая про-

тив старой морали, предлагая новые ценности. В этот период произошел подъем театрального искусства, появлению новой драматической литературы и театральных пьес.

Западная драматургия, после интеграции драматического театрального

---

* © Хуан Цзюньхэ, 2023.

Новые формы выразительности в китайском драматическом театре

искусства в Китай и активизации нового культурного движения (движение четвертого мая), окончательно закрепились на китайской земле. Ее признаками являются: появление новой драматической литературы, появление коллективов, занимающихся драматургией, появление специального драматического образования, подъем любительской драматической системы, популяризация деятельности любительских театральных трупп, первоначальное становление системы китайской национальной драматической режиссуры.

Первым, кто предложил запуск проката драматических представлений, был Ван Юю. Он считал, что вмешательство торговых сил делает драму акцентированной исключительно на прибыли, тем самым нанося вред искусству. Поэтому он хотел организовать некоммерческий театральный коллектив по образцу западной «любительской» и восточной «любительской драмы». Эта идея была реализована в 1920 году – по его инициативе было создано Шанхайское народное театральное общество, которое стало первым драматическим коллективом после «Движения четвертого мая» [1].

С тех пор Пекинский университет, Университет Цинхуа, Университет Йенчин, Университет Нанькай и некоторые средние школы также запустили движение «Драма красоты», а театральные труппы кампуса возникли одна за другой, образуя пейзаж драмы «Движения четвертого мая».

После упадка Народного драматического общества в Шанхае появилась еще одна драматическая группа – «Drama Association». В 20-е годы она не только организовала множество спектаклей, поставила ряд известных пьес, но и произвела сенсацию в Шанхае спектаклем «Веер юной бабушки»,

сделавшим драму знаменитой. Кроме того, «Drama Association» была первым, кто установил современную режиссерскую систему в китайской драматической индустрии и культивировал многие театральные таланты. Причина его успеха связана с тем, что знаменитый драматург Хун Шэньчжи возглавил эту группу [2].

Все же стоит обратить отдельное внимание на тот факт, что новая китайская драма обязана методу трансформации Пэнфана (1898 г.) и Синьхайской революцией (1911 г.). Неизбирательное использование новых пьес зарубежных авторов можно проследить до появления студенческих пьес в Шанхае в конце девятнадцатого века, заложивших основу современно китайской драматической культуры. Например, в 1899 году китайские студенты колледжа Святого Иоанна в Шанхае исполнили в рождественскую ночь «новую пьесу текущих дел» — «Уродливый чиновник». Сюжет этой пьесы основан на старой драме «Подарок подарка» и куньминской опере «Жэнь Зверь Пасс» в «Исполняющем обязанности чиновника», там было продемонстрировано исполнение, показывающее новый облик драматического искусства Китая.

Вдохновленные европейским театром, студенты были склонны использовать язык прозы и не стилизованное движение в качестве основного средства выражения сюжета пьесы. Однако с точки зрения структуры и исполнительского метода драмы она явно представляла собой «улучшенную Пекинскую оперу», которая была распространена в то время, поэтому она не походила через оперные рамки пения и находилась в переходном состоянии между разными стилями исполнения.

В конце 1906 года китайские студенты, обучающиеся за границей, основали

в Токио общество Чунью, целью которого было «изучение старой и новой оперы. В начале июня 1907 года Общество Чунью поставило масштабную пьесу «Black Slave Calls for Heavenly Records», адаптированную по одноименному роману в переводе Линь Шу и Вэй И. Это первая драма, созданная и исполненная китайцами, знаменующая официальное начало нового периода в драматическом искусстве Китая. Эта пьеса применяет оперу и танец в качестве основных форм выражения сюжетной линии и полностью принимает метод написания сплит-акта современной драмы [3].

Однако драматическая деятельность Общества Чуньянаги находится под непосредственным влиянием японской драмы «Новой школы», которая, как улучшенная кабуки, не смогла избавиться от старых следов, таких как сопровождающая музыка, программы исполнения, типы персонажей и «цветочные композиции». Поэтому драмы Общества Чунью и новые драмы «Школы Чунью» до сих пор наследуют художественные нормы традиционной оперы в своих основах [4].

В то же время новые драматические представления школы Чунью уделяют больше внимания формальности и строгости в драматических техниках, а сценические движения и диалоги менее драматичны и, как правило, являются реалистическими сценическими драмами, которые заложили самую раннюю основу формирования современной китайской драмы.

В разгар нового периода драматического искусства Китая наиболее влиятельным перформанс-коллективом была эволюционная труппа, основанная и возглавляемая Жэнь Тяньчжи. Созданная в ноябре 1910 года, труппа «Эволюция» является первой профес-

сиональной драматической труппой в истории современного китайского театра. Новые драматические спектакли труппы «Эволюция» были более популярными и влиятельными, чем «Школа весенней ивы» в то время.

Важнейшей причиной этого, помимо того, что его репертуар полон философии и реалистичности, он заключается в том, что он больше впитывает в себя характеристики оперного искусства и имеет отчетливый национальный китайский колорит, поэтому он нравится широкой публике.

Важно подчеркнуть, что на зарождающейся стадии современной драмы ее основной художественной ориентацией являлось реформирование традиционной оперы и изучение художественной формы и художественного мастерства западной драматургии. Принимая и ассимилируя западные театральные формы, китайский драматический театр трансформировался и ассимилировал западный опыт и стили в соответствии с реальностью и национальными обычаями Китая.

Поэтому формирование современной китайской драматургии отнюдь не является «импортированной вещью» с Запада, а находился под столкновением китайской и западной культур, принимая давнюю традицию оперного искусства Китая в качестве онтологии, перенимая определенное художественное содержание, художественные формы и художественные приемы западной драмы и реконструируя ее в «новую драму» в китайском стиле [6, 7].

Традиционные старые оперы были источником феодальной идеологии, подверглись жесткой критике и Китай полностью отказался от них. С марта 1917 по март 1919 года журнал «Новая молодежь» начал всестороннюю критику традиционной китайской оперы.

Критиковался «реюнионизм» старых пьес, высказывались аргументы против того, чтобы в прессах «делать людей хорошими и удивительными, плохими и странными», а демонстрировать больше моральных уроков («Фу Синянь»). Исходя из этого, предлагалось создание драм, критикующих общество, подчеркивая реалистический дух театрального творчества [5].

Что еще более важно, традиционная китайская опера ассоциировалась с концепцией современной западной реалистической драмы, почти полностью отрицая эстетические стили традиционной оперы, такие как выразительность и символизм, и отстаивая исключительные западные театральные концепции.

Таким образом, сосредоточив внимание на Европе, в конце девятнадцатого века драматические произведения различных стран мира вышли на китайскую драматическую сцену. В частности, замена старых драм на «новые пьесы» в стиле Ибсена стала ведущим направлением теории драмы в Китае, а «европеизация» драмы стала главной движущей силой формирования современной китайской драматургии.

age: essence and its role in the process of intuitive cognition // Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2009. V. 15. № 3. P. 254-257.

Список литературы

- [1] Коростовец И. Китайцы и их цивилизация. СПб.: «Меридиан». - 2019. 350 с.
- [2] Куницын А.Н. О сценической речи // Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии: Сб. статей СПб.: «Синтез». 2018. С. 135-144.
- [3] Лепковская Е.К. В Шанхайском театральном институте (Из опыта работы с молодыми китайскими артистами) // Записки о театре. М.: «Прогресс». 2020. С. 217-240.
- [4] Сценическая речь: Учебник для студентов театральных учебных заведений / Под ред. И.П. Козляниновой и И.Ю. Промптовой. 3-е изд. М.: «Юрайт». 2002. 640 с.
- [5] Верещагин Г.П. Проблемы современной драмы. - М.: «Перо». - 2021. 710 с.
- [6] Егорова Ю.Р. О природе слова в искусстве и философии // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 482-484
- [7] Виноградова Н.В., Бондаренко А.В. Чувственный образ: сущность и его роль в процессе интуитивного познания // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 3. С. 254-257.

References

- [1] Korostovets I. The Chinese and their civilization. St. Petersburg: "Meridian". - 2019. 350 p.
- [2] Kunitsyn A.N. On Stage Speech // Leningrad State Institute of Theatre, Music and Cinematography: Sat. articles SPb.: "Synthesis". 2018. P. 135-144.
- [3] Lepkovskaya E.K. At the Shanghai Theater Institute (From the experience of working with young Chinese artists) // Notes on the theater. M.: Progress. 2020. P. 217-240.
- [4] Stage speech: A textbook for students of theater schools / Ed. I.P. Kozlyaninova and I.Yu. Promptova. 3rd ed. M.: "Yurait". 2002. 640 p.
- [5] Vereshchagin G.P. Problems of modern drama. - M.: "Pero". - 2021. 710 p.
- [6] Egorova Yu.R. On the Nature of the Word in Art and Philosophy // Eurasian Law Journal. 2021. № 4 (155). pp. 482-484
- [7] Vinogradova N.V., Bondarenko A.V. Sensual im-

Тан Итин*Магистр, Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке.*

Становление и развитие скрипичного искусства в Китае*

Аннотация. Скрипичное исполнительское искусство появилось, популяризировалось и развивалось в Китае в результате экономического и культурного обмена между Востоком и Западом (включая Россию). Китайская скрипичная музыка имеет свои уникальные характеристики, которые уходят корнями в китайскую традиционную музыку и философию. На протяжении многих лет Китай постепенно создавал свою уникальную систему обучения игре на скрипке. Сочетания красивого звука скрипки и богатой техники с традиционными китайскими музыкальными концепциями привело к созданию множества прекрасных китайских скрипичных произведений. Усилия китайских музыкантов и педагогов по игре на скрипке за последние десятилетия сделали скрипку одним из самых любимых музыкальных инструментов в Китае.

Ключевые слова: скрипичное искусство, история музыки, восточная философия, филармония.

Tang Yiting*Master, Moscow State Institute of Music.*

Formation and development of violin art in China

Abstract. Violin performing art appeared, popularized and developed in China as a result of economic and cultural exchange between East and West (including Russia). Chinese violin music has its own unique characteristics that are rooted in Chinese traditional music and philosophy. Over the years, China has gradually built up its unique system of learning to play the violin. The combination of the violin's beautiful sound and rich technique with traditional Chinese musical concepts has resulted in many beautiful Chinese violin pieces. The efforts of Chinese musicians and violin educators over the past decades have made the violin one of the most loved musical instruments in China.

Key words: violin art, history of music, oriental philosophy, philharmonic.

Скрипичное исполнительское искусство появилось, популяризировалось и развивалось в Китае в результате экономического и культурного обмена между Востоком и Западом (включая Россию) [4, 5].

Как древняя цивилизация, Китай имеет свои собственные богатые традиционные инструменты и музыку. Впервые скрипка была представлена французским миссионером Людовиком Перноном в конце 17 века. На нем

---

* © Тан Итин, 2023.

Становление и развитие скрипичного искусства в Китае

играли в небольшом ансамбле вместе с другими западными музыкальными инструментами в императорском дворце.

К 19 веку центрами религиозных и музыкальных событий стали христианские и католические церкви. Помимо хора, во многих церквях также были различные группы, которые, в свою очередь, продвигали западные музыкальные инструменты, включая скрипку.

Шанхайский общественный оркестр, основанный в 1897 году, был первым духовым оркестром Китая. Затем в 1907 году он был расширен до оркестра. В начале 20 века некоторые студенты учились игре на скрипке за границей. После 1920-х годов многие всемирно известные скрипачи, такие как Фриц Крейслер, Яша Хейфец, Жак Тибо и Шимон Гольдберг, совершили гастроли в Китае. Эти концерты продемонстрировали китайцам красоту этого музыкального инструмента. В Китай приезжало все больше и больше прекрасных скрипачей из Европы и России. Они выступали с китайскими оркестрами, а также сыграли очень важную роль в обучении игре на скрипке в Китае, что внесло огромный вклад в развитие скрипичного искусства в Китае. Ма Си-конг — самое важное имя в истории китайской скрипки. Он известен как пионер китайской скрипки [1].

Ма изучал скрипку и сочинение музыки во Франции в 1923 году. В 1930 году он вернулся в Китай и основал Музыкальную консерваторию Гуанчжоу. Он также гастролировал по другим городам Китая, чтобы выступать, преподавать и сочинять. Он начал сочинять скрипичные пьесы в традиционном китайском стиле. Это оказало глубокое влияние на китайскую скрипичную музыку тогда и с тех пор.

Вторая мировая война прервала нормальную культурную деятельность. Однако скрипка была очень популярна во многих небольших действующих театрах и коллективах. Таким образом, к концу войны скрипка стала одним из самых популярных западных музыкальных инструментов в Китае.

С 1949 года китайское музыкальное образование открыто для всего мира. Многие музыканты из других стран стали приглашенными преподавателями музыкальных школ Китая. Китай также отправил больше студентов на учебу за границу. Новые поколения талантов скрипачей признаны международным скрипичным обществом, многие из них завоевали титулы на различных международных соревнованиях.

На протяжении многих лет Китай постепенно создавал свою уникальную систему обучения игре на скрипке с точки зрения педагогики, учебной программы и исследований. Изучение сочетания красивого звука скрипки и богатой техники с традиционными китайскими музыкальными концепциями и элементами привело к созданию множества прекрасных китайских скрипичных произведений [2].

С середины 1980-х годов жизнь людей изменилась вместе с быстро растущей экономикой Китая. Заметна новая волна обучения игре на скрипке. Музыкальная карьера больше не является единственной целью уроков игры на скрипке. В настоящее время люди рассматривают обучение игре на скрипке и музыке как очень важный воспитательный процесс для развития детей. Сегодня в Китае во многих начальных школах и даже детских садах есть классы игры на скрипке. Несколько тысяч студентов приняли участие в прослушивании скрипачей в провинции Цзянсу в 2022 году.

Важно помнить, что китайская музыка так же стара, как и китайская цивилизация. Когда идет обсуждение традиционной китайской музыки, обычно имеется в виду музык китайцев Хань, которые составляют около 92% населения Китая. Современная китайская музыка объединяет народную музыку многих других этнических групп Китая. Развитию китайской музыки способствовали два разных пути: искушенные люди из литературного класса создавали высокоинтеллектуальную музыку для очищения своих мыслей, в то время как простые люди из рабочего класса создавали популярную народную музыку для развлечения.

Концерт для скрипки «Лян Шаньбо и Чжу Иньтай», известный за пределами Китая как «Концерт влюбленных бабочек», является одним из самых известных произведений китайской скрипичной музыки. «Влюбленные бабочки» — самая популярная история любви в Китае. Историю о влюбленных четвертого века, которые не могут жениться из-за разного семейного происхождения и соединяются только после смерти, когда они превращаются в бабочек, называют китайскими «Ромео и Джульеттой». Лян Шаньбо, молодой человек из скромной семьи, едет учиться в Ханчжоу. По пути он встречает амбициозную девушку Чжу Интай, которая переделалась мальчиком, чтобы поступить в школу. Они становятся друзьями, и за три года совместной учебы Чжу Интай влюбляется в Лян Шаньбо, но никогда не раскрывает свою истинную личность. После того, как Чжу Интай возвращается домой, она сначала бросает вызов своему отцу, когда узнает, что он устроил ее замуж за сына богатого соседа. Когда Лян Шаньбо решает без предупреждения навестить своего школьного друга, он с удивлением и

радостью обнаруживает, что Чжу Интай на самом деле девушка. Но когда он узнает о ее планах замужества, он в отчаянии уходит и умирает от несчастья. В день свадьбы Чжу Интай настаивает на том, чтобы перед церемонией посетить могилу Лян Шаньбо. Разражается буря, могила распаивается, и она прыгает туда, чтобы присоединиться к любимому. После того, как буря проходит, появляется радуга, а затем две бабочки, которые появляются из цветов и вместе улетают [3].

История влюбленных бабочек рассказывалась и пересказывалась в различных форматах на протяжении веков. Возможно, самой популярной обработкой является этот концерт 1959 года, изначально написанный для скрипки с оркестром. Концерт «Влюбленные бабочки» был написан совместно Чен Ганем и Хэ Чжаньхао, оба были знакомы с европейской и китайской музыкой, и их привлекла идея слияния их родного музыкального языка с западной симфонической традицией [6].

Концерт «Влюбленные бабочки» представляет собой непрерывный музыкальный отрезок из трех разделов (I. Любовь, II. Протест, III. Преображение). На первом изображена встреча студентов и расцвет любви, второй изображает неповиновение браку по расчету, третья - метаморфоза. Сольная партия скрипки представляет Чжу Интай, виолончель исполняет Лян Шаньбо. Изучение композиторами классиков западноевропейской музыки наложило свой отпечаток на общую композицию, гармонию и виртуозное сольное исполнение концерта.

Результатом взаимодействия национального и глобального в китайской скрипичной музыке является синтез авангардного стиля с традиционными лаоинтонационными формация-

ми, использование пентатонических модальных структур в додекафонии, смешение европейских и китайских национальных инструментов в оркестре (например, скрипичный концерт «Влюбленные бабочки»). Все эти техники открывают новые пути для китайской скрипичной музыки и демонстрируют широкое поле новых возможностей для синтеза национальной и европейской музыки.

Таким образом, китайская скрипичная музыка имеет свои уникальные характеристики, которые уходят корнями в китайскую традиционную музыку и философию. Усилия китайских музыкантов и педагогов по игре на скрипке за последние десятилетия сделали скрипку одним из самых любимых музыкальных инструментов в Китае.

References

- [1] Mu Quanzhi. Formation of violin education in China in the first half of the twentieth century // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. - Tambov: Diploma. 2021. № 8 (82). P. 125-127.
- [2] Mu Quanzhi. Formation of the national violin repertoire in Chinese music of the 1920-60s // Actual problems of higher musical education. 2019. № 3 (45). P. 59-63.
- [3] Peng Cheng. Combination of European and National in Guo Wenjing's Concerto for Violin and Orchestra "Tuyun" // Actual Problems of Higher Musical Education. 2019. № 4 (46). P. 48-55.
- [4] Bondarenko A.V. Creativity as a phenomenon of culture // Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanities Research. 2015. № 4 (45). P. 252-254.
- [5] Egorova Yu.R. On the Nature of the Word in Art and Philosophy // Eurasian Law Journal. 2021. № 4 (155). P. 482-484.
- [6] Liu Junli. Formation of the national repertoire for violin (People's Republic of China) // Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts. 2020. № 1 (11). P. 93-100.
- [1] Му Цюаньчжи. Формирование национального скрипичного репертуара в китайской музыке 1920-60-х годов // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2019. № 3 (45). С. 59-63.
- [2] Пэн Чэн. Соединение европейского и национального в Концерте для скрипки с оркестром Го Вэньцзина «Туюнь» // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2019. № 4 (46). С. 48-55.
- [3] Бондаренко А.В. Творчество как феномен культуры // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 4 (45). С. 252-254.
- [4] Егорова Ю.Р. О природе слова в искусстве и философии // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 482-484.
- [5] Лю Цзюньли. Формирование национального репертуара для скрипки (Китайская Народная Республика) // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 1 (11). С. 93-100.

Список литературы

- [1] Му Цюаньчжи. Становление скрипичного образования в Китае в первой половине XX века // Исторические, философские,

Ван Тин

*Магистр, гуманитарный институт,
Новосибирский национальный государственный университет.*

Икона в культурном пространстве современной России*

Аннотация. В современную эпоху возрос интерес к национальному культурному наследию. Образцом такого наследия является русская икона, которая вот уже много столетий не перестает удивлять мир своей красотой и духовной чистотой. В культуре современной России икона по-прежнему продолжает занимать важное место. Однако, в конце XX века в русском иконописании появились новые тенденции. Иконопись стала развиваться в двух направлениях – каноническом, направленном на традиционную школу иконописи, и синтезирующем, представляющим собой синтез традиционных и реалистических тенденций в развитии иконописи. Специфику современной русской иконы и рассматривает автор данной статьи.

Ключевые слова: Россия, икона, культура, Русская Православная Церковь, реализм.

Wang Ting

Master, Novosibirsk State University.

Icon in the cultural space of modern Russia

Abstract. Nowadays interest in the national cultural heritage has increased. An example of such a heritage is the Russian icon amazing the world with its beauty and spiritual purity for many years. In the culture of modern Russia, the icon takes an important place as well. However, at the end of the twentieth century, new trends appeared in Russian icon painting. Icon painting began to develop in two directions – canonical, aimed at the traditional school of icon painting, and synthesizing, which is a synthesis of traditional and realistic trends in the development of icon painting. The author of this article considers the specific features of the modern Russian icon.

Key words: Russia, icon, culture, Russian Orthodox Church, realism.

Икона является значительным явлением мировой культуры. Но большинство исследователей все же определяют ее как главный феномен культуры русской, поскольку икона всегда была и будет неотъемлемой частью православной традиции.

Начиная с того самого дня, когда Россия, приняв крещение византийского обряда, вошла в великую традицию

восточно-христианского мира, который по праву гордится богатством и разнообразием иконописных школ, все история России прошла под знаком иконы. В 1917 году эта история была прервана. На целых 70 лет русская икона была вычеркнута из жизни страны Советов, возникшей на обломках старой России. Но в конце XX столетия, когда Россия оч-

---

* © Ван Тин, 2023.

Икона в культурном пространстве современной России

нулась ото сна и гордо подняла свою голову, вновь началось победное шествие русской иконы, ставшее символом возрождения забытой русской культуры.

В настоящее время интерес к феномену иконы резко возрос, и можно сказать, что она заняла почетное место в культурном пространстве современной России. Но речь в данном случае идет не столько о возвращении древней иконы, сколько о появлении современных образцов иконописного творчества, построенных на интерпретации иконописного канона, которая может носить как канонический, так и синтезирующий характер.

Современная иконопись развивается в двух направлениях. Одни иконописцы придерживаются канонического письма, подражая великолепным образцам древнерусских мастеров (только одна «Троица» Андрея Рублева была переписана сотни раз). Другие иконописцы не копируют слепо иконы, прошлых эпох, а создают собственные произведения, чаще всего в духе реализма. Это направление получило название синтезирующего.

Каноническое направление представлено большим количеством мастеров, среди которых Г. Гашев, В. Жданова, А. Стальнов, В. Фронтинский, К.М. Покровская, М.Н. Соколова (сестра Иулиания). Последней, в частности, принадлежит образ Андрея Рублева, который представлен с образом Троицы в руках. К этой же плеяде современных иконописцев относится и монах-иконописец по имени Зенон.

Каноническая линия современного иконописания представлена, к примеру, о. Зеноном, монахом Псково-Печерского монастыря, творчество которого хорошо известно не только в России, но и за ее пределами (например, в Финляндии, в Бельгии). Поскольку Зенон – служитель церкви, то в написанных им иконах соединилось художественное мастерство и богословие, поскольку

ку икона не может рассматриваться вне Священного писания.

Размышляя над таинством создания иконы, о. Зенон сетует на то, современные иконописцы никак не связывают образ на иконе с учением Православной церкви. Для них, как он считает, этот образ – не более чем портрет человека, который когда-то жил на свете. Поэтому многие иконы нового времени искажают вероучение, несут лжеистину вместо Истины [3, с. 58]. И.К. Языкова считает, что иконы, созданные архимандритом Зеноном, являются «богословием в красках». Более того, они аскетичны. Современным языком о них бы сказали «суховаты», но именно аскетичность лежит в основе образа, смотрящего на нас с иконы [5, с. 163].

Надо сказать, что большая часть современных иконописцев придерживаются именно канонического направления, хотя многие из них все же не создают работы как «под копирку», а интерпретируют уже известный иконописный образ, словно вдыхая в него «новую жизнь».

Современные иконописцы, творчество которых можно отнести к *синтезирующему направлению*, опираются на принципы и манеру письма светского искусства. Для многих из них эталоном являются русские художники второй половины XIX века. Хотя нельзя исключить и западные тенденции в их творчестве.

На «синтезирующих» иконах совсем персонажи и фон, пусть малозаметно, но отличаются друг от друга стилистически. Особенно это заметно, если сравнить лик изображенного героя, имеющий черты древнерусской иконы, и пейзаж, располагающийся на заднем плане, имеющий черты реалистического искусства. Но некоторым работам свойственна некоторая театральность: фигура персонажа напоминает, скорее, театральную декорацию или фотографию, стоящую на фоне архитектурных

изображений современного Петербурга, которые исторически связаны с деятельностью героя произведения. Примером тому являются иконы, написанные В.Д. Бобровым для Троицкого собора Александро-Невской лавры.

Приверженцем религиозной живописи рубежа XIX-XX веков является О.Н. Мансурова, иконы которого отдаленно напоминают творчество русских живописцев В. Васнецова и М. Нестерова [4, с. 63]. Но при этом О.Н. Мансуров старается сохранить каноническую иконографию.

Это же направление в современной иконописи представлено творчеством С. и Е. Большаковых, лучшей работой которых является иконописный портрет Иоанна Кронштадтского, в настоящее время находящийся в мемориальном музее-квартире этого героя XX столетия, ныне канонизированного Русской Православной Церковью. Данный портрет продолжает традиции прижизненных живописных и фотографических портретов святого. Этот портрет можно назвать синтезом традиционной иконописи и академической живописи реализма. Лик святого напоминает фотографию. Но при этом от святого исходит такой свет, который мы видим на иконах древнерусских мастеров. Новаторским шагом художников является особое освещение: на фоне неба, усеянного легкими облачками, Иоанн Кронштадтский предстает в окружении света, который может быть трактован не как чувственный и физический, а как духовный. Образ трактован в экспрессивной манере, что вполне отвечает особенностям темперамента отца Иоанна Кронштадтского, которому не чужда была «стихия порывистости, размаха и силы» [1, с. 46], что неоднократно отмечали современники, знавшие эту личность, сыгравшую особую роль в русской истории начала XX века.

Итак, современная русская иконо-

пись представлена двумя совершенно разными в стилистическом направлении направлениями – каноническим и синтезирующим. Но эти два направления не следует воспринимать как противостояние, как борьбу классической школы иконописи с новаторскими тенденциями.

Многие искусствоведы задаются вопросом: почему появилось синтезирующее направление в современной русской иконе? Существует мнение, что современное состояние российского общества таково, что оно не готово к восприятию настоящей канонической иконы. Наверное поэтому россияне лучше воспринимают живописные иллюстрации и стилизованные подделки, чем старинные, покрытые пылью и копотью иконы. Да и сам русский народ не всегда готов понимать и ценить настоящую каноническую икону. Иконописец Зенон пишет, что когда он предложил открыть древние росписи в Псково-Печерском монастыре, ему отказали на основании того, что «старушки не поймут». Даже многие священнослужители убеждены, что каноническая икона трудна для восприятия простого народа, и лучше ее заменить живописной [3]. В результате, как отмечает проф. М. Дунаев, «храмы получают такие росписи, какие и иконописью назвать нельзя» [2, с. 127]. Это чистой воды живопись, подчеркивает преподаватель духовной семинарии: яркие краски, крепкие и румяные святые.

Конечно, в таком неадекватном восприятии образа, с одной стороны, виновата искусствоведческая трактовка иконы, за долгие годы сформировавшая определенное отношение к ней. С другой стороны, целые поколения православных людей воспитывались на искусстве, которое шло в разрез с великими шедеврами иконописных школ Древней Руси. Древняя настоящая православная икона была открыта только

в XIX веке и почти сразу повсеместно изъята и идеологически уничтожена.

Что касается современной иконописной школы, то она весьма многолика. И.К. Языкова пишет: «Современное иконописание существует в состоянии маятника с сильной амплитудой колебаний: от полу-авангардного индивидуализма и рыночного модернизма до сухо-академического копирования и безликого ремесла. Однако не это определяет путь иконы. Икона – зеркало первообраза и потому она всегда та же и всегда новая» [5, с. 164-165].

Сегодня многие живописцы берутся писать на религиозные темы и даже подражать иконе, используя при этом привычные живописные приемы. Таков, к примеру, весьма популярный в России и за рубежом И. Глазунов, который вместе со своими учениками развивал ренессансное направление церковного искусства, опираясь на исторический опыт поиска в этом направлении виднейших русских художников конца XIX – начала XX веков – А. Иванова, И. Крамского, В. Поленова, Н. Ге, М. Врубеля, В. Васнецова, М. Нестерова и других. По мнению М. Дунаева, подобная живопись есть «только слабое отражение... богатого мира древней русской иконы» [2, с. 170-171], хотя многие искусствоведы так не считают.

В последние годы в современной России появилось немало художников, работы которых можно определить, как активный поиск, желание научиться, понять принципы иконописной выразительности. Эти иконописцы пробуют освоить приемы московской, новгородской и других школ средневековой иконописи. Есть и такие художники, которые как бы мечутся между средневековым и «васнецовской» манерой письма. Многие из них пытаются подражать иконописцам XVII века, в том числе и Симону Ушакову.

Современное иконописание только

в самом начале своего большого пути. И хотя хороших мастеров по-прежнему мало, современные художники стараются всеми силами передать феномен иконописного образа, значимость которого не исчезает со временем.

С другой стороны, реалии современной жизни таковы, что икона сейчас не будет восприниматься так, как воспринималась несколько сотен лет назад. Поэтому необходима ее интерпретация в контексте поиска нового духовного смысла. Ведь икона для русского человека по-прежнему является образцом и эталоном нравственной и духовной высоты, приобретаая все более важное социальное значение для жизни современного человека.

References

- [1] Benjamin, Met. (Fedchenkov) Father John of Kronstadt. - St. Petersburg: Kronstadt., Resurrection, 2000. 952 p.
- [2] Dunaev M.M. The originality of Russian religious painting of the XI-XX centuries. - М.: Publishing house "Gonchar", 1997. 125 p.
- [3] 3 икон, архимандрит (Theodore). The icon in the liturgical revival // Monuments of the Fatherland. Almanac. 1992. № 2-3. P. 57-59.
- [4] Kuteynikova N.S. Picturesque decoration of the Church of St. Great Martyr Catherine. // House church of St. Catherine of the Academy of Arts in St. Petersburg: Sat. articles. Comp. N.S. Kuteynikova - St. Petersburg: "Signs", 2005. P. 59-66.
- [5] Yazykova I.N. Theology icons. - М.: Public Orthodox University Publishing House, 1995. 212 p.

Список литературы

- [1] Вениамин, митр. (Федченков) Отец Иоанн Кронштадтский. – СПб.: Кронштадт., Воскресение, 2000. 952 с.
- [2] Дунаев М.М. Свообразие русской религиозной живописи XII-XX вв. – М.: Изд-во «Гончарь», 1997. 125 с.
- [3] 3 икон, архимандрит (Теодор). Икона в литургическом возрождении // Памятники Отечества. Альманах. 1992. № 2- 3. С. 57-59.
- [4] Кутейникова Н.С. Живописное убранство церкви св. великомученицы Екатерины. // Домовая церковь св. Екатерины Академии Художеств в Санкт-Петербурге: Сб. статей. Сост. Н.С. Кутейникова – СПб.: «Знаки», 2005. С. 59-66.
- [5] Языкова И.Н. Богословие иконы. – М.: Издательство Общедоступного Православного Университета, 1995. 212 с.

*Ли Айянь**Магистр, Российский государственный институт сценических искусств.*

Основные вехи взаимоотношений России и Китая в сфере режиссерского искусства*

Аннотация. Статья посвящена культурному сотрудничеству России и Китая в области режиссуры. Важным маркером развития российско-китайских культурных связей стала киноиндустрия. Культурные связи и в особенности кинематограф играют большую роль во взаимоотношениях государств и оказывают большое влияние на процесс взаимопонимания их народов. В статье представлен обзор российско-китайского сотрудничества в сфере кинорежиссуры. Целью настоящей статьи является детальный анализ и оценка ключевых двусторонних гуманитарных проектов в сфере кино. Материалы статьи могут быть полезны специалистам, занимающимся изучением российско-китайских отношений на современном этапе, исследователям и преподавателям гуманитарных наук вузов.

Ключевые слова: режиссура, киноиндустрия, российско-китайское сотрудничество, искусство.

*Li Aiyan**Master, Russian State Institute of Performing Arts.*

The main milestones of relations between Russia and China in the field of directing art

Abstract. The article is devoted to the cultural cooperation between Russia and China in the field of directing. The film industry has become an important marker for the development of Russian-Chinese cultural ties. Cultural ties, and especially cinema, play an important role in the relations between states and have a great influence on the process of mutual understanding between their peoples. The article presents an overview of Russian-Chinese cooperation in the field of filmmaking. The purpose of this article is a detailed analysis and evaluation of key bilateral humanitarian projects in the field of cinema. The materials of the article may be useful to specialists involved in the study of Russian-Chinese relations at the present stage, researchers and teachers of the humanities at universities.

Key words: directing, film industry, Russian-Chinese cooperation, art.

Тенденция развития китайской киноиндустрии привлекает большое внимание мирового кинорынка. Поклонники со всего мира, в том числе

российские зрители, все больше любят смотреть китайские фильмы. Некоторые российские кино- и телевизионные критики считают, что взрывной

---

* © Ли Айянь, 2023.

Основные вехи взаимоотношений России и Китая в сфере режиссерского искусства

рост китайской аудитории на больших экранах и кассовых сборов кинотеатров в полной мере демонстрирует, что качество китайских фильмов постоянно улучшается. Китайские фильмы демонстрируют культурные традиции китайской нации в их отличительном национальном стиле. В то же время они также используют язык мирового кино, рассказывающий китайские истории и использующий самые передовые в мире кинотехнологии для выражения повседневной жизни и духовной цивилизации китайского народа.

За последние пять лет, по мере того как добрососедские и дружественные отношения между Китаем и Россией становились все теснее и теснее, на больших экранах российских кинотеатров появлялось все больше китайских фильмов. В то же время все больше российских фанатов начали смотреть китайские сериалы и китайские фильмы в Интернете.

За последние годы большое количество выдающихся художественных фильмов, отражающих достижения развития китайского кинематографа, хорошо показали себя на Московском кинофестивале, благодаря чему российские зрители больше не чувствуют себя незнакомыми с современным китайским кинематографом. От «Красного сорго», «Мобильного телефона», «Раскрашивания кожи», «Китайского партнера» до «Волчьего тотема» и «Вышитого пружинного ножа» выдающиеся современные китайские художественные фильмы завоевали любовь все большего числа российских зрителей. Российские СМИ сообщили, что современные китайские фильмы хорошо показали себя на Московском кинофестивале и были встречены и высоко оценены многими поклонниками и экспертами индустрии из разных

стран, в том числе представителями российской киноиндустрии [3].

Китайские художественные фильмы известны своей простотой и яркостью, богатым содержанием, наполнены гуманистической заботой и гуманистическим духом. Министерство культуры России организует показы китайских фильмов во время Московского кинофестиваля. Именно благодаря показам китайских фильмов многие российские любители кино получают удовольствие от выдающихся киноработ из Китая.

Китай и Россия проводят кинофестивали раз в год, что является важным результатом культурных обменов между Китаем и Россией. С 2015 года по всей России проводятся фестивали китайского кино, чтобы продемонстрировать достижения китайского киноискусства российскому зрителю. В мае 2015 года делегация китайской киноиндустрии показала китайские художественные фильмы в Москве и Калининграде, самом западном городе России. Все семь фильмов, участвовавших в показе, были новыми фильмами, снятыми с 2014 по 2015 год, которые были тепло встречены российской аудиторией [4].

В мае 2016 года в Москве и Ростове прошел фестиваль китайского кино. За этот период были показаны 7 выдающихся китайских фильмов, таких как «Побег джедая», «Крадущийся тигр, затаившийся дракон: меч Цинмин», «Пекин встречает лучшее любовное письмо Сизэгла» и «Волчий тотем». В сентябре того же года известный российский исторический и культурный город Рязань также провел фестиваль китайского кино, в ходе которого в общей сложности было представлено 12 китайских фильмов, в том числе «Большой красный фонарь висит высоко»,

«Адская дорога», «Чиби», «Океанский рай», «Гипнотизер» и «Железнодорожный летающий тигр» транслировались, представляя популярные китайские фильмы для российской аудитории [4].

В сентябре 2017 года в Москве и Екатеринбурге прошел Фестиваль китайского кино. В общей сложности 7 различных типов фильмов, «Женщина династии Ян Гуйфэй», «Старик гор и рек», «Три города», «Лаопаоэр», «Спаси моего мужа», «Третий вид любви» и «Убийца Не Инь Нянь», были выпущены на кинофестивале. Как заявил заместитель министра культуры России Ивлев, российско-китайский взаимный кинофестиваль поднял кинокультурные обмены между двумя сторонами на новый уровень и уровень. Фильмы, показанные на выставке, могут помочь российским зрителям лучше понять современную жизнь в Китае, предвидеть будущее Китая и лучше понять, в чем заключается китайская мечта [5].

Головачев, старший научный сотрудник Института Востоковедения Российской академии наук, считает, что - «Новая эпоха оказывает влияние на сюжет, персонажей, содержание, форму и жанр, которые любят современные китайские кинематографисты. Китайское кино идет в ногу со временем, концепции фильмов и формы выражения меняются с развитием времени, и даже характеристики традиционных фильмов о кунг-фу быстро меняются. Китайские режиссёры создают фильмы, которые отражают реальную жизнь китайцев в быстро меняющихся условиях общественной жизни, демонстрируя различные проблемы, с которыми они сталкиваются, и их стремление к лучшей жизни» [1], [6].

Стоит отметить, что популярность китайских фильмов в России зависит

не только от поддержки российского правительства. На некоторых российских видеосайтах рейтинги китайских фильмов и сериалов за последние годы резко возросли. Российские зрители могут смотреть китайские фильмы на своих мобильных телефонах через сайты социальных сетей. Некоторые российские китаеведы даже утверждают, что, хотя азиатская культура относительно незнакома россиянам, привлекательность китайской культуры по-прежнему очень сильна. Определенно, будет все больше и больше россиян, которым нравятся китайские фильмы и телевизионные работы. Те, кто сегодня стремятся делать покупки на китайских сайтах, большое количество российских пользователей сети могут стать пользователями китайского кино и телевидение в ближайшем будущем.

Хотя территория России охватывает Евразию, на самом деле это все еще европейская страна. Из-за этого россиянам трудно принять, распознать и понять азиатскую культуру, в том числе китайские фильмы. Однако российские СМИ считают, что китайские фильмы неизбежно попадут в поле зрения российских зрителей и привлекут внимание российских фанатов. После того, как Китай сотворил беспрецедентное чудо экономического развития в мире, интерес россиян к Китаю резко возрос, и с огромным ростом национальной мощи китайская киноиндустрия неизбежно станет сильнее.

В последние годы, когда китайские фильмы появились в российских кинотеатрах и различных российских видеосетях, российские зрители все более и более высоко оценивают китайскую кинорежиссуру. Китай в настоящее время стал вторым по величине кинорынком в мире, а кассовые сборы его

отечественных кинотеатров постоянно растут.

Алексей Петрушин, генеральный директор Russian Film Group Co., сказал в интервью журналистам, что потенциал развития российской и китайской киноиндустрии огромен. Работая вместе, российские и китайские кинорежиссёры, безусловно, смогут создавать фильмы мирового уровня и лидировать в мировых тенденциях в области кино. У российских и китайских кинорежиссёров есть силы снимать «философские фильмы», которые исследуют глубину человеческой природы, и в то же время они также могут создавать ослепительные, дорогостоящие, высокотехнологичные и сложные фантастические фильмы [6].

Таким образом, в настоящее время российско-китайское сотрудничество в области кинорежиссуры находится в самом разгаре, и в настоящее время реализуется более 50 совместных проектов в этой области. Например, документальный фильм «Это Китай», ключевой проект в рамках Года китайско-российского обмена СМИ, был совместно создан Пекинским центром культурной коммуникации Цзосе Яюня, Русским отделением Российско-Восточного центра Международного радио Китая и российской телевизионной станцией RT. Это направлено на продвижение имиджа Китая и распространение китайской культуры во внешнем мире. Согласно отчету RT, с момента премьеры 31 марта 2019 года «Это Китай» посмотрели более 100 миллионов человек [6].

По мере того, как культурный обмен и сотрудничество между Китаем и Россией становятся все более тесными и глубокими, глубокое культурное наследие Китая и России также оказывает более позитивное влияние, и будущее

сотрудничество между Китаем и Россией в кино- и телевизионной индустрии заслуживает того, чтобы его с нетерпением ждали [2].

References

- [1] Bondarenko A.V. Creativity as a phenomenon of culture // Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanities Research. 2015. № 4 (45). P. 252-254.
- [2] Egorova Yu.R. On the Nature of the Word in Art and Philosophy // Eurasian Law Journal. 2021. № 4 (155). P. 482-484.
- [3] Guy Jiaotian. On gesticulation in acting. // Studying the Chinese National Theatre. 2018. № 4. P. 32.
- [4] Rudnitsky K.L. Directed by Meyerhold / Per. on a whale 2017. P. 369.
- [5] Stroeve M.N. Director's search for Stanislavsky. M.: 2020. P. 419.
- [6] Svistunov N.E. History of modern directing. - M.: "Eksmo". 2021. P. 310.

Список литературы

- [1] Бондаренко А.В. Творчество как феномен культуры // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 4 (45). С. 252-254.
- [2] Егорова Ю.Р. О природе слова в искусстве и философии // Евразийский юридический журнал. 2021. № 4 (155). С. 482-484.
- [3] Гай Цзяотянь. О жестикуляции в актерском искусстве. // Изучение китайского национального театра. 2018. № 4. С. 32.
- [4] Рудницкий К.Л. Режиссер Мейерхольд / Пер. на кит. 2017. С. 369.
- [5] Строева М.Н. Режиссерские искания Станиславского. М.: 2020. С. 419.
- [6] Свистунов Н.Е. Истрия современной режиссуры. – М.: «Эксмо». 2021. С. 310.

Ma Тяньци*Бакалавр, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.***Фортепианное творчество китайских композиторов***

Аннотация. Первые занятия по обучению игре на фортепиано в Китае осуществлялись миссионерами. В качестве инструмента аккомпанемента они использовали фортепиано, широко применявшееся на музыкальных курсах в церковных школах. В то время уровень исполнения миссионеров был относительно недостаточным, а метод обучения игре на фортепиано был относительно простым. У них был только базовый уровень успеваемости, поэтому впоследствии они использовали учебники, привезенные из своей страны, для обучения китайских детей. В частности, появление современной художественной школы позволило китайцам постепенно освоить фортепианные инструменты, что заложило основу для дальнейшего развития ремесла.

Ключевые слова: фортепиано, искусство Китая, фортепианное творчество, история музыки.

Ma Tianqi*Bachelor, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.***The piano work of Chinese composers**

Abstract. The first classes in teaching the playing piano in China were carried out by mission. As an accompaniment tool, they used a piano, widely used in music courses in church schools. At that time, the level of execution of missionaries was relatively insufficient, and the method of teaching the play on the piano was relatively simple. They had only a basic level of performance, so subsequently they used textbooks brought from their country to teach Chinese children. In particular, the emergence of a modern art school allowed the Chinese to gradually master piano tools, which laid the foundation for the further development of crafts.

Key words: piano, art of China, piano creativity, history of music.

Роль китайской фортепианной школы в формировании искусства пианизма играет важную роль в правильной педагогике, функционирование которой заключается в обеспечении притока талантливых музыкантов как в музыкальные школы, так и на факуль-

теты музыкальных университетов. Основной причиной этих явлений является уровень общей культуры в Китае, особенно музыкального образования в начальной и средней школе.

С появлением в Китае западной музыки традиционные китайские му-

* © Ма Тяньци, 2023.

Фортепианное творчество китайских композиторов

зыкальные формы постепенно размываются. Западная музыка постепенно стала неотъемлемой частью китайской музыкальной и культурной жизни. Число китайцев, изучающих западные музыкальные инструменты, также увеличивается в наши дни. При изучении западной инструментальной музыки стоит обратить внимание на теоретический и практический уровень преподавания инструментальной музыки. Развитие системы обучения игре на фортепиано в Китае и по сей день не поддается исчислению. Одной из таких форм являются: выступления, лекции и создание групп музыкантов для дальнейшего изучения, чтобы вернуть западную инструментальную культуру.

С введением фортепианные инструменты, Китай открыл историю фортепианного образования. После столетий исследований и практики китайское фортепианное образование постепенно сформировало школы, учебную сеть и взрастило большое количество фортепианных талантов. На современном этапе развития пианизм неуклонно совершенствуется, и фортепианное образование продолжает бурно развиваться. Однако остается еще много проблем, которые проявляются в утилитарности целей обучения, отсутствии учителей, единой методике обучения и его замкнутости.

Учитывая ситуацию с введением системы любительских экзаменов по игре на фортепиано в Китае, рост этой творческой активности охватил всю страну с преобладающей скоростью. В обзоре музыкальных инструментов обучение игре на фортепиано составило 42% всех музыкальных инструментов. В последние годы на сцену международных конкурсов пианистов выходит все больше молодых китайских исполнителей, успех которых вызывает восхи-

щение бесчисленных ценителей этого инструмента [1].

Шокирующие темпы популяризации в стране помогают глубоко ощутить коренные изменения в жизни китайского пианистического искусства. Заинтересованные школы не только укрепляют национальную культуру Китая, но и способствуют популяризации фортепианного искусства во всем мире. Масштабы фортепианных школ расширяются, и все больше и больше людей могут научиться играть на инструменте, но с экономическим прогрессом бесчисленное количество желающих изучить основы игры на инструменте с нетерпением ждут уроков, потому что квалифицированных специалистов очень мало. Увеличилась базовая численность учащихся, поэтому за этим процессом стоит снижение среднего качества образования.

Ситуация, когда предложение образовательных ресурсов превышает спрос, сохраняется и по сей день. Поэтому в последнее время условия смягчаются, а количество учителей увеличивается. Следствием этого расширения является то, что некоторые работники, не понимающие фортепианного образования, вошли в отрасль.

Для поддержки фортепианных школ в 2019 году была выпущена «Программа реформы и развития Китая», в которой отмечалось, что начальные и средние школы должны перейти от ориентированного обучения к всестороннему повышению качества, развитию идейно-нравственных, культурных, научных и трудовых навыков [2].

С продвижением реформ и открытием производства фортепиано Китай стал мировым лидером в освоении этого инструмента. От эпохи идеализма до настоящего времени фортепианное образование претерпело процесс по-

степенной трансформации, ориентированной на гражданское население. Однако проблемы, которые остаются после нескольких модернизаций и преобразований сектора, касаются не только эффективности обучения, но и цены образования, так как для некоторых семей обучение игре на фортепиано является неотъемлемым элементом качественного образования детей.

Культурно-художественные исполнительские предпочтения являются классовыми индикаторами, соответствующими положению человека в обществе [3, 4]. Люди на каждом культурном уровне вырабатывают свои собственные эстетические стандарты. В преподавании и обучении игре на фортепиано приток капитала способствует технологическим инновациям и популяризации, развивая как равенство, так и почти неизбежное беспокойство (в связи с отсутствием возможности оплачивать уроки фортепиано).

Целевое обучение позволяет кандидатам быстро усваивать содержание и навыки профессиональных знаний после систематического обучения, позволяющего им беспрепятственно сдавать экзамены. Оптимизированное качество развития школьников и студентов в крупных вузах страны и за рубежом обеспечивает большое количество выдающихся специалистов с отличной профессиональной квалификацией.

В процессе освоения фортепиано стали применяться инновационные способы. Стиль и характеристики инструмента могут быть применены к выражению фортепианных мелодий, за которым последовала национализация музыкального языка, т.е. тематическая мелодия фортепианной музыки была интегрирована в фон традиционной музыки, помогая продвигать определенный культурно-исторические

посылы и способствовать глубокому выражению национальной культуры Китая [5].

Как один из самых популярных инструментов фортепиано глубоко укоренилось в Китае. С тех пор в Пекине и Шанхае было создано множество музыкальных клубов, в большинстве из которых обучают игре на инструменте. Исходя из этого, некоторые колледжи и университеты также ввели более систематические и стандартизированные уроки. Например, Тяньцзиньская китайская средняя школа, Пекинский музыкальный колледж Сисику и Музыкальный факультет Пекинского художественного колледжа учредили современные курсы игры на фортепиано на основе академического образования.

Новые школы активно занимаются преподаванием фортепиано, их методы и содержание полностью перенесены с Запада (в том числе из России), что является старейшим опытом преподавания фортепиано в Китае. А фортепианные школы в последнее время уделяют большое внимание изучению китайской фортепианной музыки. Оглядываясь назад, можно обнаружить, что важный вклад, внесенный в развитие фортепианного искусства, характеризуется частичным европейским классицизмом и романтизмом. Творческая форма импрессионизма вбирает в себя традиционные приемы китайской музыки, перенимает народный музыкальный материал и обогащает формы выражения искусства фортепиано.

Ранние китайские фигуры на музыкальной сцене, внесший большой вклад в фортепианное образование и фортепианную культуру, в основном являются студентами китайских художественных школ. Большинство из них окончили Шанхайский университет.

В фортепианном творчестве современного периода большинство композиторов используют готовые народные наигрыши. Фортепианное общество Китайской музыкальной ассоциации было официально создано 15 сентября 2013 года, и первое собрание состоялось в Ичане, провинция Хубэй. На общем собрании правления в этот день был принят «Фортепианный устав Ассоциации китайских музыкантов», а также избран первый президиум Фортепианной ассоциации под председательством профессора В. Ина.

Это первая китайская организация в области фортепианного искусства, которая является не только «историческим памятником», но и стимулятором развития изучения собственной китайской культуры, чтобы преуспеть в интегрировании китайской культуры на глобальный уровень.

Различные этнические группы совместно создали выдающуюся культуру с неповторимым благородным художественным вкусом в многолетней практике общественной жизни с древнейших времен до наших дней. Совместные эстетические поиски и художественный вкус создали уникальные художественные формы и традиции, заложив прочную основу для развития китайской фортепианной культуры.

ality // Eurasian Law Journal. 2021. № 12 (163). P. 545-546.

- [5] Shuyun Chen. The development of Chinese piano music from 1950 to 1965 (on the problem of interaction between cultures) // Musical education and science. 2019. № 1 (8). P. 46-51.

Список литературы

- [1] Чэнь Ш. «Дневники» Чэнь Сяюна: особенности сонорной трактовки фортепиано // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2019. № 2 (52). С. 52-58.
- [2] Лу Шэнбо. Алеаторика в фортепианной музыке китайских композиторов рубежа XX–XXI веков // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2020. № 3 (57). С. 107-113.
- [3] Бондаренко А.В. Творчество как феномен культуры // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 4 (45). С. 252-254.
- [4] Ихсанов А.У. Глобализация как инструмент сближения национальных культур: мифы и реальность // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12 (163). С. 545-546.
- [5] Шуюнь Чэнь. Развитие китайской фортепианной музыки с 1950 по 1965 год (к проблеме взаимодействия культур) // Музыкальное образование и наука. 2019. № 1 (8). С. 46-51.

References

- [1] Chen Sh. "Diaries" of Chen Xiaoyong: features of the sonoristic interpretation of the piano // Actual problems of higher musical education. 2019. № 2 (52). P. 52-58.
- [2] Lu Shengbo. Aleatorics in the piano music of Chinese composers at the turn of the 20th–21st centuries // Actual problems of higher musical education. 2020. № 3 (57). P. 107-113.
- [3] Bondarenko A.V. Creativity as a phenomenon of culture // Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanities Research. 2015. № 4 (45). P. 252-254.
- [4] Ikhsanov A.U. Globalization as a Tool for Rapprochement of National Cultures: Myths and Re-

Сю Тинтин*Аспирант, Московский государственный институт культуры.*

Православные традиции в русской классической музыке XIX века*

Аннотация. Православная церковная музыка – особая сфера русской национальной культуры. Она несет в себе эстетические, нравственные и религиозные ценности. Поэтому не случайно, что именно XIX век стал проводником духовных песнопений в образцы классической музыки той эпохи. Автор данной статьи рассматривает творчество самых выдающихся композиторов той эпохи – М.И. Глинки, М.П. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова и П.И. Чайковского – с одной стороны, с точки зрения ввода элементов православных церковных песнопений в симфонические и оперные произведения музыкального искусства, а с другой, как авторов церковной музыки.

Ключевые слова: православие, церковные песнопения, классическая музыка, Русская Православная Церковь.

Xu Tingting*Graduate student, Moscow State Institute (University) of Culture.*

Orthodox traditions in Russian classical music of the 19th century

Abstract. Orthodox church music is a special sphere of the Russian national culture. It carries aesthetic, moral and religious values. No wonder that the 19th century became the conductor of spiritual chants in the samples of classical music of that era. The author of this article examines the work of the most outstanding composers of the 19th century – M. Glinka, M. Mussorgsky, N. Rimsky-Korsakov and P. Tchaikovsky – on the one hand, from the point of view of introducing elements of Orthodox church hymns into symphonic and opera works of the musical art, and on the other, as the authors of the church music.

Key words: Orthodox Christianity, church hymns, classical music, Russian Orthodox Church.

Русская классическая музыка XIX – не только явление самобытное, но и глубоко национальное. Именно в этот период происходит единение русских композиторов с исторически обусловленными корнями русского народа. С одной стороны, музыкальные произ-

ведения того времени наполняются народными мотивами, отражающими быт и мышление восточных славян в дохристианскую эпоху. Но в то же время в творчество многих композиторов того времени начинает проникать тяга к соборным идеалам православия, от-

* © Сю Тинтин, 2023.

Православные традиции в русской классической музыке XIX века

крывшего миру «неведомую ранее полноту и красоту православных смыслов и ценностей», в связи с чем «заимствованные у Запада светские жанры и формы» [3, с. 32], проникшие в Россию в XVIII веке, начали блекнуть под наплывом нахлынувшего чувства своей причастности к 800-летнему духовно-му наследию России.

В творчестве русских композиторов XIX века обозначились два направления. Одна тенденция связана с созданием произведений, написанных для богослужений Русской Православной Церкви или, по крайней мере, предназначенных для звучания в стенах храма, что на деле не всегда реализовывалось на практике. Другая тенденция связана с авторским переосмыслением православной духовности, исходящей из текстов Священного Писания и православной обрядовости. В таких образцах музыкального творчества церковная музыка носит фрагментарный характер и отражает тему произведения, его исторический и культурный фон, эпоху, представленную композитором.

Первым русским композитором, который одним из первых сумел передать в звуках православные ценности и раскрыть ключевые идеи русского народа, основанные на православии, был М.И. Глинка. Расцвет его творчества, «озаренного светом духовных традиций русской культуры» и определившего пути развития русской музыкальной классики на протяжении всего XIX столетия» [Р4, с. 150], ознаменован двумя вершинами – операми «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила». В опере «Жизнь за царя» впервые в истории русской классической музыки была воплощена идея непреклонного мужества, благородства простого человека из народа. Главный герой оперы, Иван

Сусанин, идет на гибель, преисполненный веры в то, что спасение законного наследника престола – «помазанника Божия» – положит конец «смутному времени» и возродит Русь как независимое государство. Наверное поэтому образ Сусанина так напоминает образ православного старца, монаха какого-нибудь древнего монастыря. Речь этого крестьянина, передающая всевозможные настроения – от скорби до надежды – во всем разнообразии эмоциональных оттенков напоминает молитву. Особенно ярко проявляется молитвенный мелос в арии «Чуют правду».

М.И. Глинка не только задействовал православные музыкальные традиции в своем творчестве, но и писал произведения для церкви. Будучи приглашен дирижером в Придворную певческую капеллу, он создал такие шедевры, как «Херувимская песнь», «Да исправится молитва моя», «Ектения», «Литургия».

Соборные устои православия отражены и в творчестве М.П. Мусоргского, который не смог пройти мимо православной храмовой музыки, а именно – знаменного распева, суровый образ которого олицетворяет высокую духовность, мужество, благородство [4, с. 246]. Пример тому – хор раскольников из музыкальной драмы «Хованщина». В.В. Горячих цитирует строки письма М.П. Мусоргского В.В. Стасову: «Хор раскольников, когда они выходят к гробам, готовясь к самоожжению (не все вдруг, а партиями, конечно, выходят), построен на колоратурной теме “unicono” клиросного старинного напева» [1, с. 120].

Следует отметить, что известное сходство со знаменным распевом можно обнаружить и у других композиторов XIX века. Древнерусская знамен-

ная интонация получила обобщение в оперном творчестве Н.А. Римского-Корсакова. Например, в опере «Псковитянка» музыкальный язык арий Ивана Грозного интонационно близок архаичным знаменным распевам. Тему Иоанна Грозного он выводил из пения монахов в Тихвинском Богородицком монастыре.

Православные мотивы звучали в творчестве Н.А. Римского-Корсакова еще на раннем этапе его творчества, когда он создавал инструментальные сочинения. Так, в финале струнного квартета на русские темы, который назывался «В монастыре», композитор использовал тему церковного молебна. Впоследствии эта тема в преобразованном виде была использована в опере «Садко», в сцене появления Старчища (Николая Угодника), прерывающего пир у Морского царя.

В 80-е годы XIX века Н.А. Римский-Корсаков, как и многие его коллеги по творческому цеху, обратился к созданию церковных песнопений. Находясь на службе в Придворной певческой капелле, композитор создал восемнадцать собственных сочинений для православного церковного хора: «Верую», «Милость мира», «Тебе поем» и др. В.П. Лозинская считает, что православные песнопения Н.А. Римского-Корсакова отличаются спокойным, молитвенным состоянием души [2, с. 121].

Говоря о православных традициях в музыкальном творчестве великих композиторов XIX века, невозможно обойти стороной гений П.И. Чайковского.

Православные песнопения очень сильно повлияли на стилистику симфонических произведений композитора. К примеру, в Шестой симфонии композитора звучащие тромбоны, создающие образ смерти, в какой-то мо-

мент, чтобы передать отчаяние человека, внезапно пораженного ужасным предчувствием, развивают тему из песнопения православной панихиды «Со святыми упокой». Звуковой план здесь как бы раздваивается: .холодному и жестокому в своей бесстрастности звучанию медных противостоят горестные вздохи и стоны струнных [5, с. 128].

Чайковский, как и многие другие композиторы, пытался работать в жанре церковной музыки. Однако, его не устраивала работа над отдельными песнопениями. Композитор поставил перед собой задачу – создать цельную, законченную музыкальную композицию, охватывающую все песнопения, составляющие Литургию – главное православное богослужение.

Следует отметить, что Пётр Ильич не являлся истовым христианином, который не пропускает ни одной службы в церкви. Однако ему как истинно русскому человеку было безразлично состояние церковной музыки в России, которую он любил всем сердцем. Взяться за столь сложный труд его подтолкнуло желание привести современное ему авторское церковно-певческое творчество в соответствие с древними традициями русской церковно-певческой культуры.

Весной 1878 года П.И. Чайковский стал работать над созданием «Литургии Иоанна Златоуста», и уже к середине лета работа была закончена. Однако, цензура «Литургия» не прошла. Кроме того, целый ряд духовных лиц выступил в печати против этого «вольного» произведения, в котором композитор воспроизвел лишь внешнюю сторону богослужения, не затронув его внутреннего содержания. По сути дела, «Литургия» Чайковского наполнена личными настроениями автора, в ней

легко угадывается его индивидуальный стиль, но, как считали его современники, это произведение не может исполняться в церкви.

Тем не менее в настоящее время «Литургии Иоанна Златоуста» П.И. Чайковского, написанная для четырёхголосного смешанного хора а cappella, признана истинным шедевром, открывающим совершенно новую грань композиторского гения. Возвышенная красота, ясность великолепной хоровой фактуры, удивительная логика и стройность многочастной композиции – главные достоинства этого произведения, созданного словно «на одном дыхании» [2, с. 108].

Музыку к другой большой церковной службе – «Всенощному бдению» – Чайковский написал в 1881 г., когда его отношение к религии стало иным, и он всем сердцем принял христианское вероучение. В основу «Всенощной» положены древнерусские распевы, которые композитор хотел сохранить в неприкосновенности, чтобы, как он говорил, «отрезвить церковную музыку от чрезмерного европеизма». Эта задача была не из легких, так как древнерусские песнопения имеют мало общего с романтическим музыкальным языком XIX в. В ряде обработок «Всенощной» Чайковский строго ограничил собственную творческую фантазию, сохранив древний источник в первоизданной чистоте. Все песнопения «Всенощного бдения» – это переложения одного из традиционных распевов: киевского, греческого, знаменного. Внимание композитора было приковано именно к знаменному распеву. Поэтому в процессе работы Пётр Ильич часто посещал Киево-Печерскую Лавру, где с большим удовольствием слушал пение монахов.

Однако, полет мысли композито-

ра и здесь дает о себе знать. Иногда Чайковский отступает от подлинника (пример тому – тропарь «Богородице Дево, радуйся») и подвергает одногласный распев достаточно свободному творческому переосмыслению.

Несмотря на то, что песнопения «Всенощного бдения» больше были приближены к канону, это произведение тоже в церковных кругах не признавали. «Всенощную», созданную П.И. Чайковским для исполнения в качестве церковной службы запретили, в связи с чем композитор незадолго до своей смерти потерял интерес к церковной музыке.

Но, несмотря на неоднозначную трактовку православных песенных мотивов и выражение при создании церковных песнопений творческого начала, П.И. Чайковский внес значительный вклад в сферу духовно-православного искусства.

Принципы конструирования художественной или музыкальной ткани произведения требуют внедрения в его структуру элементов национальной культуры. Поэтому в XIX веке, когда сильны были «народные» настроения, вылившиеся в поиск национальных корней, православные мотивы заполнили все ветви русского культурного наследия той эпохи. Русская классическая музыка не осталась в стороне, начав осваивать традиции церковного пения как элемента национальной культуры. Можно сказать, что церковные распевы подготовили почву для рождения русской классической музыки. Таким образом, попытка осмыслить вокальные и симфонические произведения великих русских композиторов XIX столетия невозможна без рассмотрения религиозных аспектов содержания их творчества, которое, несмотря на творческую ин-

терпретацию древних песнопений, продолжает впитывать православные идеи и образы.

References

- [1] Goryachikh V.V. About the music of the schismatics in "Khovanshchina" by M.P. Mussorgsky // History and culture. 2007. № 6. P. 119-138.
- [2] Lozinskaya V.P. Russian sacred classical music: monograph. – Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2015. 236 p.
- [3] Rapatskaya L.A. The Embodiment of Orthodox Values in the Russian Classical Musical Heritage and Their Educational Potential // Musical Art and Education. 2016. № 1. P. 27-41.
- [4] Rapatskaya L.A. History of Russian music: from Ancient Rus' to the Silver Age. - St. Petersburg: Publishing house "Lan"; Publishing house "PLANET OF MUSIC", 2015. 480 p.
- [5] Rozanova Yu.A. History of Russian music. Т. II. Second half of the 19th century. Book. 3. P.I. Chaikovsky. – М.: Muzyka, 1981. 310 p.

Список литературы

- [1] Горячих В.В. О музыке раскольников в «Хованщине» М.П. Мусоргского // История и культура. 2007. № 6. С. 119-138.
- [2] Лозинская В.П. Русская духовная классическая музыка: монография. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 236 с.
- [3] Рапацкая Л.А. Воплощение православных ценностей в русском классическом музыкальном наследии и их воспитательный потенциал // Музыкальное искусство и образование. 2016. № 1. С. 27-41.
- [4] Рапацкая Л.А. История русской музыки: от Древней Руси до Серебряного века. – СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2015. 480 с.
- [5] Розанова Ю.А. История русской музыки. Т. II. Вторая половина XIX века. Кн. 3. П.И. Чайковский. – М.: Музыка, 1981. 310 с.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Ключкин Ю.С.*Аспирант факультета Социологические науки, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Вопросы информационного неравенства во взаимосвязи с его социально-экономическими последствиями*

Аннотация. В приведённой работе рассматриваются вопросы информационного неравенства в и возможности негативных последствий в экономической и социальной сфере общества. В стратегическом плане необходимо учитывать такую неприемлемую для общественной жизни мира вероятность. Современное общество начинает делиться на два класса: связанную с информационными сетями элиту, имеющую доступ к информационным системам и к тем, кто не имеет такого доступа и соответственно не использует его в повседневной жизни. Последствиями цифровизации может стать увеличение безработицы и падение удовлетворённости своей деятельностью со стороны среднеквалифицированных работников, что приведёт к еще большему расслоению общества с последующей социальной напряжённостью. Возникает новый специфический социальный строй из лиц, владеющих соответствующим интеллектуальным капиталом, где информационная составляющая занимает приоритетное место. Прогнозируется несоответствие имеющихся устаревающих навыков работников к новым вакантным местам цифрового наполнения. Информационное неравенство также порождает его особые производные формы в виде остановки информационного развития и в итоге к информационной неграмотности уже на ином уровне, исходя из развития цифровых систем. Для сведения к минимуму цифрового неравенства следует значительно улучшить качество жизни населения, поскольку они обеспечивают доступ к большому количеству информации, упрощают доступ к образованию, медицинской информации, потребительским товарам через онлайн-покупки и т. д. Необходимо создание предельно равных возможностей для массированного внедрения образовательных мер по преодолению рассматриваемого дисбаланса посредством проведения соответствующей государственной политики с помощью осуществления разработанных национальных проектов.

Ключевые слова: интернет, информационно-коммуникационные сферы, информационное неравенство, информационные технологии, цифровизация, цифровой разрыв.

Klyuchkin Y.S.*Russian Academy of National Economy and Public Administration.*

Issues of information inequality in relation to its socio-economic consequences

Abstract. In this paper, the issues of information inequality are considered in their possibility of negative consequences in the economic and social sphere of society. In the strategic plan, it is necessary to take into account such an unacceptable probability for the public life of the world.

---

* © Ключкин Ю.С., 2023.

Вопросы информационного неравенства во взаимосвязи с его социально-экономическими последствиями

Modern society is beginning to be divided into two classes: the elite connected to information networks, who have access to information systems and to those who do not have such access and, accordingly, do not use it in everyday life. The consequences of digitalization may be an increase in unemployment and a drop in satisfaction with their activities on the part of medium-skilled workers, which will lead to an even greater stratification of society with subsequent social tension. There is a new specific social system of persons who own the corresponding intellectual capital, where the information component takes priority. The discrepancy between the existing aging skills of employees to the new vacant places of digital content is predicted. Information inequality also generates its special derivative forms in the form of a halt in information development and, as a result, to information illiteracy at a different level, based on the development of digital systems. To minimize digital inequality, it is necessary to significantly improve the quality of life of the population, since they provide access to more information, simplify access to education, medical information, consumer goods through online purchases, etc. It is necessary to create extremely equal opportunities for the massive implementation of educational measures to overcome the imbalance under consideration through the implementation of appropriate state policy through the implementation of developed national projects.

Key words: Internet, information and communication spheres, information inequality, information technology, digitalization, digital divide.

В современном социуме цифровая система жизнедеятельности постепенно охватывает практически все сферы общественной жизни, и при этом пока что нет ясности об обозримых перспективах массового внедрения информационных технологий, поскольку уже просматриваются квантовые информационные технологии, которые со временем могут в полной мере также заменить ставшие традиционными системы. В такой ситуации человек, по мысли особенно пессимистично настроенных исследователей, как активно мыслящий индивид становится практически лишним звеном общественной эволюции, поскольку его активная жизнедеятельность может быть лишена смысла.

Такая перспектива пока что не является ближайшей перспективой общества, однако в стратегическом плане необходимо учитывать такую неприемлемую для общественной жизни мира вероятность.

По состоянию на настоящий момент полезность информатизации представляется очевидной. Однако такая имеет также и отличитель-

ные элементы, связанные с цифровым неравенством. Часть общества имеет возможности по использованию информационных технологий, другая лишена такой возможности¹.

В приведённом изложении рассматривается вопрос опасений некоторых негативных последствий, вызванных информационным неравенством.

На первый взгляд ситуация с информационным неравенством не так и неприемлема. Так. В 2020 году по мировой статистике на 100 человек приходилось 125 компьютерных устройств². Однако понятно, что такие данные совершенно не соответствуют реальной картине, поскольку один индивид может иметь несколько компьютерных устройств, другой ни одного.

В особенности такая негативная ситуация наблюдается в Африке, где доступ к Интернету имеют лишь нем-

1 Баранова М.А. Цифровое неравенство в России и в мире // Форум молодых исследователей. сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 139.

2 Количество пользователей компьютеров в мире // URL <https://doma35.ru/computers/k> (Дата обращения: 29.01.2023)

ногим более 28 % населения³. При этом для качественного пользования информационными ресурсами необходима некоторая начальная цифровая грамотность.

В Российской Федерации лишь 12 % граждан обладают необходимыми компетенциями цифровой грамотности, однако общий уровень относительно пользования современными компьютерными системами остается достаточно высоким (78 %) ⁴.

Между тем необходимо повышение информационной грамотности применительно ко всему комплексу информационных систем в целях сведения к минимуму цифрового неравенства. Информационное неравенство приводит к таким негативным последствиям как снижение качества образования, которое становится разбалансированным. Для многих граждан становится затруднительным использование онлайн-образования. В свою очередь это приводит к снижению общей информационной активности.

Важным последствием является общий рост безработицы. При этом речь может идти не только о замене труда человека робототехникой, оснащенной цифровыми системами, но также отсутствием возможностей для части населения использовать сеть Интернет для поиска работы, тогда как традиционные способы становятся в большей степени затруднительными.

Нельзя также не обратить внимание на снижение финансовой грамотности у лиц не в полной мере освоивших информационные технологии, поскольку в большинстве случаев фи-

нансовые операции совершаются в режиме онлайн.

Рассматриваемая проблема касается не только Российской Федерации, а является актуальной практически для всего мира и при этом развитые страны также не составляют исключение.

Таким образом на сегодняшний день основная ситуация связывается с информационным неравенством суть которого состоит в наличии двух новых страт. На первый взгляд ситуация представляется как новое не имеющее ранее прецедентов явление. Однако и ранее информационное преимущество имело место, наглядным примером чему является не только умение чтения, что было привилегией имущих страт, но также поголовная неграмотность в темные времена Средневековья, когда образованность была присуща лишь церковным кругам. Тогда как даже монархи порой были неграмотны и тем самым находились в психологической зависимости от церкви. Поэтому общая ситуация не является новым явлением и имела место ранее лишь на соответствующем времени интеллектуальном уровне.

В настоящее время общество соответственно делится на два класса: связанную с информационными сетями элиту, имеющую доступ к информационным системам и к тем, кто не имеет такого доступа и соответственно не использует его в повседневной жизни⁵. Однако здесь речь может идти о различиях между доступом к цифровым средствам и использованию таковых в повседневной практике. На приведённом уровне и имеет место информационное

³ Список стран по числу пользователей Интернета // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 29.01.2023)

⁴ Цифровые навыки в России. Сравниваем со странами ЕС // URL: <https://22century.ru/computer-it/89056> (Дата обращения: 29.01.2023)

⁵ *Ибрагимова З.Ф.* О двойственном характере влияния информационных технологий на социально-экономическое неравенство. // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 1 (9). С. 48.

неравенство как разновидность неравенства социально-экономического.

Следует привести ряд моментов, являющихся следствием внедрения цифровых технологий, при которых усиливается социальное неравенство в социуме. Так, виртуальные компании имеют широкие возможности для нанимания работников из разных регионов для осуществления каких-либо ограниченных во времени производственных проектов. Однако это в свою очередь приводит к снижению социальных гарантий привлекаемых лиц.

Кроме этого цифровизация всех сфер экономики и внеэкономической деятельности тесно связывается с ростом технического и технологического прогресса, что приводит к размытию многих низкоквалифицированных или средней квалификации рабочих мест. Это в свою очередь приводит к последующему росту социального неравенства и ограничению участия рабочих коллективов с одновременной консервацией доходов.

В свою очередь информационные технологии требуют высокой цифровой компетенции и общего профессионализма. Это также влечет за собой существенный разрыв в режиме оплаты в зависимости от информационной квалификации работников⁶.

Кроме этого, решения в сфере информационных технологий разрабатываются группами с высоким уровнем дохода и предназначены для них.

Говоря о цифровой экономике, применительно к последствиям информационного неравенства следует заметить, что таковая вносит достаточно

6 Ибрагимова З.Ф., Ишимухаметов Н.С., Россинская Г.М. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния // Экономика и управление. 2020. № 1 (151). С. 15.

значимый вклад в экономический рост. Инвестиции, вкладываемые в информационные системы формируют цепную реакцию на все звенья контрагентов, в результате чего достигается позитивный эффект для отечественного валового продукта⁷.

Следствием цифровизации является рост производительности труда в силу внедрения искусственного интеллекта с последующей оптимизацией и отсутствием затруднений, связанных с негативными издержками человеческого фактора.

Согласно прогнозам НИУ ВШЭ в ближайшее десятилетие рост валового внутреннего продукта более чем на половину будет связан с цифровизацией, что повлечет за собой рост эффективности и конкурентоспособности экономических отраслей и росту информационной индустрии⁸.

Цифровизация в экономической сфере станет оказывать положительное влияние на благосостояние социума. Однако общим мнением считается, что таковое будет относимо лишь к развитым государственным образованиям, которые могут позволить резко повысить степень вовлеченности государственных структур в развитие информатизации национального хозяйства и соответственно общества, результатом чего станет высокий уровень информационной грамотности

7 Балог М.М. Возможности и угрозы процесса цифровизации экономики // Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия : сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2020. С. 136.

8 Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. Нац. исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 48.

населения⁹.

Что касается положения в странах третьего мира, то информатизация здесь сдерживается в силу неразвитости экономического потенциала. Но обильный рост информационной трансформации мирового порядка вызывает опасения негативных последствий.

Так, остро стоит вопрос безопасности информационных данных и защищённости прав человека в информационном обществе. В данном случае наличие цифрового неравенства позволяет недобросовестным пользователям осуществлять в электронном виде криминальные вторжения в информационную базу данных. В итоге остро стоит вопрос защищённости, как правило, некомпетентного индивида в стремительно меняющемся цифровом мире, в котором такие лица, как правило, зрелого или пожилого возраста, становятся дезориентированными и зомбированными объектами недобросовестного воздействия на их морально-личностную и материальную сферу.

В настоящее время идет процесс формирования информационного неравенства в виде неравномерного доступа к информационным данным, к новым технологиям и различий, извлекаемых из пользования цифровыми системами выгод как исходя из социальных различий, так и на межрегиональных уровнях. В первую очередь актуализируется вопрос степени доступности к информационным данным и цифровым технологиям в соотношении стоимости информационных услуг к заработной плате и общих расходов домашних хозяйств¹⁰.

9 Зверева А.А., Беляева Ж.С., Сохаг К. Влияние цифровизации экономики на благосостояние в развитых и развивающихся странах // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1054.

10 Архитова М.Ю., Сиротин В.П. Региональные аспекты развития информационно-

Технологии искусственного интеллекта в состоянии высвободить значительное количество неквалифицированной рабочей силы. С другой стороны, неквалифицированные работники потенциально не в состоянии приспособиться к изменившимся условиям, занявшись на других видах деятельности¹¹. В силу того, что информационная грамотность становится составной частью любой деятельности, такие лица автоматически становятся индивидами близкими к маргинальным слоям, занимая периферию основных социальных групп.

Еще одним из негативных явлений, связанных с последствиями цифровизации является исчезновение традиционных рынков и формирование благоприятных возможностей для монополизации международной торговли несколькими крупными высокотехнологичными корпорациями¹². Эта ситуация может неприемлемым образом отразиться на общей экономической ситуации в отношении государства, в меньшей степени задействованных в общей информационной системе.

В сфере информационной грамотности наибольшие риски представляют простые трудящиеся, лица, проживающие в регионах Южного Кавказа и в

коммуникационных и цифровых технологий в России // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 3. С. 677.

11 Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Уровни и инструменты цифровой трансформации предприятий // Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием : Цифровая экономика и индустрия 4.0: тенденции 2025 (INDUSTRY2019). Санкт-Петербург, 03-05 апреля 2019 г. Санкт-Петербург: Изд. ФГАОУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. С. 457.

12 Стрелец И., Чебанов С. Цифровизация мировой торговли: масштабы, формы, последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 10.

старых промышленных регионах страны. Для таких регионов актуальными решениями стали бы государственные программы развития и государственно-частное партнёрство в реализации цифровых проектов.

Таким образом, несмотря на определённые положительные стороны цифровизации, проблемы информационной грамотности представляют собой существенный тормоз развития как регионов, так и страны в целом.

В случае не принятия мер на государственном уровне последствиями могут быть обвальная и неконтролируемый рост безработицы, предельная монополизация во внешней торговле, исчезновение традиционного характера рынков, а также риск деиндустриализации регионов и маргинализации трудовых ресурсов как в Российской Федерации, так и во многих развивающихся странах мира.

Предупреждение рассматриваемых угроз возможно путем массированного увеличения инвестиций в развитие необходимых образовательных программ по преодолению информационной неграмотности.

Поскольку цифровизация может привести к увеличению безработицы и падению удовлетворённости своей деятельностью со стороны среднеквалифицированных работников, то все эти последствия приведут к еще большему расслоению общества с последующей социальной напряжённостью.

Уже у исследователей нет сомнений в том, что в текущей перспективе на некоторый обозримый срок возникнет структурная безработица. Поэтому со стороны государства должна быть разработана такая же структурная система поддержания трудящихся для их переквалификации, что требуется существенных государственных

затрат¹³. При этом новые технологии меняют требования к их исполнителям, резко сокращается жизнь новых профессий, когда новые технологии подвержены в большей степени моральному устареванию в сравнении с прошлыми эпохами.

В то же время растет спрос на соответствующих специалистов по информационной изобретательности, которые, однако, мало что могут за рамками компьютерной деятельности¹⁴. По мнению ряда социологов, возникает новый специфический социальный строй названный когнитариатом по аналогии с пролетариатом, т.е. лица, занимающиеся творческой и практической деятельностью, владеющие соответствующим интеллектуальным капиталом, где информационная составляющая занимает приоритетное место. Одновременно формируется проблема кадрового обеспечения информационной экономики при нехватке соответствующих специалистов. Прогнозируется несоответствие имеющихся устаревающих навыков работников к новым вакантным местам цифрового наполнения.

В целом прогнозируется в ближайшие пять лет потеря около 5 млн. рабочих мест в силу внедрения новых информационных технологий, после чего напротив такое же количество необходимо трудоустроить на новых условиях.

В Российской Федерации оперативное внедрение цифровизации при-

---

13 Стукаленко Е.А. Риски цифровизации жизни населения и пути их снижения // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 4-1. С. 188.

14 Дётев Г. Как цифровая трансформация и современные технологии влияют на рынок труда и подготовку кадров [Электронный ресурс] // Университет Правительства Москвы: web-сайт. 2021. 01 января. // URL: <https://mguu.ru/kak-tsifrovaya-transformatsiyai-sovremennye-tehnologii-vliyayut-na-rynok-truda-i-podgotovku-kadrov-v-state-gennadiya-dyogteva/> (Дата обращения: 29.01.2023)

ведёт к одномоментному сокращению трудоспособного населения на более чем 42 млн. человек, деятельность которых будет заменена робототехникой. При этом новые технологии могут создать гораздо меньше мест, чем их упразднённых¹⁵.

По существу, научно-технический прогресс изначально носил скачкообразный характер, продвигаясь в графическом исполнении в экспонентальном режиме, и в настоящее время таковой становится все круче, приближаясь к вертикальному взлету с возможной тенденцией в отрицательную сторону.

Тем самым реальность может оказаться в ситуации, когда развитие инновационных технологий приведёт к её отрицанию. Известно, что любая новация при её дальнейшем неконтролируемом развитии начинает отрицать саму себя. В настоящее время это уже находит свое проявление в некоторых издержках, связанных со степенью полезности информационных технологий, когда таковые применяются при электронном обслуживании граждан. Еще в 70-е годы XX века один из зарубежных социологов, критикуя электрические зубные щетки, заявил, что при таких обстоятельствах могут появиться электрические челюсти для разжёвывания пищи и электрические переводчики книг. В отношении последнего новшества эта новация уже имеет место в виде электронных книг и гаджетов. Кроме этого, в современных электронных устройствах предлагаются совершенно бесполезные, неприемлемые, а то и вредные услуги. Если все это накладывается на неискорённое ин-

формационное неравенство, когда существенная доля населения не в состоянии освоить современные электронные устройства, то понятно, что эти граждане также станут маргинальными слоями. Тогда как лица, преимущественно молодого возраста, освоили электронные технологии настолько, что уже не в состоянии пользоваться пишущей ручкой и в конечном итоге деградируют вместе со всей современной информационной системой, обслуживающей примитивные услуги и потребности.

Наиболее острым и широко обсуждаемым является вопрос социальной сферы. С одной стороны, увеличивается общий объем коммуникации, что способствует общему взаимодействию людей с общими интересами и независимо от географического положения. Посредством информационных технологий в Интернете формируются множественные группы по интересам, и тем самым преодолевается социальная изоляция. Вместе с тем информационная неграмотность, в особенности относительно пожилых лиц, не позволяет последним в полной мере использовать информационные системы. Но и среди пользователей происходят сомнительные процессы перемещения из реального мира в мир виртуальный, когда последний становится преобладающим над первым, и тот вытесняется на периферию. В результате девальвируются семейные ценности, личностное и общественное взаимодействие. Возникает ситуация, при которой реальное тесное общение становится приоритетом среди обеспеченных лиц, тогда как остальные слои населения вынуждены пользоваться гаджетами, которые довольно быстро перестали быть предметом роскоши. В итоге дефицитом становятся не компьютерные устройства, а традиционное человеческое общение.

15 Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 4. С. 171.

Такое также становится товаром. Не случайно посредством электронных заказов предоставляются услуги «друга», психологического консультанта, иного какого-либо «сочувствующего» лица и пр.

Использование сети Интернет может привести к таким неприемлемым последствиям как беспокойство, депрессия или напротив нарциссизм, рост самоубийств подростков, формирование межнациональной или межрасовой ненависти, всевозможные домогательства, хищение персональных данных, множественные проблемы этического характера. Многие реально полезные сайты одновременно наполняются самой низкопробной и крайне навязчивой рекламой в силу чего пользователи не в состоянии сосредоточиться на необходимых им полезных вещах. Крайне необходимым со стороны государства является ограничение рекламной деятельности. Возникает сомнение в её эффективности для заказчика, если реклама включается в полезные научные, творческие и иного характера программы даже на уровне подсознания, поскольку мыслящая личность скорее всего будет с ходу отвергать навязывание того или иного товара или услуги. Другими словами, такая реклама направлена не на тот адресат.

Следует полагать, что пользование преимущественно среди молодых лиц всевозможными развлекательными бесполезными, а то и общественно опасными сайтами в итоге приводит этих лиц, несмотря на внешнее освоение ими электронных систем к остановке их дальнейшего информационного развития и в итоге к информационной неграмотности уже на ином уровне, исходя из развития цифровых систем.

Цифровое неравенство в особенности по отношению к пожилым лицам

создает проблему доступа к государственным услугам.

Интернет в настоящее время и в обозримой перспективе становится важным фактором общественной жизни страны, однако одновременно проблемой является отсутствие жёсткой законодательной базы, регулирующей данную систему. В итоге пользователи не чувствуют себя в безопасности, подвергаясь значительным экономическим, социальным, эмоциональным и даже физическим рискам.

Существенными рисками также являются утечка коммерческой информации либо сведений составляющих государственную тайну.

Государством планируется выделение крупных траншей на развитие искусственного интеллекта, что несет за собой также угрозу информационной безопасности. В этом отношении необходим контроль со стороны человека в целях сведения к минимуму возможностей совершения киберпреступлений, чему в наибольшей степени могут быть подвержены лица, не обладающие информационной грамотностью.

В Генеральной прокуратуре РФ считают, что уровень борьбы с киберпреступностью пока что оставляет желать лучшего. Отмечается существенный рост преступлений с использованием пластиковых карт, что связывается с ненадлежащей защитой банками персональных данных¹⁶.

Кроме этого, с внедрением цифровой экономики резко возрастает риск формирования внешнего управления государства, посредством утечки персональных данных в зарубежные страны и захвата экономической системы

16 Генпрокуратура подготовила меры по борьбе с киберпреступностью в России [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 23 июля. // URL: <https://tass.ru/obschestvo/9032391> (Дата обращения: 28.01.2023)

сильными и богатыми иностранными игроками.

Таким образом, подводя итоги данного исследования, следует заключить, что последствия внедрения информационных технологий приводят к росту информационного неравенства, а само информационное неравенство также порождает его особые производные формы в виде остановки информационного развития и в итоге к информационной неграмотности уже на ином уровне, исходя из развития цифровых систем.

Для сведения к минимуму цифрового неравенства следует значительно улучшить качество жизни населения, поскольку они обеспечивают доступ к большому количеству информации, упрощают доступ к образованию, медицинской информации, потребительским товарам через онлайн-покупки и т. д.

Риск неравенства вследствие внедрения цифровых технологий просматривается в виде существенного разрыва между лицами, владеющими цифровыми технологиями и лиц лишённых этого преимущества.

Необходимо создание предельно равных возможностей для массированного внедрения образовательных мер по преодолению рассматриваемого дисбаланса посредством проведения соответствующей государственной политики с помощью осуществления разработанных национальных проектов¹⁷.

Однако наличие соответствующих проектов не может в полной мере гарантировать сведение к минимуму информационной неграмотности. Необходимая четкая общегосударственная и на уровне регионов стратегия, позволяющая оперативно реагировать на

те или иные изменения в социальной жизни населения страны.

References

- [1] Arkhipova M.Yu., Sirotin V.P. Regional aspects of the development of information, communication and digital technologies in Russia // *Economics of the region*. 2019. Vol. 15. № 3. P. 670-683.
- [2] Balog M.M. Opportunities and threats of the process of digitalization of the economy // *Digital Economy and Industry 4.0: Foresight Russia: a collection of proceedings of a scientific and practical conference with foreign participation*. St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great. 2020. P. 133-141.
- [3] Baranova M.A. Digital Divide in Russia and in the World // *Forum of Young Researchers: Collection of Articles of the III International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2022, P. 139-141.
- [4] The Prosecutor General's Office has prepared measures to combat cybercrime in Russia // TASS. 2020. July 23. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/9032391> (01.28.2023)
- [5] Degtev G. How digital transformation and modern technologies affect the labor market and personnel training // *University of the Government of Moscow: website*. January 01, 2021 // URL: <https://mguu.ru/kak-tsifrovaya-transformatsiyai-sovremennye-tehnologii-vliyayut-na-rynok-truda-i-podgotovku-kadrov-v-stategennadiyadyogteva/> (01.28.2023)
- [6] Digilina O.B., Teslenko I.B. Transformation of the labor market in the context of digitalization // *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economy. Control. Right*. 2019. № 4. P. 166-181.
- [7] Zvereva A.A., Belyaeva Zh.S., Sohag K. Influence of digitalization of the economy on welfare in developed and developing countries // *Economics of the region*. 2019. Vol. 15, № 4. P. 1050-1062.
- [8] Ibragimova Z.F. On the dual nature of the impact of information technology on socio-economic inequality. // *Ufa humanitarian scientific forum*. 2022. № 1 (9). P. 46-50.
- [9] Ibragimova Z.F., Ishmukhametov N.S., Rossinskaya G.M. Digitalization and households: inequality of opportunities and differentiation of the state // *Economics and Management*. 2020. № 1 (151). P. 14-18.
- [10] The number of computer users in the world // URL: <https://doma35.ru/computers/k> (01.28.2023).
- [11] National projects of the Russian Federation: portal // URL: <https://natsionalnyeproekty.RF/> (28.01.2023).
- [12] Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. Levels and tools of digital transformation of enterprises // *Proceedings of the scientific and practical con-*

¹⁷ Национальные проекты РФ: портал. // URL: <https://национальныепроекты.РФ> (Дата обращения: 28.01.2023)

- ference with international participation: Digital economy and industry 4.0: trends 2025 (Industry2019). St. Petersburg, April 03-05, 2019 St. Petersburg: Ed. FGAOUVO "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2019. 731 p.
- [13] List of countries by the number of Internet users // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/28.01.2023>.
- [14] Strelets I., Chebanov P. Digitalization of world trade: scope, forms, consequences // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. V. 64. № 1. P. 8-18.
- [15] Stukalenko E.A. Risks of digitalization of the life of the population and ways to reduce them // *Ideas and ideals*. 2021. Vol. 13. № 4-1. P. 180-203.
- [16] Digital skills in Russia. Compare with EU countries // URL: <https://22century.ru/computer-it/89056> (01.28.2023).
- [17] What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: report for the XX April international scientific conference on the problems of economic and social development, Moscow, 9-12 apr. 2019 National research. University "Higher School of Economics". М.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2019. 82 p.
- ние. Право. 2019. № 4. С. 166-181.
- [7] Зверева А.А., Беляева Ж.С., Сохаг К. Влияние цифровизации экономики на благосостояние в развитых и развивающихся странах // *Экономика региона*. 2019. Т. 15, вып. 4. С. 1050-1062.
- [8] Ибрагимова З.Ф. О двойственном характере влияния информационных технологий на социально-экономическое неравенство. // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 1 (9). С. 46-50.
- [9] Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния // *Экономика и управление*. 2020. № 1 (151). С. 14-18.
- [10] Количество пользователей компьютеров в мире // URL: <https://doma35.ru/computers/k> (Дата обращения: 28.01.2023).
- [11] ациональные проекты РФ: портал // URL: <https://национальныепроекты.рф/> (Дата обращения: 28.01.2023).
- [12] Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Уровни и инструменты цифровой трансформации предприятий // Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием: Цифровая экономика и индустрия 4.0: тенденции 2025 (Industry2019). Санкт-Петербург, 03-05 апреля 2019 г. Санкт-Петербург: Изд. ФГАОУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. 731 с.
- [13] Список стран по числу пользователей Интернета // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 28.01.2023).
- [14] Стрелец И., Чебанов С. Цифровизация мировой торговли: масштабы, формы, последствия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 1. С. 8-18.
- [15] Стукаленко Е.А. Риски цифровизации жизни населения и пути их снижения // *Идеи и идеалы*. 2021. Т. 13. № 4-1. С. 180-203.
- [16] Цифровые навыки в России. Сравниваем со странами ЕС // URL: <https://22century.ru/computer-it/89056> (Дата обращения: 28.01.2023).
- [17] Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. Нац. исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

Список литературы

- [1] Архипова М.Ю., Сиротин В.П. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. вып. 3. С. 670-683.
- [2] Балог М.М. Возможности и угрозы процесса цифровизации экономики // *Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием*. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 2020. С. 133-141.
- [3] Баранова М.А. Цифровое неравенство в России и в мире // *Форум молодых исследователей: сборник статей III Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2022. С. 139-141.
- [4] Генпрокуратура подготовила меры по борьбе с киберпреступностью в России // ТАСС. 2020. 23 июля. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9032391> (Дата обращения: 28.01.2023)
- [5] Дёгтев Г. Как цифровая трансформация и современные технологии влияют на рынок труда и подготовку кадров // *Университет Правительства Москвы: web-сайт*. 2021. 01 января. // URL: <https://mguu.ru/kak-tsifrovaya-transformatsiyai-sovremennye-tehnologii-vliyayut-na-rynok-truda-i-podgotovku-kadrov-v-stategnnadiya-dyogteva/> (Дата обращения: 28.01.2023)
- [6] Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление*

Гордеев Е.А.

Аспирант, Российского государственного социального университета.

Справедливость и доверие в контексте взаимодействия подчиненных и руководителя*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ключевых критериев, по которым можно определить справедливость и доверие руководства к подчиненным, рассмотрены сложности при формировании наиболее подходящего стиля управления в организации. В статье проведена оценка действующей системы управления мотивацией и стимулирования труда в транспортной компании.

Ключевые слова: стиль управления, руководитель, организация, справедливость, доверие.

Gordeev E.A.

Postgraduate student, Russian State Social University.

Fairness and trust in the context of interaction between subordinates and the head

Abstract. The article is devoted to the consideration of the key criteria by which it is possible to determine the fairness and trust of management to subordinates, the difficulties in forming the most appropriate management style in the organization are considered. The article evaluates the current system of motivation management and labor stimulation in a transport company.

Key words: management style, manager, organization, justice, trust.

В настоящее время развитие, формирование и создание доверительных и справедливых условий труда имеет большое значение, как для организации, так и для экономики государства в целом. Проблематика современного управления — вопрос руководства. В современных условиях рыночных отношений и достаточно развитой предпринимательской деятельности руководитель организации выступа-

ет главным действующим лицом, от которого зависит плодотворное взаимодействие между подчиненными и эффективное решение большинства задач, установленных на предприятии. Руководитель постоянно воздействует и управляет персоналом для побуждения к определенным поступкам и достижению поставленных задач.

Одними из важных параметров, по которым подчиненные могут оценить

---

* © Гордеев Е.А., 2023.

Справедливость и доверие в контексте взаимодействия подчиненных и руководителя

руководство являются справедливость и доверие. Процесс организации труда на предприятии лежит на руководстве. Государство и общество не могут влиять на данный процесс. Главным механизмом воздействия на данную сферу является установление соответствующих норм и организации контроля за их соблюдением и исполнением. Вторая статья Трудового кодекса Российской Федерации провозглашает принцип трудового права как обеспечение справедливости условий труда на производстве. Для подчиненных и руководства данный принцип очень важен, так как от состояния трудовых отношений на предприятии зависят результаты и уровень работоспособности, эффективность трудовых процессов и производительность.

Понятия «справедливость» и «доверие» не имеют официальных толкований и представляют собой не правовую, а моральную категории. Данные понятия являются важными элементами корпоративной культуры, с помощью которых работники могут правильно оценить процессы в организации и выполнять плодотворную деятельность при достижении большинства задач на предприятии.

Руководство — важный элемент эффективного управления. Формирование здоровой атмосферы в организации обязательно при условии доверительного и справедливого взаимодействия руководства и подчиненных.

Если сотрудник систематически сталкивается с несправедливостью руководителя, то на практике его внутренняя мотивация постепенно угасает, а производительность труда снижается.

Проанализировав процессы несправедливости («Теория справедливости»), выявлено несколько аспектов во взаимодействии с подчиненными:

- Оценка взаимоотношений с коллегами выполняется путем сравнения, вложения в отношения и получения отдачи от них;

- Несоответствие вклада и отдачи вызывает негативные эмоции у подчиненных;

- Подчиненные, неудовлетворенные такими взаимоотношениями пытаются восстановить справедливость.

Можно сделать вывод, что принцип справедливости формирует основу производственных и внепроизводственных взаимоотношений.

Во взаимоотношениях руководства с подчиненными можно выделить несколько базовых принципов справедливости:

- Прозрачность и последовательность принимаемых решений;

- Грамотное формирование кадровой работы и стремление к раскрытию потенциальных резервов работников;

- Справедливое выстраивание карьерной модели;

- Умение принимать своевременные изменения и воздействовать на личность работника с целью актуализации его способностей;

- Правильная оценка и мотивация подчиненных в зависимости от достижений и личностных качеств.

Рассмотрим проблему восприятия справедливости. Проблема возникает из-за того, что работники воспринимают возникающие ситуации и их последствия по-разному.

В таблице 1 показаны различия в восприятии субъектов социально-трудовых отношений.

Подчиненным, рассчитывающим на справедливость во взаимоотношениях с руководством, требуется позаботиться, чтобы руководство правильно оценило выполняемые ими действия и поступки.

Таблица 1.

Явление	Значение для руководства	Значение для подчиненных
Профсоюз	Беспокойство	Защита, безопасность
Трудовой договор	Основа	Спокойствие
Сверхурочная работа	Увеличение производственных показателей и объема продукции	Сокращение личного свободного времени
Сокращение персонала	Оптимизация и экономия расходов на заработную плату	Напряженность

Таблица 2.

Ресурсы руководителя	Индивидуальные	Групповые
Психологические	- Интеллект - Личные качества - Лидерский потенциал - Харизма и т.д.	- Доверие - Справедливость - Готовность работать в команде - Система отношений
Технологические	- Коммуникативные технологии - Позиционирование руководителя	- Система ценностей - Нормы корпоративной культуры

Эффективность изменений и выполняемых задач в организации зависит от доверия между работниками и доверием руководителя к подчиненным. Руководителю требуется формировать и подкреплять нормы, поддерживающие доверие.

Доверие как психологическое состояние индивида реализуется в его поступках и поведении. Эффективные результаты выполняемых действий у подчиненных создают и укрепляют в сознании доверие к ним. В поступках работника повторение таких действий ведет к закреплению положительной реакции доверия.

Доверие между сотрудниками в организации в результате коммуникации возрастает и руководителю важно поддерживать эффективное общение. Ему требуется укреплять взаимоотноше-

ния с подчиненными.

Основными критериями формирования организаций с высоким уровнем доверия являются:

- Эффективность результативной деятельности;
- Качество взаимоотношений в команде;
- Уважение и проявление заботы к подчиненным.

Доверие присутствует во всех элементах командообразования и процессе деятельности. Сотрудник чувствует себя в безопасности, когда доверяет и уверен, что руководитель справедлив и правильно оценивает его трудовую деятельность.

Пример эффективных зарубежных и российских руководителей показывает, что успеха добиваются благодаря способности вдохновлять своих работ-

ников, создавать единую команду и общие цели.

Деятельность руководителя опирается не только на правильно выстроенную иерархию в коллективе, но и на собственные ресурсы. Более подробно описание ресурсов представлены в таблице 2.

Управленческая деятельность руководителя представляет собой право и возможность навязывать свою волю и мнение подчиненным через призму административных, экономических и других механизмов. Эффективность управленческой деятельности зависит от профессиональных и личностных качеств руководителя.

Исследователи выделяют три классических стиля управления: авторитарный, демократический и либеральный. Стиль управления определяется особенностями организации, позицией руководства, типом корпоративной культуры и системой ценностей.

Авторитарный руководитель организует работу подчиненных и не предоставляет свободы действий в процессах принятия решений. Данный стиль управления лежит в основе большинства производственных конфликтов из-за стремления руководителя к единовластию.

В настоящее время такой стиль имеет слабые и сильные стороны. Авторитарными своими действиями ограничивает свободу действий коллектива, на который опирается. Данные ограничения могут привести к стремлению работников покинуть организацию или создать враждебную атмосферу. Такой стиль управления может быть эффективным в кризисных ситуациях и в условиях слабых управленческих ситуациях.

Либеральный (попустительский) стиль управления отличается полной

свободой действий для сотрудников. Руководитель не контролирует ни процессы, ни результат. Он не принимает решений и держится в стороне от команды. Подчиненные сами решают, что и как делать, и устанавливают сроки выполнения задач.

Демократический стиль управления зиждется на сочетании принципа единоначалия с активным участием подчиненных в управлении, организации и контроле над всей деятельностью организации. Демократичный руководитель старается сформировать у персонала командный дух. Такой начальник обычно хорошо осведомлен о личных качествах, навыках работы, талантах и наклонностях каждого из сотрудников; решения он принимает, исходя из этой информации.

Чтобы понять природу организации, мы должны сначала осознать, что любая фирма состоит из отдельных людей. Чтобы понять поведение этих людей, мы должны, в свою очередь, изучить природу мотивации. Экономисты склонны предполагать, что люди в целом действуют таким образом, чтобы максимизировать свои индивидуальные полезности, где эти полезности являются субъективными показателями ценности или удовлетворения. Таким образом, основополагающим принципом базовой экономической модели поведения является то, что люди мотивированы личными интересами. Это было характерной чертой экономической модели поведения со времен Адама Смита.

Существует множество взглядов на стили управления и руководителю следует стремиться к их смешению.

Автор на примере транспортной компании проводит оценку действующей системы мотивации и стимулирования труда подчиненных. Было про-

Таблица 3.

Вопрос	Количество ответивших
1. Какой тип стимулирования для вас более привлекателен?	
1. Материальное	35
2. Моральное	5
2. Как вы считаете, часто ли вы получаете материальное вознаграждение за проделанную работу?	
1. Да	18
2. Нет	22
3. Устраняет ли Вас уровень заработной платой?	
1. Да	15
2. Нет	25
4. Устраняет ли Вас график работы?	
1. Да	30
2. Нет	10
5. Какой из методов стимулирования предпочтителен для Вас?	
1. Получение премии за выполненную работу	35
2. Похвала высшего руководства перед коллективом	5
6. Устраняют ли Вас отношения в коллективе	
1. Да	30
2. Нет	10
7. Считаете ли Вы, что в компании возможен карьерный рост?	
1. Да	15
2. Нет	25
8. Важно ли для Вас признание руководителем как важного сотрудника?	
1. Да	30
2. Нет	10
9. Существует ли в компании возможность проявления самостоятельности в принятии решений?	
1. Да	23
2. Нет	17
10. Как вы считаете, ваш руководитель справедлив в принятии решений?	
1. Да	20
2. Нет	20
11. Доверяете ли вы своему руководителю?	
1. Да	20
2. Нет	20

ведено анкетирование 40 сотрудников компании, в том числе руководителей – 5 человек. Результаты анкетирования представлены в таблице 3.

Данные, полученные при анкетировании сотрудников так же представлены на рисунке 1. Необходимо уделить внимание вопросам, в кото-

Рисунок 1. Анализ системы мотивации в транспортной компании.

рых значения второго столбца выше, чем в первого.

Проведенный анализ системы мотивации позволяет выявить положительные стороны существующей системы мотивации:

1. Возможность проявления самостоятельности в принятии решений и реализации навыков и умений со стороны подчиненных;

2. Большинство сотрудников удовлетворены графиком работы и отношениями в коллективе;

3. Признание руководства справедлив по отношению к подчиненным.

4. Наличие доверия между руководством и работниками.

Отрицательными показателями существующей системы мотивации являются следующие позиции:

1. Отсутствие возможности карьерного роста;

2. Большинство работников недовольны заработной платой, и уверены, что получают недостаточно материального вознаграждения за выполнен-

ную работу.

Особое внимание нужно уделить ответам в 10 и 11 вопросах. Ответы разделились поровну, что говорит о том, что половина сотрудников не удовлетворена той справедливостью и доверием с вышестоящим руководством в организации.

В дополнение нужно обратить внимание на первый и третий вопросы. Большая часть работников, участвующих в опросе, предпочитают материальное стимулирование над моральным и не удовлетворены действующей заработной платой. Анкетирование показало, что большинство работников заинтересовано в карьерном росте, одобрении коллектива и финансовом стимулировании, а также считает

Полученные результаты приводят к выводу о необходимости совершенствования системы стимулирования и управления. Необходимо предложить рекомендации по совершенствованию управления мотивацией и стимулированием труда.

References

- [1] Vardanyan I.S. Proposal for improving the system of non-material incentives for employees // *Kadrovik*. 2015. № 10.
- [2] Veselov Yu.V., Lipatov A.A. Trust in the Organization: Methodological Basis for Research in Economics, Sociology and Management // *Russian Journal of Management*. 2015. Volume 13. № 4. 86 p.
- [3] Safina D.M. Trust in the organization // *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2005. № 147 (book 3). P. 196.
- [4] L.A. Vereshchagina, I.M. Karelina. Psychology of needs and personnel motivation; Humanitarian Center - Moscow, 2013. 156 p.
- [5] Gulevich O.A. Social psychology of justice. M.: IPRAN, 2011b.
- [6] Kibanov A.Ya., Motivation and stimulation of labor activity of personnel. Proc. For universities. - M.: INFRA-M, 2010. 309 p.
- [7] Mole M. Manager as a motivator. Practical motivation tricks for non-charismatic leaders. - M.: - Eksmo Publishing House, 2008.
- [8] Tsvetkov V.L., Tanov A.M. Leader and subordinate: relationship problems in the context of communication style // *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2013. № 2 (53). P. 3-6.

Список литературы

- [1] Вardanyan И.С. Предложение по совершенствованию системы нематериального стимулирования сотрудников // *Кадровик*. 2015. № 10.
- [2] Веселов Ю.В., Липатов А.А. Доверие в организации: методологические основания исследования в экономике, социологии и менеджменте // *Российский журнал менеджмента*. 2015. Том 13. № 4. 86 с.
- [3] Сафина Д.М. Доверие в организации // *Ученые записки Казанского государственного университета*. 2005. № 147 (кн.3). С. 196.
- [4] Верещагина Л. А., Карелина И. М. Психология потребностей и мотивация персонала; Гуманитарный центр - Москва, 2013. 156 с.
- [5] Гулевич О.А. Социальная психология справедливости. М.: ИПРАН, 2011б.
- [6] Кибанов А.Я., Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала. Учеб. Для вузов. - М.: ИНФРА-М, 2010. 309 с.
- [7] Крот М. Менеджер как мотиватор. Практические уловки мотивации для нехаризматичных лидеров. - М.: - Изд-во Эксмо, 2008.
- [8] Цветков В.Л., Танов А.М. Руководитель и подчиненный: проблемы взаимоотношений в контексте стиля общения // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2013. № 2 (53). С. 3-6.

Пятицкая А.В.

Кандидат социологических наук, доцент.

Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова.

Организационная культура: ее место и роль в управлении качеством*

Аннотация. Рассмотрены вопросы влияния организационной и корпоративной культуры на управление ценой путем влияния на принятие решений и установления цен. Отмечена значимость корпоративной культуры для становления всякой организации. Обозначена отличие понятий «культура компании» и «климат». Описано влияние организационной культуры на стимулирование самосознания и высокую ответственность работника, выполняющего качественно поставленные перед ним задачи. Для поддержания требуемого уровня организационной культуры предложены ряд мер и методов диагностики внутренней корпоративной культуру фирмы. Изучены примеры формирования корпоративных ценностей в крупных компаниях России. Изучены примеры облачных HCM платформ для автоматизации HR процессов и управления, которые позволяют раскрыть потенциал каждого сотрудника, отследить эффективность и в случае необходимости скорректировать работу.

Ключевые слова: организационная культура, корпоративная культура, идентификация ценностей, качество.

Pyatskaya A.V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. Kamensky Institute of Technology.

Corporate culture: its place and role in quality management

Abstract. The issues of the influence of organizational and corporate culture on price management by influencing decision-making and setting prices are considered. The importance of corporate culture for the formation of any organization is noted. The difference between the concepts of “company culture” and “climate” is indicated. The influence of organizational culture on the stimulation of self-awareness and high responsibility of the employee performing the tasks assigned to him qualitatively is described. To maintain the required level of organizational culture, a number of measures and methods for diagnosing the internal corporate culture of the company are proposed. Examples of the formation of corporate values in large Russian companies are studied. Examples of cloud-based NCM platforms for automation of HR processes and management have been studied, which allow you to unlock the potential of each employee, track efficiency and, if necessary, adjust the work.

Key words: organizational culture, corporate culture, identification of values, quality.

---

* © Пятицкая А.В., 2023.

Организационная культура: ее место и роль в управлении качеством

Одним из главных качеств в оценке свойства качества считается такой показатель, как организация культура. Она влияет на управление ценой путем влияния на принятие решений и установления цен. Организационная культура оказывает влияние на приоритеты и цели для управления ценой, а также на принятые меры для достижения этих целей. Принятые меры будут зависеть от нацеленности организации на финансовые показатели, предпочтений потребителей, конкурентной среды и других факторов. Организационная культура повлияет на принятие решений по управлению ценой и понимание того, как цены должны быть установлены и что должно быть достигнуто при принятии решений по ценообразованию. Организационная культура также оказывает влияние на принятие решений относительно того, как корректируется цена в динамической конкурентной среде.

Корпоративная культура - это набор основных значений, ценностей, правил и процедур, а также других элементов, которые определяют функционирование организации. Она задает порядок поведения людей внутри компании и представляет собой систему норм и правил для сотрудников, влияющую на взаимоотношения между ними, а также на стиль управления.

Культура компании и климат не являются синонимами. Культура компании относится к социально-культурным аспектам работы и включает в себя ценности, принципы, поведение и руководство. В то же время, климат - это атмосфера, которая представляет собой многослойный процесс, включающий в себя психологическую, психосоциальную, политическую и техническую составляющие.

Значимость корпоративной культуры для становления всякой организации определяется многими обстоятельствами. Прежде всего, корпоративная куль-

тура является важным фактором для создания идеальной рабочей среды. Она отражает идеи и значения организации, направляет и мотивирует поведение сотрудников. Корпоративная культура помогает сотрудникам понимать и придерживаться правил и принципов взаимодействия внутри организации. Также корпоративная культура помогает усилить лояльность сотрудников и способствует стабильности организации. Кроме того, корпоративная культура укрепляет и обеспечивает взаимопонимание между сотрудниками. Поскольку она устанавливает правила поведения и отношений, она способствует созданию хороших взаимоотношений между сотрудниками. Это помогает повысить эффективность и успех организации в целом. В конечном итоге, корпоративная культура важна для становления любой организации. Она предоставляет мотивацию для сотрудников, помогает создавать дружеские отношения и способствует достижению целей организации.

Все, имеющие место быть, организации уникальны. Уникальность любой организации заключается в том, что она имеет свои уникальные цели и приоритеты, свои уникальные стратегии, достижения и процессы. Она имеет свои уникальные культурные практики, внутренние процессы и системы, принятые процедуры, законы и правила, а также свою историю. Наличие уникальной комбинации из этих элементов позволяет организации достичь успеха и получить преимущество над другими организациями в данной отрасли.

Мощь корпоративной культуры определяется силой ценностей, взглядов, нравственных принципов и правил поведения в организации. Эта культура может быть проявлена в продуктах, услугах, решениях и отношениях с клиентами и другими заинтересованными

сторонами. Она также помогает объединить персонал и способствует устойчивости и стабильности компании.

Поддержание требуемого уровня организационной культуры может быть довольно сложным процессом. Организация должна иметь четкое и ясное понимание своей цели и ценностей, а также предоставлять планирование, предупреждение и адаптацию к переменам. Также необходимо предоставлять программы обучения для поддержки требуемой культуры и делать гибкие правила и награды для привлечения и поддержки талантов. В конечном итоге необходимо иметь систему эффективного мониторинга и отслеживания для проверки процесса и принятия необходимых мер по улучшению.

В связи с этим необходимо уметь диагностировать внутреннюю организационную культуру фирмы.

Это может быть:

1. Анкетирование сотрудников.
2. Наблюдение за поведением сотрудников на работе.
3. Изучение документов организации.
4. Анализ результатов проведенных интервью с вышестоящими руководителями.
5. Интервью с представителями клиентов и партнеров.
6. Анализ социальных сетей и медиа-ресурсов, которые могут предоставить информацию о культуре организации
7. Обследование рабочих мест и анализ правил и процедур.
8. Анализ и оценка результатов внутренних и внешних аудиторских проверок.
9. Анализ корпоративных видеороликов, рекламных материалов и интернет-ресурсов.
10. Изучение подходов к управлению и оценка эффективности работы.

Организационная культура может

влиять на качество продукции и услуг по различным путям. Например, она может повлиять на эффективность взаимодействия между сотрудниками, а также постоянное совершенствование процессов и продукции. В организационной культуре должны быть четко определены цели и задачи предприятия, как на глобальном уровне, так и на уровне внутриотдельных процессов. Кроме того, организационная культура должна продиктовать позитивный настрой сотрудников к их работе, обеспечивать предоставление необходимых ресурсов и поощрение инициативности и инновационности.

Теоретический опыт формирования, поддержания и преобразования корпоративной культуры в организациях состоит в том, чтобы понять, как знания, забота, настроения и поведения людей сотрудничают для создания более высокой производительности. Это может включать в себя понимание роли ценностей, коммуникации, традиций и правил в культуре организации. Таким образом, теоретические принципы поддержки корпоративной культуры сосредоточены на понимании того, как люди сотрудничают для достижения больших результатов.

Практический опыт формирования и поддержания корпоративной культуры заключается в том, чтобы применять теоретические принципы для построения эффективных структур и процессов в организации. Такие практические стратегии могут включать в себя проведение своевременных обсуждений с участием всех сотрудников, разработку планов производительности и улучшения рабочих мест, разработку программ профессиональной подготовки и т.д. В процессе формирования корпоративной культуры важно понимать, что процесс преобразования может

быть длительным и усилия на постоянное улучшение культуры организации должны быть постоянно ведены.

Одним из примеров формирования корпоративных ценностей в России можно обозначить принципы:

1. Нарушение прав человека неприемлемо (Газпром)
2. Стремиться к идеальной эффективности и качеству (Ростелеком)
3. Защищать честность и прозрачность (Лукойл)
4. Формировать долгосрочные партнерские отношения (Автоваз)
5. Выстраивать положительное влияние на социум (Татнефть)
6. Придерживаться принципов устойчивого развития (Роснефть)
7. Уважать индивидуальность и достоинство каждого человека (Россельхозбанк)
8. Стремиться к непрерывному улучшению и развитию (Сбербанк)
9. Быть ответственными перед клиентами, сотрудниками и обществом (МТС)
10. Открывать новые пути и передовые технологии (Яндекс)

В России существуют примеры отличных HCM платформ для автоматизации HR процессов и управления талантами. Одним из таких примеров является платформа «TalentSpace» от компании Softline. Она позволяет автоматизировать управление кадрами и процессами поиска и подбора талантов. Платформа предоставляет гибкие инструменты для сотрудников, руководителей и рекрутеров, а также упрощает и сокращает время на процессы найма и подбора талантов. Также эта платформа позволяет анализировать данные и проводить исследования рынка труда, а также предоставляет информацию о кадровой политике и требованиях к персоналу.

А так же «Моя команда» -это полно-

стью российский сервис и замена зарубежным аналогам.

Данная платформа позволяет раскрыть потенциал каждого сотрудника. Отследить эффективность и в случае необходимости скорректировать работу можно с помощью инструментов оценки методом 360, проведения встречи 1-на-1, KPI и OKR сотрудников.

Получить обратную связь от сотрудников позволяют анонимные пульсопросы. Также с помощью опросов можно отследить уровень удовлетворенности работой, оценить эмоциональное состояние и степень вовлеченности. Метод eNPS и статистика помогут принять решения и выстроить план развития на основе аналитики.

References

- [1] Sukhorukova M. Values as a key element of organizational culture // Personnel management, 2000. № 11.
- [2] Radugin A.A. Radugin K.A. Introduction to Management: Sociology of Organizations and Management. - Voronezh, 1995. 81 p.
- [3] Abramova S.G., Kostenchuk I.A. On the concept of corporate culture // School management. 1997. №19.
- [4] Logunova L.B. Corporation as a type of social integration // Sociss. 1996. № 12.
- [5] Spivak A.V. Corporate culture. - St. Petersburg: 2001.
- [6] Pyatitskaya A.V. Formation of a corporate culture in the university district: ...candidate of social sciences. M.: 2007. 128 p.

Список литературы

- [1] Сухорукова М. Ценности как ключевой элемент организационной культуры // Управление персоналом, 2000. № 11.
- [2] Радугин А.А. Радугин К.А. Введение в менеджмент: социология организаций и управления. - Воронеж, 1995. 81 с.
- [3] Абрамова С.Г., Костенчук И.А. О понятии корпоративной культуры // Управление школой. 1997. № 19.
- [4] Логунова Л.Б. Корпорация как тип социальной интеграции // Социсс. 1996. № 12.
- [5] Спивак А.В. Корпоративная культура. - СПб.: 2001.
- [6] Пятицкая А.В. Становление корпоративной культуры в университетском округе:...канд. соц.наук. М.: 2007. 128 с.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования, Северо-Кавказская государственная академия.

Джамбаева З.У.

Студентка 3 курса института Цифровых технологий,
Северо-Кавказская государственная академия.

Амирханян В.Г.

Преподаватель кафедры физической подготовки, Воронежский институт МВД России.

**Александр Зиновьев как воплощение
противоречий советской философии***

Аннотация. В данной статье автор раскрывает личность Александра Александровича Зиновьева, на самом деле, крайне интересную и неоднозначную. Писатель и философ, которого относят к числу тех, кто возрождал философскую мысль в СССР, социолог и публицист, за чьей спиной мировое признание, как в литературной стезе, так и в области математической логики. Авторы анализируют активную бунтарскую, гражданскую позицию человека, кто всю свою жизнь подвергался острой критике.

Ключевые слова: неконформист, коммунистические идеалы, сталинизм, бунт, социологический роман, писатель, философ.

Kalabekova S.V.

Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities
of the North Caucasus State Academy (SKGA), Candidate of Philosophy.

Dzhambayeva Z.U.

3rd year student of the Institute of Digital Technologies of the North Caucasus State Academy.

Amirkhanyan V.G.

Teacher of the Department of Physical Training
of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

**Alexander Zinoviev as the embodiment
of the contradictions of soviet philosophy**

Abstract. In this article, the author reveals the personality of Alexander Alexandrovich Zinoviev, in fact, extremely interesting and ambiguous. A writer and philosopher, who is among

---

* © Калабекова С.В., Джамбаева З.У., Амирханян В.Г., 2023.

Александр Зиновьев как воплощение противоречий советской философии

those who revived philosophical thought in the USSR, a sociologist and publicist, behind whose back is world recognition, both in the literary path and in the field of mathematical logic. The authors analyze the active rebellious, civil position of a person who has been subjected to sharp criticism all his life.

Key words: nonconformist, communist ideals, stalinism, rebellion, sociological novel, writer, philosopher.

Введение. Писатель и философ, которого относят к числу тех, кто возрождал философскую мысль в СССР, социолог и публицист, за чьей спиной мировое признание, как в литературной стезе, так и в области математической логики. Человек, кто всю жизнь занимал активную гражданскую позицию и также подвергался острой критике из-за того и этого – Александр Александрович Зиновьев.

Личность, на самом деле, крайне интересная и неоднозначная. Кто-то соглашался и до сих пор соглашается с его, казалось бы, порой противоречивыми идеями (о чем будет упомянуто позже), называя его отвергнутым Прометеем [1] и героем нашего времени, а кто-то, напротив, считает их балансирующими на грани норм рациональности, а то и вовсе злодеем, готовым на все, ради своего комфорта.

Так кем же был столь популярный нонконформист, мысли которого одновременно нравились и отвергались как жителями его горячо любимой родины, так и людьми с Запада?

На этот вопрос невозможно ответить, не копая глубже в прошлое писателя и не прослеживая его историю становления. Возможно, это высказывание было бы оспорено самим Александром Александровичем, отмечавшим, что явление следует рассматривать и описывать в его наивысшем состоянии, однако же, явление не формируется на пустом месте, имея за собой как последствия, так и предпосылки.

Биография. Итак, будущий философ появился на свет 29 октября 1922 года в крестьянской семье, жившей на тот момент в ныне несуществующей деревне Пахтино. Разумеется, факт принадлежности семьи к крестьянству можно было бы опровергнуть тем, что отец семейства, Александр Яковлевич, все же имел московскую прописку, проживая большую часть времени там, а после и вовсе забирал взрослеющих детей (среди которых, к слову, наш герой был лишь шестым) в город, но случилось это далеко не сразу, а до этого они продолжали жить с матерью Аполлиной Васильевной.

Отдельного упоминания достойны также и родители, оставившие весьма занятный отпечаток на его личности. Семья не была набожной и не следила с принятой строгостью за соблюдением церковных обычаев: отец вовсе не был верующим, хотя в дореволюционные годы был из числа тех, что расписывают храмы и пишут иконы, однако мать, напротив, таковой была и определяла правила поведения в доме в соответствии со своими религиозными взглядами. Именно тут формируется отношение Александра Александровича к религии – он был убежденным атеистом, что в итоге проявится в его отношении к постсоветским реалиям. Тем не менее, он с теплотой вспоминал материнскую набожность.

Тут же стоит отметить, что дети Зиновьевых росли, изучая литературу и современные журналы, привозимые

отцом из города вместе с художественными принадлежностями, что также оставило свой след. Зиновьев старший был любителем искусства, однако же, Александр, впоследствии, будет от него отличаться.

Он рос крайне одаренным ребёнком, проявляющим интерес к учебе, из-за чего его отправили после окончания школы учиться в Москву. Жил он с прочими родственниками, однако доходы семьи упали настолько, что сам философ после опишет себя как «нищего среди нищих», но именно в этот период он начинает свое знакомство с миром социологии и философии, проявляя живой интерес как классическим, так и к современным на тот момент произведениям.

Молодой человек превращается в идеалиста, впитывая коммунистические идеалы и мечтая построить новый светлый мир, вступает в комсомол, становится членом школьного комитета и одним из ответственных за выпуск школьной сатирической газеты, с которой связан один из первых конфликтов, коих в будущем будет еще много. Газета опубликовала сатирическую карикатуру авторства Александра, высмеивающую сталинизм, в результате доноса на которую в школе начались проверки, однако виновника не нашли и со временем конфликт был улажен.

Однако начало было положено. Коммунистические идеалы, которые он впитывал с такой охотой, никак не соответствовали действительности, собственной бедности и, набирающим обороты, сталинским репрессиям. Все доходит до того, что юноша в какой-то момент решает убить Вождя вместе с друзьями и, пусть идею в жизнь они не воплощают, но сам Александр все-таки на комсомольском собрании в ВУЗе позволяет себе резкую критику в сторону

культы личности Сталина. В этот раз закончиться это хорошим попросту не могло: в итоге всего вышесказанного, он оказывается исключённым из комсомола и института, направленным на психиатрическую экспертизу и допрос, а после и арестован. Через него хотели выйти ко всей антисоветской группе, поскольку были уверены, что подобные убеждения юноше внушили, однако он смог сбежать и некоторое время скрывался, в конце концов, вступив в ряды Красной армии, при этом намеренно искажив свою фамилию и рассказав заведомо ложную историю о потере документов. Таким образом, он избежал преследований.

По крайней мере, так он описывал эту историю в собственных мемуарах, тем не менее, документов, подтверждавших ее, не сохранилось и невозможно ручаться, что данный эпизод жизни не был где-то приукрашен. Жорж Нива предполагал, что Зиновьев вполне мог сконструировать свою биографию вокруг образа террориста, бунтующего против современных реалий [2].

Как бы там ни было, доподлинно известно, что Александр Александрович был в рядах Красной армии и участвовал в сражениях Великой Отечественной войны и даже участвовал в боях на территории Польши и Германии, после чего еще год прослужил на территории Венгрии, Чехословакии и Австрии. А уже после демобилизации в 1946 году смог восстановиться на факультете философии во всё том же институте.

Немногим позже он пробует свои силы в литературе, а если быть точнее в произведении, описывающего героя, доносившего на знакомых, которого попросили уничтожить, дабы не навлекать на себя новых проблем, – в «Повести о долге».

1951 год. Александр Зиновьев окан-

чивает с отличием философский факультет и поступает в аспирантуру. В 1954 году он защищает диссертацию «Метод восхождения от абстрактного к конкретному» и в том же году начинает работать в Институте философии Академии наук СССР.

В начале 1970-х годов философ начал публиковать статьи, критикующие режим, некоторые из которых распространялись в самиздате, а летом 1974 года приходит время для книги, что в какой-то степени станет поворотной в судьбе писателя.

Александр Александрович писал, что во время написания был ею буквально одержим, а надзор со стороны КГБ стал усиливаться [3]. Вместе с тем, его отказываются выпускать за границу, что подводит писателя к конфликту с властями: он дает иностранным журналистам интервью о свободе слова в СССР, о чём публикуется в западных газетах, сдает партийный билет, а в 1976 году «Зияющие высоты» публикуются в швейцарском издательстве, а в результате его увольняют, лишая всех степеней и званий. Сам он потом писал, что в результате всего этого состоялся его бунт, но это же и привело его к тому, что он попросту остался без средств существования.

Однако даже это не остановило писателя. В этот период пишутся два новых романа «В преддверии рая» и «Светлое будущее», что снова публикуются в Швеции. Снова же действия Александра не остаются незамеченными и весной 1978 года его лишают гражданства и высылают из СССР.

Начиная с того года Зиновьев живет в ФГК и преподаёт логику в Мюнхенском университете, не прекращая писать. И в этот период популярность автора только растет, его книги активно публикуются и переводятся на другие

языки, он читает публичные лекции и его часто приглашают на интервью, но параллельно он продолжает следить за новостями с Родины.

1990 год для писателя ознаменовывается тем, что его восстанавливают в научных званиях и начинают публиковать его книги, а в 1999 году он возвращается в Россию, продолжая преподавательскую и писательскую деятельность уже на Родине.

Скончался Александр Зиновьев 10 мая 2006 года в возрасте восьмидесяти трех лет, оставив за собой огромное наследие.

Литературная деятельность и наследие автора. Александра Александровича можно назвать бунтарём, наблюдая со стороны за его творчеством: ему будто бы претит существующий строй, и он всячески пытается его оспорить. Возможно, в этом и заключается его противоречивость.

Человек, что когда-то ярко критиковал Сталина и его строй, ближе к концу своего жизненного пути стал его защитником, указывая на антисоветскую пропаганду, распространенную после развала СССР [4]. Опять же, он оказывается непоследователен в своих словах и суждениях, ведь популярность он получил именно как критик советского строя.

Возможно, человек, выросший в советских реалиях, не был готов к жизни на Западе, что в действительности сильно отличалась. Это заметно даже сейчас в отторжении у людей, родившихся до 1990-х годов, принципов и образа мысли «несоветских» поколений. Мир и общество и ним меняются, и Зиновьев оказывается в числе критиков этих изменений, будучи правым в одних аспектах и слишком романтизируя другие.

На фоне этого надлома и смены мнений можно рассмотреть два его произведения, которые оказываются

по разные стороны баррикад: первый социологический роман «Зияющие высоты» и его последний социологический роман «Русская трагедия (гибель утопии)».

Что ж, очень кратко история написания первого романа была описана выше ровно как и последствия, которые следовали за этим. Поэтому разумным будет рассмотрение самого произведения.

Книга состоит из сатирических рассказов о городе-государстве Ибанса, где у всех жителей одинаковые фамилии [5]. Автор высмеивает Советский Союз, людей в нем, власти и общественный строй. Это больше похоже на набор карикатур, что хвалятся одними, но совершенно не нравятся другим. К слову, данная неоднозначность мнений на счет произведения является одной из отличительных черт автора.

На Западе роман получил огромную популярность, также и в современной России его тоже любят, а вот многие советские читатели его не любили, яро критикуя и оспаривая произведение.

«Русская трагедия» напротив является книгой, где автор будто бы скучает по строю, который высмеивал до этого. Произведение по своей форме больше напоминает дневник, куда главный герой вписывает собственные рассуждения по поводу происходящего вокруг и слов, услышанных от Критика и Защитника.

Произведение куда сложнее предыдущих. Автор критикует происходящее вокруг, сравнивает с жизнью в СССР. По сути, здесь объединяются статьи, замаскированные под художественный текст.

Заключение. Наблюдая за жизнью и творческим путем такой личности как Александр Зиновьев, невозможно не понять как его сторонников, так и его критиков. Он, в самом деле, внес

огромный вклад в русскую философию, был среди тех, кто ее возрождал и казалось бы, имел мнение на любую тему. Он бунтовал против привычного образа жизни, оспаривал его, высмеивал, был тем, кто мог вызвать бурную реакцию на свои слова, и за это его стоит уважать.

Разумеется, можно не соглашаться с его мыслями, но отрицать факт того, что они были в своем роде интересными, также глупо.

References

- [1] Zinoviev A.A. Yawning heights. / Zinoviev A.A. - Moscow: Kanon, 2021. 720 p.
- [2] Zinoviev A.A. Russian destiny. Confessions of a renegade. / Zinoviev A.A. — Moscow: Kanon+, 2021. 472 p.
- [3] Zinoviev A.A. Russian tragedy. / Zinoviev A.A. - 3rd edition. — Moscow: Rodina, 2020. 528 p.
- [4] Fokin P.E. Alexander Zinoviev: Prometheus Rejected. — M.: Young guard, 2016. 749 p. (ZhZL). 3000 copies — ISBN 978-5-235-03928-5.
- [5] Nivat, Georges. Le phénomène Zinoviev // G. Nivat. Russie-Europe - La fin du schisme. Études littéraires et politiques. — Lausanne: L'Âge d'Homme, 1993. — ISBN 978-2-825-10364-7.
- [6] A site with works by A. Zinoviev and a large number of materials. // URL: <http://zinoviev.info/> (11.14.2022).

Список литературы

- [1] Зиновьев А.А. Зияющие высоты. / Зиновьев А.А. — Москва: Канон, 2021. 720 с.
- [2] Зиновьев А.А. Русская судьба. Исповедь отщепенца. / Зиновьев А.А. — Москва: Канон+, 2021. 472 с.
- [3] Зиновьев А.А. Русская трагедия. / Зиновьев А.А. — 3-издание. — Москва: Родина, 2020. 528 с.
- [4] Фокин П.Е. Александр Зиновьев: Прометей отвергнутый. — М.: Молодая гвардия, 2016. 749 с. (ЖЗЛ). 3000 экз. — ISBN 978-5-235-03928-5.
- [5] Nivat, Georges. Le phénomène Zinoviev // G. Nivat. Russie-Europe — La fin du schisme. Études littéraires et politiques. — Lausanne: L'Âge d'Homme, 1993. — ISBN 978-2-825-10364-7.
- [6] Сайт с произведениями А. Зиновьева и большим количеством материалов. // URL: <http://zinoviev.info/> (Дата обращения: 14.11.2022).

Попов С.И.*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии,
Кемеровский государственный медицинский университет.*

Судьба гедонизма: диалог с античными учениями о счастье*

Аннотация. Полагается внутренняя связь друг с другом в парадигме гедонизма всех основных эвдемических учений античности – киренаиков, киников, эпикурейцев, стоиков, скептиков. Человеческие типы последователей этих учений проецируются на современную жизнь. Прослеживаются изменения в реализации гедонистического принципа понимания счастья от киренаиков до стоиков. Философия стоиков полагается конечным пунктом «эволюции» античного гедонизма. Стоик видится господствующим типом современного человека, «героем нашего времени». Намечается путь компенсации «издержек» стоического образа жизни.

Ключевые слова: счастье, гедонизм, удовольствие, долг, киренаик, киник, стоик, скептик, современный человек.

Popov S.I.*Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department
of Philosophy and Culturology, Kemerovo State medical University.*

The Fate of Hedonism: a dialogue with ancient teachings about happiness

Abstract. There is an internal connection with each other in the hedonism paradigm of all the main eudemonic teachings of antiquity – Cyrenaics, Cynics, Epicureans, Stoics, skeptics. The human types of followers of these teachings are projected onto modern life. There are changes in the implementation of the hedonistic principle of understanding happiness from Cyrenaics to Stoics. Stoic philosophy is supposed to be the final point of the “evolution” of ancient hedonism. The Stoic is seen as the dominant type of modern man, the “hero of our time”. The way of compensation of the “costs” of the stoic lifestyle is outlined.

Key words: happiness, hedonism, pleasure, duty, cyrenaic, cynic, stoic, skeptic, modern man.

Идеи и символы, сохраняемые мировой культурой, были и продолжают оставаться главными «взлетными площадками» для любого нового творческого «старта», что означает необходимость

и неизбежность той разновидности межкультурной коммуникации, когда идейное наследие прошедшей эпохи осмысливается и оценивается последующей культурой. Идеи при этом, хотя

---

* © Попов С.И., 2023.

Судьба гедонизма: диалог с античными учениями о счастье

и обретают новую жизнь – в ином интеллектуальном пространстве, в другой повседневности, – тем не менее неизбежный «сдвиг» их значений, на наш взгляд, может быть минимизирован заданием их рассмотрению универсального контекста. «Счастье» (Благо) нам кажется таким универсальным понятием, способным задать общую для античности и современности систему координат, на фоне которой античная философия жизни в лице древнегреческих эвдемонических учений останется актуальной и злободневной даже сегодня. Если задать горизонтальную ось координат, допустим, как «Несчастье (Зло) – Счастье (Благо)», а вертикальную – как возможное «место» обнаружения того или другого («Вне-» – «Внутри-»), то на полученной таким образом плоскости можно при соответствующем желании наглядно отметить символические «места» основных «философий жизни» античности (киренаизма, кинизма, эпикуреизма, стоицизма, скептицизма) с их рецептами счастья. Последние, предписывая определенный тип поведения, как бы предсказывают появление соответствующих типов человека будущего. Киренаика, киника, эпикурейца, стоика и скептика, действительно, можно обнаружить в современности. Но не все они, так сказать, определяют ее лицо. Можно ли здесь заметить некую тенденцию?

Цель исследования: проследить эволюцию гедонистического принципа понимания счастья в античных философских учениях сквозь призму современности. Материалы и методы исследования: история философии, понятийный аппарат эвдемонической философии, аналогизирующий перенос, анализ уклада жизни в современном обществе.

Наиболее естественной и знакомой выглядит следующая теоретическая воз-

можность понимания счастья: счастье есть внешнее благо (в любых его степенях), обнаруживаемое, так сказать, «на кончиках» нервных окончаний. Она подкупает эмпиричностью трактовки счастья (блага), отличается простодушием, практичностью и носит название «гедонизм». Последний отсылает к древнегреческой «младосократической» школе киренаиков и ее вдохновителю Аристиппу Киренскому. Остальные античные «рецепты» странным образом оказываются результатами переосмысления гедонизма из-за тех теоретических и практических трудностей, которые он имплицитно содержит.

Киренаики (как и их оппоненты киники) исходили из мысли, что общим свойством всех людей является стремление к благу (счастью) и избегание несчастья. Но как их опознать? Нужны некие наглядные узнаваемые «индикаторы» счастья и несчастья, и для киренаиков таковыми выступают, соответственно, ощущение удовольствия и ощущение страдания. Поскольку эти ощущения существуют только в настоящем, то Счастье (Благо) редуцируется к чувственным удовольствиям. Поэтому следует стремиться к удовольствиям. Так в общем виде выглядит киренаический (гедонистический) рецепт счастья. Путь к счастью представляется дорогой со светофором, сочетающим красный свет (страдания) с зеленым светом (удовольствия). Нужны ли тогда и «правила движения», то есть нужно ли «в пути» включать рассудок? Или движение путем удовольствий может быть безрассудным? Для ответа на эти вопросы полезно представить современного «киренаика».

Современный киренаик – человек-потребитель. Его легко узнать. Это эгоцентрик, ориентированный на жизнь «для-себя», избегающий Долга

и долгов, жертв, неопределенности и неизвестности, любитель всего модного нового – «ништяков». Однако потребителя подстерегают соблазны и «передозировки», чреватые «приедаемостью» удовольствий, усталостью и разочарованием от них. Мозг отказывается «хомячить сладкую морковку непрерывно» (В. Пелевин). Следовательно, потребителю удовольствий надо включать разум: иногда ограничить себя, воздержаться от иного удовольствия как вредящего здоровью и переходящему в свою противоположность, воздержаться от удовольствия в настоящем ради большего удовольствия в будущем. Иными словами, необходимы расчет, умеренность и вкус. Уже античные гедонисты осознавали необходимость указанных дополнений к своему основному принципу. Однако условия, в которых проявилось главное внутреннее противоречие гедонизма, сложились только в наше время. Средства для извлечения удовольствия стали невероятно изощренными. Одновременно чувственные «каналы» удовольствий остались теми же самыми, «древними» – с ограниченной «пропускной способностью». К примеру, вино за 1000 р. мы отличим на вкус от вина за 100 р. Но вино за 10 000 р. мы уже не отличим по вкусу от вина за 1000 р., для нас оно будет отличаться от последнего только дополнительным нулем. То есть чувственное удовольствие с какого-то момента станет ментальным и перестанет ощущаться как удовольствие. Ну ладно, скажет недоверчивый собеседник, а разве переживание престижности потребления (тех самых «нулей»), удобств не есть удовольствие – причем более тонкое, чем одаривает грубая чувственность? Увы – и это составляет загадку человеческой природы – какие бы тонкости

и глубины человек в себе ни развил и ни открыл, ощущение им удовольствия остается тем же самым, древним, чувственным. Престижное потребление, удобная квартира, красивая машина остаются условиями для какого-то грядущего «грубого» чувственного удовольствия, которое только должно состояться в будущем: на достигнутом уровне потребления, в этой квартире, при помощи этого автомобиля и т.п. У большого числа людей формируется синдром «отложенного удовольствия», переводящий их в категорию «обломанных гедонистов», невротиков, потенциальных пациентов психоаналитика. А классических гедонистов во круг как-то не видно.

Кинизм, вдохновленный Антифеном Афинским, явно тоже представляет собой явление в гедонистическом контексте и выглядит как реакция на безрассудное потребление, которое становится изрядным препятствием для счастливой жизни. Таковыми препятствиями киники видят имущество (вызывающее зависть соседей, тревогу из-за возможности его потери, конкуренцию индивидов друг с другом, общественную борьбу) и общественные условности (нормы, правила, общественные установления – вообще любое подавление «естества»). Киники рекомендуют жить согласно природе, в «естественном состоянии», за что их и прозвали «собачествующими» философами. Что такое – киник? Это аскет, но главным образом – циник, намеренный портить всю «монету», имеющуюся в мире, как Диоген – сын менялы с дурной репутацией, сидевшего в тюрьме за порчу монеты. «Любой принятый штамп фальшив, ложен. Люди со штампом полководцев и царей, вещи со штампом чести и мудрости, счастья и богатства – все это были низменные

металлы с фальшивой надписью»¹. Киник – это анархист: «не должно быть ни правительства, ни частной собственности, ни брака, ни установленной религии»². В остатке получается образ простой и здоровой жизни «без телевизора», без церкви, без властной «вертикали», без банков и ссудного процента – жизни исключительно в горизонтальных социальных связях, ассоциациях-гильдиях-общинах (артистов, художников, ремесленников, врачей, студентов...). Вместо банковских кредитов – помощь общины, вместо тиранических жен – свободные, добрые и любвеобильные подруги. Описанная идиллия вряд ли достижима в масштабах страны (исторический опыт пока что опровергал ее осуществимость). Однако так в разных странах живут многие локальные социумы.

Эпикурейский «рецепт» счастья в целом выдержан в обсуждаемой парадигме. Эпикур – вполне в киническом духе – рекомендовал устранить препятствия к счастью. Его программа психосоматической «реабилитации» индивида включала несколько важных пунктов. Во-первых, следовало устранить страхи (смерти, гнева богов, судьбы), разобравшись с их причинами и рационально осознав их «пустотность»³. Во-вторых, следовало разобраться с желаниями (потребностями), оставив только «естественные и необходимые» (так называемые «первичные потребности» – в еде, сне, тепле, самосохранении), и научиться удовлетворяться малым⁴. В-третьих, Эпикур ориентирует участника «фокус-группы» «Сад» на самопознание, вооб-

ще познание и смену оценок жизни; без этого необходимого элемента не достигает эффекта никакое упорядочивание жизни. Напоследок, выпуская из Сада, Эпикур должен был выдать и последнюю запись в рецепте счастья: пойми, что ты – абсолютно свободный человек, субъект своего счастья и хозяин собственной судьбы! Эпикур упоминал и о богах, но эпикурейский рецепт счастья – антирелигиозен. Упоминание о богах есть снисхождение к языку неопитов, имеющих понятие богов и страшящихся их возможного гнева. По мере духовного продвижения этот язык должен будет уйти.

На наш взгляд, важным элементом учения Эпикура выступает его градация человеческих желаний, напоминающая всем сегодня известную «пирамиду Маслоу». Значимость ее в гедонистической парадигме заключается в том, что Эпикур выявляет важные источники человеческого удовольствия (и, соответственно, источники счастья), которые, вроде бы, никак не могут быть отнесены к чувственным: удовольствия от богатства, власти, славы. Добавим к ним специфическое и повсеместно распространенное удовольствие от истязания (физического, психического, духовного) себе подобных, для ввода которого в научный обиход много сделал отечественный мыслитель А.А. Зиновьев⁵. Однако указанные «нечувственные» удовольствия, с виду подрывающие состоятельность гедонизма как пути к счастью, несвободны от трудности, уже зафиксированной выше: они не могут быть «абстрактными» – они несостоятельны вне конкретных – чувственных – отправлений тех же богатства, власти, славы или хищничества.

1 Рассел Б. История западной философии. В 3 кн. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. С. 227.

2 Там же. С. 227.

3 Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. – СПб.: Петрополис, 1994. С. 188.

4 Там же. С. 186.

5 Крылов К.А. Памяти Александра Зиновьева [Электронный ресурс] // Зиновьев.Инфо. // URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/231>

Киники и эпикурейцы не определяют человеческий тип современной эпохи, главным образом, потому, что тем и другим «мало надо». Современному человеку – «надо много». Пожалуй, тенденция современности – это всеобщая деловитость, делающая героем нашего времени кого-то другого.

Стоицизм начинается с того пункта, на котором заканчивает эпикурейство. Человек – в основном, не свободен, поскольку, говорит Эпиктет, «мы находимся на земле и связаны таким телом и таким окружающим обществом»⁶. Целое больше части, жизнь – песчинка мироздания и ничего для него не значит. В человеческой воле очень немного: «...боги сделали зависящим от нас только самое лучшее из всего и главенствующее – правильное пользование представлениями, а все остальное – не зависящим от нас»⁷. Пользование представлениями – это способность влечься и не влечься, стремиться и избегать. «Но в действительности, – продолжает Эпиктет, – несмотря на то, что в нашей возможности заботиться только об одном и привязываться только к одному, мы предпочитаем заботиться о многом и быть привязанным ко многому – к телу, имуществу, брату, другу, чаду, рабу. И поскольку мы привязаны ко многому, то нас все это обременяет и отвлекает»⁸. Как же быть? «...заботиться о том, что зависит от нас, а ко всему остальному относиться безразлично»⁹.

Человек в стоицизме рассматривается в ситуации, в обстоятельствах, среди которых всегда есть факторы, непреодолимые для него. «Повинуйся

им, мирись со всем происходящим без ропота, следуй воле провидения», – советует Эпиктет¹⁰. Действительно, выбор у индивида небольшой: артачиться и, как следствие, волочиться на веревке за «повозкой мира» (несчастье), либо бодро шагать за нею (счастье). Отсюда – странная «младогегельянская» формула свободы и счастья как познанной необходимости (свободы и счастья узника внутри клетки = свободы и счастья добродетели внутри индивида). Это странная свобода и странное счастье. Они относятся не к самости индивида, а к его добродетели (идеалу, должному, «правильному», внутреннему человеку), между которыми может быть довольно значительная дистанция. «Я должен умереть. Так разве вместе с тем и стенать? Быть закованным. Разве вместе с тем и скорбеть? Быть изгнанным. Так разве кто-нибудь мешает мне вместе с тем смеяться..? – «Открой тайну». – «Нет. Это ведь зависит от меня». – «Но я закую тебя». – «Человек, что ты говоришь? Меня? Ты закуешь мою ногу, а мою свободу воли и Зевс не может одолеть». – «Я брошу тебя в тюрьму». – «Бренное тело». – «Я обезглавлю тебя». – «Когда же я говорил тебе, что только моя голова неотрубаема?»¹¹.

Поскольку человек всегда находится в ситуации (принадлежит семье, государству, друзьям, ученикам и пр.) и при этом заботится о зависящем от него и повинует не зависящему от него, то практическая жизнь стоика – это Долг, «выплаты» долгов. В кутерьме этих «выплат» мысль о личном счастье кажется банальной, неосмысленной. Иными словами, счастье стоика – не в удовольствии, а в понимании необхо-

6 Беседы Эпиктета. – М.: Ладомир, 1997. С. 40.

7 Беседы Эпиктета. – М.: Ладомир, 1997. С. 40.

8 Там же. С. 41.

9 Пильюччи М. Как быть стоиком: Античная философия и современная жизнь. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. С. 217.

10 Таранов П.С. Анатомия мудрости: 106 философов; жизнь, судьба, учение. В 2-х т. – Т. 1. – Симферополь: «Таврия», 1995. С. 395.

11 Беседы Эпиктета. – М.: Ладомир, 1997. С. 41-42.

димости происходящего с ним. Отсюда, стиль поведения – служение делу, государству, корпорации.

Мудрее всего, впрочем, радикальный рецепт скептиков: нет логически убедительных оснований для выбора одного вместо другого. Нет и логически непогрешимого свидетельства в пользу квалификации происходящего как «хорошего» или «плохого», «блага» или «зла». На неясное положение дел глупо и неправильно реагировать определенной эмоцией: испытывать удовольствие, либо страдать. А потому нужно сохранять невозмутимость, а на практике – действовать «как все». Например, если скептик поселился в местечке с очень набожными жителями, среди которых принято по воскресеньям посещать церковь, он, скорее всего, будет поступать так же, чтобы не быть «белой вороной», хотя не верит ни в существование, ни в несуществование Бога. «Неверующий священник» видится в указанном случае отнюдь не невозможным воплощением скептика как «человека без свойств».

Указанный пример демонстрирует внутреннюю неустойчивость скептической позиции – скептик дрейфует в сторону стоика. Есть, видимо, даже тенденция такой трансформации: сначала ты просто не веришь в свое дело, а потом вдруг оказываешься весь «в долгах».

По всей видимости, стоик выступает конечной фазой трансформации гедониста – когда тот понимает, что все доступные удовольствия суть удовольствия древние, что больше и изощренней их стать не может, что современный порядок повседневной жизни, скорее, исключает удовольствие, что жизнь можно только перетерпеть. Практически это понимание выражается в самом его повседневном укладе: тихо ругаясь, идет на работу, уносит ее с собой домой

и боится ее потерять. Тенденцией нашего времени стала прогрессирующая «бездомность» человека – тотальное исчезновение домашней сферы жизни, домашних смыслов. Дистанционная работа в период пандемии, кстати, показала – куда все движется: работать будем дома – и всё время.

Указанная ситуация, на наш взгляд, – как раз то, что М. Хайдеггер, критикуя современную эпоху, называл «забвением бытия»¹². Проинтерпретируем это выражение в нашем контексте. Хайдеггеровское «присутствие» (*Dasein*) – это не абстракция, а опытная (в широком понимании опыта) данность: комплекс переживаний, которые могут быть только «дома». Тогда как так называемая «взрослая жизнь» символически означает нескончаемые скитания по «постоялым дворам». Поэтому «вспомнить бытие» значит «вернуться домой», или наконец-то обрести «дом». Современному стоику, терпящему жизнь, непрерывно бегаю «в колесе» дел, можно пожелать такого символического утешения – иногда вспоминать бытие. Если согласиться с тем, что верной метафорой изменчивости человека выступает не река (не оставляющая ничего постоянного), а дерево (прирастающее годовыми кольцами), то символическое обретение «дома» должно предполагать особого рода коммуникацию с самим собой – путем «коротких замыканий» между «годовыми кольцами»: узнаваний («дежавю») собой-настоящим себя-«архаического» – того, кто знал бытие. «Бытие» – самая бессодержательная из категорий мышления, поэтому «вот-бытие» (присутствие) запоминается по вторичным случайным окружающим приметам. Соответственно, дежавю при-

12 Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. С. 206.

существа индуцируется памятью об этих приметах. Какой «словесно-образный код» при этом использовать – довольно нетривиальная задача на самопознание.

В редукции счастья к чувственно-му удовольствию есть своя внутренняя правда. Несчастливые люди нашего времени, способные к самоанализу, обычно жалуются на утрату смысла жизни. Солидаризуемся здесь с мнением В. Кутырева, что причиной таковых жалоб выступает утрата «чувства жизни»¹³ – то есть чувственной стороны жизни. По всей видимости, именно она задает нормальный порядок существования, ассоциируемый со «счастьем». «Пусть я не верю в порядок вещей, но дороги мне клейкие, распускающиеся весной листочки ... Тут не ум, не логика, тут нутром, тут чревом любишь...», – откровенничает Иван Карамазов. Алеша соглашается с ним, переводя Иваново откровение в иную – уже императивную – модальность: «нутром и чревом хочется любить. – Я думаю, что все должны прежде всего на свете жизнь полюбить». Чувственные удовольствия оказываются последним «якорем», привязывающим к жизни, когда пропадает вкус ко всему, что «... выходит за пределы элементарнейших потребностей в сне, еде, близости с женщиной, отдыхе, который приносят прохлада вечера или морские купания»¹⁴. Персонаж Альбера Камю («Посторонний») здесь выглядит уже не гедонистом, а скорее, аскетом. То обстоятельство, что господствующим современным человеческим типом оказывается даже не такой «усеченный» гедонист, а стоик, на наш взгляд, озна-

чает большие трудности обладания счастьем в наше оптимистичное время.

References

- [1] Conversations of Epictetus. – М.: Ladomir, 1997. 312 p.
- [2] Velikovskiy S.I. Facets of “unfortunate consciousness”. Theatre, prose, philosophical essays, aesthetics of Albert Camus. – М.: Art, 1973. 240 p.
- [3] Krylov K.A. In memory of Alexander Zinoviev // Zinoviev.Info. // URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/231>
- [4] Kutyrev V.A. Reason against man (Philosophy of survival in the postmodern era). – М.: ЧеРо, 1999. 230 p.
- [5] Pigliucci M. How to be a Stoic: Antique Philosophy and Modern Life. – М.: Alpina non-fiction, 2018. 279 p.
- [6] Russell B. History of Western Philosophy. In 3 books. – Novosibirsk: Publishing house Novosib. un-ta, 1997. 815 p.
- [7] Reale J., Antiseri D. Western Philosophy from its Origins to the Present Day. I. Antiquity. – St. Petersburg: Petropolis, 1994. 336 p.
- [8] Taranov P.S. Anatomy of wisdom: 106 philosophers; life, destiny, teaching. In 2 volumes. Vol. 1. – Simferopol: “Tavria”, 1995. 464 p.
- [9] Heidegger M. Letter on Humanism // Heidegger M. Time and Being. Articles and speeches. – М.: Respublika, 1993. P. 192-220.

Список литературы

- [1] Беседы Эпиктета. – М.: Ладомир, 1997. 312 с.
- [2] Великовский С.И. Грани «несчастливого сознания». Театр, проза, философская эссеистика, эстетика Альбера Камю. – М.: Искусство, 1973. 240 с.
- [3] Крылов К.А. Памяти Александра Зиновьева // Зиновьев.Инфо. // URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/231>
- [4] Кутырев В.А. Разум против человека (Философия выживания в эпоху постмодерна). – М.: ЧеРо, 1999. 230 с.
- [5] Пильюччи М. Как быть стоиком: Античная философия и современная жизнь. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 279 с.
- [6] Рассел Б. История западной философии. В 3 кн. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1997. 815 с.
- [7] Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. – СПб.: Петрополис, 1994. 336 с.
- [8] Таранов П.С. Анатомия мудрости: 106 философов; жизнь, судьба, учение. В 2-х т. Т. 1. – Симферополь: «Таврия», 1995. 464 с.
- [9] Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. С. 192-220.

¹³ Кутырев В.А. Разум против человека (Философия выживания в эпоху постмодерна). – М.: ЧеРо, 1999. С. 223.

¹⁴ Великовский С.И. Грани «несчастливого сознания». Театр, проза, философская эссеистика, эстетика Альбера Камю. – М.: Искусство, 1973. С. 57.

Ашнокова Л.М.

*Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии
Кабардино-Балкарского государственного университета (Нальчик).*

Дадашев Агабаба Айдын оглы

*Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и права
Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета (Нальчик).*

Пак Л.Е.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Кабардино-Балкарского государственного университета (Нальчик).*

**Утопия и марксизм:
социально-философские аспекты соотношения***

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения утопии и марксизма в контексте тенденций современной социальной философии. Марксизм создавался в середине XIX в. как научное учение, которое противопоставляло себя утопическому социализму. Последователи Маркса хотя долгое время придерживались ортодоксального учения, однако с середины XX в. начинают рассуждать об утопии как о главном элементе своей социальной философии. История развития марксизма и социальной утопии, анализ их соотношения чрезвычайно важны как для марксистской теории, так и для оценки роли утопизма в современном мире.

Ключевые слова: утопия, идеальное общество, политическая утопия, социальная утопия, марксизм, утопический социализм.

Ashnokova L.M.

*Doctor of philosophical science, Professor, Professor
of the Department of Philosophy of the Kabardino-Balkarian State University.*

Dadashev Agababa Aydin oglu

*Doctor of philosophical science, Professor, Professor of the Department of History,
Philosophy and Law of Kabardino-Balkar State Agrarian University.*

Pak L.E.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy, Kabardino-Balkarian State University.*

Utopia and Marxism: socio-philosophical ratio aspects

Abstract. The article is devoted to the problem of correlation between utopia and Marxism

---

* © Ашнокова Л.М., Дадашев Агабаба Айдын оглы, Пак Л.Е., 2023.
Утопия и марксизм: социально-философские аспекты соотношения

in the context of trends in modern social philosophy. Marxism was created in the middle of the 19th century. as a scientific doctrine that opposed itself to utopian socialism. The followers of Marx, although for a long time adhered to orthodox teachings, however, since the middle of the twentieth century. Begin to talk about utopia as the main element of their social philosophy. The history of the development of Marxism and social utopia, the analysis of their relationship are extremely important both for Marxist theory and for assessing the role of utopianism in the modern world.

Key words: utopia, ideal society, political utopia, social utopia, Marxism, utopian socialism.

Введение. Утопия является неотъемлемой чертой человеческой мысли. Будучи мечтой человечества о желанном устройстве своего мира и одновременно критикой установленного порядка, она сопровождает цивилизацию с древних времен до современности.

Сделаем экскурс в эволюцию такого значимого явления в истории человечества как утопия. Идеальное общество, описанное классиками от античности до наших дней, представляло собой совершенный мир, в котором разумный и истинный порядок, гармония были установлены навсегда на основе универсальных принципов и обязанностей, которые были выведены из них для жизни. Но, если для классических утопистов этот идеальный мир был недостижимым идеалом, то для нас эта мечта реальна, учитывая опыт СССР, хотя это и было неудачным «историческим экспериментом». Слишком свеж опыт двух крайних идеологий утопизма: фашизма и коммунизма, систем, которые пытались построить «совершенное общество». Учитывая определенное различие в трактовке понятий «утопия» и «марксизм», необходимо уточнить смысл данных понятий.

Среди отечественных исследователей разработке проблем утопии посвящены труды В.А. Чаликова, Е.Э. Баталова, В.П. Волгина, В.Г. Федотовой и др. Авторами были выявлены типы, формы и жанры утопии, ее философские, социальные, художественные и

литературные характеристики. Утопия во всем ее многообразии и неоднозначности считается неотъемлемой частью духовной культуры общества.

Анализируя концепцию утопии, Э.Я. Баталов утверждает, что «в современной социологии и философии отсутствует общепризнанная концепция утопии, а ее генезис, структура и функции по-прежнему остаются предметом разногласий и дискуссий» [1, 12]. Другой исследователь Ч.С. Кирвель считает, что «даже беглое знакомство с утопической литературой убеждает, что утопия – это феномен, объединяющий разнородные послышки и широкий аспект оппозиций: факт и вымысел, возможное и невероятное, здравомыслие и безумие, реальное и фантастическое, историческое и легендарное, сознательное и бессознательное» [6, 16].

Основная часть. В широком смысле утопию можно определить, как представление человека о правильном способе совместной жизни. Это видение обусловлено историческим, культурным, социальным, научно-техническим прогрессом и образованием. Утопия всегда создается людьми в конкретной исторической ситуации, она основана на определенном уровне знаний и открытий, а также на подчеркивании конкретных проблем существующего реального общества. В узком смысле можно определить утопию как идеальный проект организации власти и

государства, призванный подорвать существующий политический, экономический и правовой порядок, который привлекает человечество к реализации социального идеала – реформировать общество и создать комфортную и благоустроенную жизнь.

Представляя формы и жанры утопии, а также разнообразие ее видов, мы в данной статье ограничимся лишь схожестью и различием марксизма и социальной утопии. Первоначально важно остановиться на учении о социализме, как сложном наборе социально-философских, социально-политических концепций, доктрин и идеологических установок, оправдывающих идеалы социальной структуры, основанные на приоритете общественной собственности, отсутствии эксплуатации, справедливом распределении материальных и духовных благ.

Хотя сам термин, приписываемый французскому теоретику П. Леру, появился в 1834 году в его работе «Об индивидуализме и социализме», корни понятия «социализм» следует искать в утопических идеях мыслителей античности. Понимание социалистического мира интегрировало утопические идеи, появившиеся в Древней Греции в «Государстве» Платона, затем в утопии Т. Мора и в учении о «городе солнца» Т. Кампанеллы.

Одним из авторитетных мыслителей, обративших особое внимание на проблему утопии, является немецкий философ, социолог и писатель Э. Блох, вошедший в историю философской и социальной мысли XX века [4]. Все утопии, начиная с конца Средневековья и начала Нового времени, Блох делил на утопии свободы и утопии порядка. Утопия свободы, выраженная, например, у Т. Мора, означала социальную свободу, религиозную терпимость, жизнь, достойную человека. Утопия порядка Т. Кампанеллы понималась как тоталь-

ный и безликий конформизм.

Идеи Ж.-Ж. Руссо о роли частной собственности в возникновении неравенства, построении общества, основанного на общественном договоре и равенстве людей сыграли решающую роль в формировании утопии социализма. Взгляды Р. Оуэна, А. Сен-Симона и С. Фурье также способствовали существенному расширению теоретического понимания социализма. Несмотря на многообразие взглядов социалистов-утопистов, их основные принципы сводятся к следующим положениям: общественная собственность на средства производства, равенство и коллективизм, аскетизм.

Современная специальная литература характеризуется переосмыслением эволюции утопического мышления как понимания идеального общества. Анализ влияния утопического сознания на исторические события, социально-политические ситуации и культурные явления проводился в исследованиях Г.С. Батыгина, А.И. Клибанова, М.К. Мамардашвили и др. В трудах А.И. Пономарева, Е.И. Гальцева и Р.А. Гуторова осуществлен сравнительный анализ утопических идей России, Востока и Запада, выявлены общие черты и существенные особенности.

Анализ литературы позволяет сделать вывод, что утопия, как явление, будь она порождением Античности, Возрождения или Нового времени, всегда является попыткой ответить на один из фундаментальных вопросов человечества – как сделать всех людей счастливыми?

Со вступлением в XIX век, в «ходе становления класса буржуазии, ее самоорганизации и вступления в политическую и идейную борьбу, конкуренцию с господствовавшими слоями феодалами и организации рабочего класса объем понятия «утопия» заполняется новым содержанием. Ее содержание теперь

наполняется не вечными и универсальными метафизическими постулатами, а историческим процессом» [5, 20].

Если идея свободы, идеализируемая в начале буржуазной революции, была воодушевляющей утопией, то после ее утверждения стала ощутимой действительностью, оберегающая установившийся строй, защищающая ее устои. Новым вариантом утопии становится учение К. Маркса и Ф. Энгельса. Именно марксизм предпринимает попытку превратить утопию из мифической основы в науку. При всем негативном отношении современной общественной мысли к нему, именно марксизм утверждал, что главной причиной социально-экономических преобразований в обществе являются изменяющиеся формы производства и отношения собственности. Тем самым классики марксизма в отличие от предыдущих мыслителей считали, что именно экономическая сфера общества является основным источником социально-политических преобразований.

К. Маркс и Ф. Энгельс считали классиков утопизма Сен-Симона, Фурье и Оуэна своими предшественниками, но их учение называли утопическими. Анализируя утопический социализм Сен-Симона, Фурье и Оуэна, можно выделить ряд его недостатков. Во-первых, утопический социализм Сен-Симона, Фурье и Оуэна пытался построить идеальное общество на основе известных абстрактных христианских принципов справедливости, равенства, свободы и т.д. без учета наличия средств для реализации этих идей; во-вторых, классики утопического социализма выводили картину будущего из отвлеченных идей природы равенства, свободы и равенства без учета конкретных путей и условий его формирования, а также основных общественных сил, призванных воплотить социализм в жизнь; в-третьих, рас-

сматриваемый утопический социализм проектировал социалистический строй в мельчайших подробностях, в связи с чем утопические идеи представляли собой замкнутые системы, где ничего нельзя было заменить или добавить.

К. Маркс считал общественный идеал результатом объективного исторического процесса, диктуемого, прежде всего, насущными потребностями человечества. Согласно К. Марксу, будущее необходимо строить не на основе вымышленных проектов отдельных людей, а исходя из развития экономики. В утверждениях марксистов гипотетическому коммунистическому обществу присуща относительная самостоятельность, творческое саморазвитие.

В «Критике Готской программы» К. Маркс выделяет основные признаки коммунизма: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!» [8, 13]

Хотя К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали научный характер своей доктрины, критически проанализировав доктрину марксизма, можно с утверждать, что она могла быть разработана только как утопическая идеология. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс пишут: «Коммунизм для нас не

состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [9, 34].

Закключение. Таким образом, из проведенного сравнительного анализа теории политической утопии и марксизма, можно сделать ряд выводов. Прежде всего, теория политической утопии – это социальный феномен, который направляет человечество на протяжении всей его обычной жизни и во многом определяет его развитие. И хотя первые утопии Платона, Мора и Кампанеллы не более чем истории о придуманных странах, они были первыми, кто поставил под сомнение порядок власти, права и отношения, существующие между людьми.

Политическая утопия, подвергая сомнению существующий строй, неприкосновенность бытовавшей власти и общественного порядка, приводит людей к мысли, что они принципиально могут быть другими, отвечающими их требованиям, и это допущение призвано помогать человечеству идти вперед по пути совершенствования совместной жизни. Всякая политическая утопия всегда имеет исторические и социальные корни, ибо всегда является продуктом определенной исторической эпохи, внутри которой существуют различные течения мысли. При этом, если политические утопии эпохи Просвещения и Нового времени (естественного права и классического либерализма) правомерно имеют рационалистический характер, то марксистская утопия XIX века по утверждению самих же классиков является продуктом исторического процесса, обусловленного общественным развитием, находящимся на конкретной ступени своей эволюции.

References

- [1] Batalov E.Ya. Social utopia and utopian consciousness in the USA. M.: "Nauka", 1982.
- [2] Bloch E. Tübingen Introduction to Philosophy. Yekaterinburg: Ural University Press, 1997.
- [3] Hobbes T. Leviathan, or Matter, Form and Power of the Church and Civil State. // URL: http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt_with-big-pictures.html#21 (02.15.2023).
- [4] Grotsiy G. On the right of war and peace. Moscow: Ladomir, 1994.
- [5] Dadashev A.A. Course of lectures on political science. Nalchik, 2012.
- [6] Kirvel Ch.S. Utopian consciousness: Essence, socio-political functions. Minsk: University, 1989.
- [7] Cramer S. N. History begins in Sumer. M.: "Nauka", 1965.
- [8] Marx K. Criticism of the Gotha Program // K. Marx, F. Engels. Works. M.: State publishing house of political literature, 1961. Vol. 19.
- [9] Marx K., Engels F. German ideology // K. Marx, F. Engels. Works. M.: State publishing house of political literature, 1961. Vol. 22.
- [10] Plato. State // URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos06.htm> (10.02.2023).
- [11] Shatsky E. Utopia and tradition. M.: «Progress», 1990.

Список литературы

- [1] Баталов Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США. М.: «Наука», 1982.
- [2] Блох Э. Тюбингенское введение в философию. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1997.
- [3] Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. // URL: http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt_with-big-pictures.html#21 (Дата обращения: 15.02.2023).
- [4] Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994.
- [5] Дадашев А.А. Курс лекций по политологии. Нальчик, 2012.
- [6] Кирвель Ч.С. Утопическое сознание: Сущность, социально-политические функции. Минск: Университетское, 1989.
- [7] Крамер С. Н. История начинается в Шумере. М.: «Наука», 1965.
- [8] Маркс К. Критика Готской программы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 19.
- [9] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 22.
- [10] Платон. Государство // URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos06.htm> (Дата обращения: 10.02.2023).
- [11] Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: «Прогресс», 1990.

Каширина О.В.

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Гуманитарного института, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Северо-Кавказская государственная академия.

Муликова Н.А.

Кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

**Научно-теоретические основания практической философии
в контексте культуры времени***

Аннотация. В данной статье авторами рассматриваются научно-теоретические основания практической философии в контексте культуры времени. Показана острая необходимость предложенной темы, которая заключается в обеспечении информационной безопасности России в формирующемся многополюсном мире, обостряющем информационные войны, а также жизненной потребностью согласованного развития (коэволюции) Общества и Природы, их динамического равновесия.

Авторы утверждают, что практическая философия предполагает обмен информацией (языковой, смысловой, визуальной, событийной, ситуативной, системной и т.п.) не только Человека с Человеком, но Человека с Природой и с Обществом и предлагают методы улучшения отношения государства и общества к теоретической и практической философии, с помощью повышения востребованности преподавания философских наук в вузах и практической философии (социального времяведения) в школах.

Ключевые слова: когнитивная сфера, информационная война, практическая философия, культура времени, ценностные установки, глобальное общество.

Kashirina O.V.

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the department of philosophy Humanitarian Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University».

Kalabekova S.V.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

---

* © Каширина О.В., Калабекова С.В., Муликова Н.А., 2023.

Научно-теоретические основания практической философии в контексте культуры времени

Mulikova N.A.*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Philosophy and Ethnology Humanitarian Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University».*

Scientific and theoretical foundations of practical philosophy in the context of the culture of time

Abstract. In this article, the authors consider the scientific and theoretical foundations of practical philosophy in the context of the culture of time. The urgent need for the proposed topic is shown, which is to ensure the information security of Russia in the emerging multipolar world, exacerbating information wars, as well as the vital need for the coordinated development (co-evolution) of Society and Nature, their dynamic balance.

The authors argue that practical philosophy involves the exchange of information (linguistic, semantic, visual, event-related, situational, systemic, etc.) not only between Man and Man, but between Man and Nature and Society, and offer methods for improving the attitude of the state and society to the theoretical and practical philosophy, by increasing the demand for teaching philosophical sciences in universities and practical philosophy (social time science) in schools.

Key words: cognitive sphere, information warfare, practical philosophy, culture of time, values, global society.

Нарастающее развитие негативных последствий процесса глобализации, его противоречивость и неоднозначность обуславливают соответствующий интерес в современном мире к когнитивной сфере, которая является ключевой, поскольку главной составляющей современных войн является не информационная, а так называемая «поведенческая война». Ведь именно здесь формируется не только сознание, мысли, но и образ поведения, привычки, навыки молодого человека, возможности контролировать действия этого человека, устремленного в будущее.

Острой необходимостью определяется актуальность предложенной темы, заключающаяся в обеспечении информационной безопасности России в формирующемся многополюсном мире, обостряющем информационные войны, а также жизненной потребностью согласованного разви-

тия (коэволюции) Общества и Природы, их динамического равновесия. Практическая философия предполагает обмен информацией (языковой, смысловой, визуальной, событийной, ситуативной, системной и т.п.) не только Человека с Человеком, но Человека с Природой и с Обществом.

Такая практическая философия призвана обосновать потребность резонансного тысячелетнего повышения ответственности Человека за дальнейшее развитие Природы и Общества, как частей Единой Живой Вселенной, совершенствовать управление и координацию этой ответственности перед будущими поколениями посредством интенсивного развития и использования Ноосферы (сферы Разума), знания и понимания «требований коммуникативного времени».

В такой широкой трактовке актуальности в контексте культуры вре-

мени, новая практическая философия (софология) представляется иначе. Она по-иному видит и базовые философские категории, и научные понятия, поскольку становится синтезной (научно-философской) и междисциплинарной (конвергентной, синергетической), и трансдисциплинарной (универсальной).

В практической философии приоритетным в коммуникативной деятельности становится смысл, приобретающий окраску стратегической цели и тактической целесообразности (практической жизненной необходимости: «когда смысл есть, его не замечают, когда он вдруг исчезает, наступает смерть»). В смысловом поле коммуникативной деятельности на авансцену выходят понятия «общественное значение» и «личный смысл», которые, создавая смысловую времяцелосность, превращаются в единство практической цели и теоретической гипотезы, или «расщепляясь» под влиянием «ценности» (стоимости) превращаются в противоположность общественных интересов и личностных потребностей. Ценность, как видим, отодвигается в интерьер на вторые роли, превращаясь в способ манипулирования сознанием людей.

Таким образом, научно-философское понятие «*практическая философия*», в контексте культуры времени, обозначает смысловую времяцелосность междисциплинарных знаний, пониманий и мыследействий. Это осуществление шагов по достижению ноосферогенеза – коэволюции (равновесного состояния) Природы, Общества и Человека, а также по разработке Стратегии выживания человечества [1], систематически и полно информируя общество о состоянии дел на планете Земля по реализации этой стратегии.

Другими словами, практическая философия – это философия ответственности Человека за состояние ноосферогенеза – коэволюции Природы и общества.

Значимость практической философии вытекает из того фундаментального факта, что смысл может непосредственно влиять на действие: либо побуждать человека к действию, либо, напротив, тормозить, останавливать действие, отвращать от него. Произносятся более точно, практическая философия – это философия, имеющая целью воздействовать на людей смыслом жизни сквозь призму слова, убеждения – в процессе живого общения (консультации-беседы, собеседования, дискуссии, анализа конкретной ситуации и т.д.).

К сожалению, общественная востребованность на практическую философию (в своем основном значении) пребывает еще в зачаточном состоянии. Общество только сейчас начинает осознавать, что философия может непосредственно (без посредников разного рода) влиять на дела и судьбы людей, потому что именно мысль-мышление, как основное средство практической философии, может воздействовать на человека.

Для философа человек выступает и субъектом, и объектом, он един, и неедин, и «я», и «мы», и индивид, и человеческий род. Такой взгляд на человека обусловлен спецификой философа как универсального мыслителя, которая заключается в том, чтобы различать **субъективность** суждений личности и **субъектность** человека – мыследеятели, способного защитить отстоять себя, обеспечить свой суверенитет.

В практической философии только начинает разрабатываться учение о **целостности** как ситуации, в которой происходят события, как и о **правиль-**

ности поведения субъекта в ней (Л.В. Скворцов). Правильность принятия решений субъектом зависит от целостности оценок субъекта. На первое место, следовательно, выходит правильность оценки, целостность ее циклического развертывания. Цикличность целостностей – это есть главный предмет исследования практической философии.

Нужно иметь в виду, что философия незримо присутствует в сознании людей, хотя они этого или нет. Люди, так или иначе, обсуждают философские проблемы, не называя их философскими, и происходит это большей частью некачественно и невежественно, как в обыденной жизни людей, так и в информационном поле от различного рода «человековедов».

Задача практического философа: постоянно высвечивать, проявлять эту связь общего и отдельного, связь фундаментальных философских и конкретных жизненных вопросов.

К сожалению, сегодня мы живем в условиях мировой информационной войны, театр действий которой почти во всех секторах глобальной информационно-коммуникативной инфраструктуры. Мало того, очень плохо изучены войны в школах и вузах РФ. Когнитивная сфера, как говорит опыт, сфера фундаментальная. Вспомним, какие огромные деньги со стороны западного общества шли на перестройку советской системы: ЕГЭ, болонская система, разрушение единого образовательного пространства, в соответствии с Форсайт-проектом «Образование 2030».

Перед представителями гуманитарной сферы деятельности, в связи с этим, вырастает необходимость разработать новые, возможно на первом этапе требующие апробации и поддержки, принципы управления сетевыми

научно-философскими и философско-психологическими коммуникациями. Это особенно важно также и в связи с тем, что практикуемые ранее принципы диалогической коммуникации (иерархичность, культ Истины, Ценностей и Правды, и др.), как видно, уже не оправдывают себя в условиях «информационного взрыва», который вместо информационной культуры принес информационное «бескультурье», хаос интернета, информационные войны, «постправду» и обман широких масс, создавая всякого рода «майданные» и «цветные революции». Практика ведения сетевых войн свидетельствует, что следует также различать понятия «управление коммуникациями» в пределах одной страны или региона и «координация коммуникаций», «направленное развитие», в рамках глобального (ноосферного) пространства, придавая особый смысл необходимости развития *ноосферного патриотизма* как содействия процессу ноосферогенеза – «*коэволюции Природы и Человека*», разработки «*Стратегии выживания человечества*» [1], в соответствии с «требованиями времени» и культурой стран и народов.

Итак, изучая процессы управления и координации научно-философских коммуникаций, приходим к выводу, что в глобальном обществе и цивилизационных образованиях вызрела существенная потребность коренным образом улучшить эти процессы путем замены принципов ценностно-иерархического управления на принципы культурно-временного (значимо-смыслового) управления и координации направленного развития.

Главной целью такой замены, на наш взгляд, является *устранение* возникшего в результате «информационного взрыва» *острого противоречия*

между «знанием» и «пониманием» постоянно увеличивающегося объема информации. Однако разрешение этого противоречия, несмотря на его кажущуюся простоту, представляет собой сложнейшую мировоззренческую и гносеологическую проблему. И знаменитая фраза Эйнштейна: «Как много мы знаем. И как мало понимаем!», лишь подчеркивает кажущуюся простоту этой проблемы, но не содержит ее решения, хотя и подсказывает выход из этого «клинча». Он заключен в необходимости расширения сознания и выхода на новый более высокий уровень интеллектуального поиска, отвлекаясь от частных формальных определений этих категорий: через время и пространство – в культуру общества и человека, рассматривая их в единстве как элементы более общей системы, обладающие сознанием. Именно по такому пути в решении этой проблемы и пошел выдающийся отечественный ученый и мыслитель Н.Н. Моисеев в своей книге «Быть или не быть... человечеству?». Исходя из тезиса современного рационализма о том, что каждый элемент системы, обладающий сознанием, способен получать информацию о системе лишь в тех пределах, которые определяются его положением в системе и уровнем его эволюционного развития, он приходит к выводу, что взаимоотношения между знанием и пониманием можно рассматривать как некое «наложение различных ракурсов рассмотрения явлений», т.е. объектов. «*Результат видения объекта в том или ином аспекте несет определенную информацию – свою **тень**, а совокупность интерпретаций этих результатов воспроизводит в сознании Человека некую голограмму (пространственное многомерное изображение), которую и следует называть пониманием*».

Итак, знание – это «тень» объекта. А понимание – это совокупность интерпретаций этой тени в виде некой голограммы в сознании Человека. Однако характеристика понимания на этом не заканчивается. Моисеев Н.Н. идет дальше в своем философствовании и считает, что «*при множественности интерпретаций (в том числе и не научных) возникает, тем не менее, некая единая голографическая картина Мира*», которая «*оказывает определяющее влияние на формирование современной цивилизации*» пишет он [1].

Таким образом, по мысли Н.Н. Моисеева, определяющее влияние на формирование современной цивилизации оказывает «Единая голографическая картина Мира», которая содержит знания об объектах (их «тени»), и понимание этих знаний как совокупность их интерпретаций в сознании Человека – их индивидуальную голограмму. Признание и использование этого факта и есть первый главный принцип управления и координации коммуникациями в науке и философии.

Следовательно, мы отслеживаем запаздывание философии от науки. Это отмечал еще В.И. Вернадский (1863-1945), но относил это за счет отставания устаревшего гегельянства и диалектического материализма. В современных реалиях наблюдается значительное опережение теоретической философии к практической. Как минимизировать расстояние между ними, как сократить дистанцию этого отставания?

1. Необходимо коренным образом улучшить отношение государства и общества к теоретической и практической философии, повысить востребованность преподавания философских наук в вузах и практической философии (социального времяведения)

в школах. Научить, наконец, детей и взрослых распознавать «виртуальную реальность», «реальную виртуальность» и действительность. Программы преподавания практической философии (социального времяведения) разрабатывались и публиковались нами неоднократно [2].

2. На наш взгляд, необходимо применить главные принципы управления сетевыми коммуникациями и разработать на их основе рамочные смысловые фреймы, разделяющие не ценности (западные, российские и т.п.), а смыслы и значения «знания» и «понимания».

3. Следует разделить понятия «событийность», «ситуативность» и «процессуальность» коммуникации и разработать способы управления событийностью и способы координации ситуативности, научиться, наконец, регулировать разноуровневую опережающую рефлексию теоретической и практической (культурно-временной) философии.

Сформулированные главные принципы практической философии дают возможность рассматривать и другие, например, принцип преемственности коммуникативных (событийных и ситуативных) процедур, принцип ноосферогенеза в философии, принцип интервальной рефлексии и другие. Однако мы остановились на характеристике главных потому, что они неотложные и первоочередные в деле налаживания процесса развития практической философии.

References

- [1] Moiseev N.N. To be or not to be... to humanity? – М.: 1999. 288 p.
 [2] Kashirin V.I., Kashirina O.V. Social timing. Philosophical view on the problem of forming a common European space of higher education. - Stavropol, Publishing House of SSU.: 2006. 112 p.

Список литературы

- [1] Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? – М.: 1999. 288 с.
 [2] Каширин В.И., Каширина О.В. Социальное времяведение. Философский взгляд на проблему формирования общеевропейского пространства высшего образования. – Ставрополь, Изд-во СГУ.: 2006. 112 с.

Abstracts

Pismanik M.G.

Believers and non-believers: mutual understanding

Thanks to the real ensuring freedom of conscience, close civil unity of believers and unbelievers of Russians was formed in the post-Soviet society. But their worldview differences generate some discrepancies in mutual understanding and in relation to a number of important problems of society and spiritual culture. The organic proximity or even the identity of religious and secular values in a number of basic sociocultural problems due to psychological and existential factors are not obvious to many Russians. The article contains proposals to strengthen civil unity and optimize the mutual understanding of believers and unbelieving Russians in a number of important but not obvious problems of society and spiritual culture.

Key words: faith, believers and non-believers, their own, not-their own, others, understanding and mutual understanding, ideological balance, values and anti-values, secularism, politicization of religion, establishment of the state.

Zeng Luoyao

The birth and evolution of the narrative ballet in Russia

For the three centuries of its existence the Russian ballet has been changed significantly. Dramatization is an important stage in the development of this kind of choreographic art. The relation of ballet and the theater causing the creating of the narrative ballet became an important event in Russia. This article is devoted to the evolution of the narrative ballet. The author of the article examines the history of the of the narrative ballet in Russia focusing on the best examples of ballet scenic art.

Key words: plot, narrative ballet, dance, choreographic art, dramaturgy.

Huan Gjunhe

New forms of expression in Chinese drama theater

Dramaturgy appeared in China through cultural dialogue with the West. Since the beginning of the 20th century, China's early dramatic art has had some characteristic similarities with opera. Only with the passage of time did such a foreign art form take root in the cultural soil of the Chinese nation and go through a process of testing and adaptation. In the early days of its existence, the dramatic art faced the exclusion of local culture from its repertoire, but in the process of adaptation it fully integrated into Chinese historical culture, acquiring its own individual style of modern Chinese drama.

Key words: dramatic art, China, theater, opera, historical heritage.

Tang Yiting

Formation and development of violin art in China

Violin performing art appeared, popularized and developed in China as a result of economic and cultural exchange between East and West (including Russia). Chinese violin music has its own unique characteristics that are rooted in Chinese traditional music and philosophy. Over the years, China has gradually built up its unique system of learning to play the violin. The combination of the violin's beautiful sound and rich technique with traditional Chinese musical concepts has resulted in many beautiful Chinese violin pieces. The efforts of Chinese musicians and violin educators over the past decades have made the violin one of the most loved musical instruments in China.

Key words: violin art, history of music, oriental philosophy, philharmonic.

Wang Ting

Icon in the cultural space of modern Russia

Nowadays interest in the national cultural heritage has increased. An example of such a heri-

tage is the Russian icon amazing the world with its beauty and spiritual purity for many years. In the culture of modern Russia, the icon takes an important place as well. However, at the end of the twentieth century, new trends appeared in Russian icon painting. Icon painting began to develop in two directions – canonical, aimed at the traditional school of icon painting, and synthesizing, which is a synthesis of traditional and realistic trends in the development of icon painting. The author of this article considers the specific features of the modern Russian icon.

Key words: Russia, icon, culture, Russian Orthodox Church, realism.

Li Aiyan

The main milestones of relations between Russia and China in the field of directing art

The article is devoted to the cultural cooperation between Russia and China in the field of directing. The film industry has become an important marker for the development of Russian-Chinese cultural ties. Cultural ties, and especially cinema, play an important role in the relations between states and have a great influence on the process of mutual understanding between their peoples. The article presents an overview of Russian-Chinese cooperation in the field of filmmaking. The purpose of this article is a detailed analysis and evaluation of key bilateral humanitarian projects in the field of cinema. The materials of the article may be useful to specialists involved in the study of Russian-Chinese relations at the present stage, researchers and teachers of the humanities at universities.

Key words: directing, film industry, Russian-Chinese cooperation, art.

Ma Tianqi

The piano work of Chinese composers

The first classes in teaching the playing piano in China were carried out by mission. As an accompaniment tool, they used a piano, widely used in music courses in church schools. At that time, the level of execution of missionaries was relatively insufficient, and the method of teaching the play on the piano was relatively simple. They had only a basic level of performance, so subsequently they used textbooks brought from their country to teach Chinese children. In particular, the emergence of a modern art school allowed the Chinese to gradually master piano tools, which laid the foundation for the further development of crafts.

Key words: piano, art of China, piano creativity, history of music.

Xu Tingting

Orthodox traditions in Russian classical music of the 19th century

Orthodox church music is a special sphere of the Russian national culture. It carries aesthetic, moral and religious values. No wonder that the 19th century became the conductor of spiritual chants in the samples of classical music of that era. The author of this article examines the work of the most outstanding composers of the 19th century – M. Glinka, M. Mussorgsky, N. Rimsky-Korsakov and P. Tchaikovsky – on the one hand, from the point of view of introducing elements of Orthodox church hymns into symphonic and opera works of the musical art, and on the other, as the authors of the church music.

Key words: Orthodox Christianity, church hymns, classical music, Russian Orthodox Church.

Klyuchkin Y.S.

Issues of information inequality in relation to its socio-economic consequences

In this paper, the issues of information inequality are considered in their possibility of negative consequences in the economic and social sphere of society. In the strategic plan, it is necessary to take into account such an unacceptable probability for the public life of the world. Modern society is beginning to be divided into two classes: the elite connected to information networks, who have

access to information systems and to those who do not have such access and, accordingly, do not use it in everyday life. The consequences of digitalization may be an increase in unemployment and a drop in satisfaction with their activities on the part of medium-skilled workers, which will lead to an even greater stratification of society with subsequent social tension. There is a new specific social system of persons who own the corresponding intellectual capital, where the information component takes priority. The discrepancy between the existing aging skills of employees to the new vacant places of digital content is predicted. Information inequality also generates its special derivative forms in the form of a halt in information development and, as a result, to information illiteracy at a different level, based on the development of digital systems. To minimize digital inequality, it is necessary to significantly improve the quality of life of the population, since they provide access to more information, simplify access to education, medical information, consumer goods through online purchases, etc. It is necessary to create extremely equal opportunities for the massive implementation of educational measures to overcome the imbalance under consideration through the implementation of appropriate state policy through the implementation of developed national projects.

Key words: Internet, information and communication spheres, information inequality, information technology, digitalization, digital divide.

Gordeev E.A.

Fairness and trust in the context of interaction between subordinates and the head

The article is devoted to the consideration of the key criteria by which it is possible to determine the fairness and trust of management to subordinates, the difficulties in forming the most appropriate management style in the organization are considered. The article evaluates the current system of motivation management and labor stimulation in a transport company.

Key words: management style, manager, organization, justice, trust.

Pyatskaya A.V.

Corporate culture: its place and role in quality management

The issues of the influence of organizational and corporate culture on price management by influencing decision-making and setting prices are considered. The importance of corporate culture for the formation of any organization is noted. The difference between the concepts of “company culture” and “climate” is indicated. The influence of organizational culture on the stimulation of self-awareness and high responsibility of the employee performing the tasks assigned to him qualitatively is described. To maintain the required level of organizational culture, a number of measures and methods for diagnosing the internal corporate culture of the company are proposed. Examples of the formation of corporate values in large Russian companies are studied. Examples of cloud-based NCM platforms for automation of HR processes and management have been studied, which allow you to unlock the potential of each employee, track efficiency and, if necessary, adjust the work.

Key words: organizational culture, corporate culture, identification of values, quality.

Kalabekova S.V.

Dzhambayeva Z.U.

Amirkhanyan V.G.

**Alexander Zinoviev as the embodiment
of the contradictions of soviet philosophy**

In this article, the author reveals the personality of Alexander Alexandrovich Zinoviev, in fact, extremely interesting and ambiguous. A writer and philosopher, who is among those who revived philosophical thought in the USSR, a sociologist and publicist, behind whose back is world recognition, both in the literary path and in the field of mathematical logic. The authors

analyze the active rebellious, civil position of a person who has been subjected to sharp criticism all his life.

Key words: nonconformist, communist ideals, stalinism, rebellion, sociological novel, writer, philosopher.

Popov S.I.

The Fate of Hedonism: a dialogue with ancient teachings about happiness

There is an internal connection with each other in the hedonism paradigm of all the main eudemonic teachings of antiquity – Cyrenaics, Cynics, Epicureans, Stoics, skeptics. The human types of followers of these teachings are projected onto modern life. There are changes in the implementation of the hedonistic principle of understanding happiness from Cyrenaics to Stoics. Stoic philosophy is supposed to be the final point of the “evolution” of ancient hedonism. The Stoic is seen as the dominant type of modern man, the “hero of our time”. The way of compensation of the “costs” of the stoic lifestyle is outlined.

Key words: happiness, hedonism, pleasure, duty, cyrenaic, cynic, stoic, skeptic, modern man.

Ashnokova L.M.

Dadashev Agababa Aydin oglu

Pak L.E.

Utopia and Marxism: socio-philosophical ratio aspects

The article is devoted to the problem of correlation between utopia and Marxism in the context of trends in modern social philosophy. Marxism was created in the middle of the 19th century. as a scientific doctrine that opposed itself to utopian socialism. The followers of Marx, although for a long time adhered to orthodox teachings, however, since the middle of the twentieth century. Begin to talk about utopia as the main element of their social philosophy. The history of the development of Marxism and social utopia, the analysis of their relationship are extremely important both for Marxist theory and for assessing the role of utopianism in the modern world.

Key words: utopia, ideal society, political utopia, social utopia, Marxism, utopian socialism.

Kashirina O.V.

Kalabekova S.V.

Mulikova N.A.

Scientific and theoretical foundations of practical philosophy in the context of the culture of time

In this article, the authors consider the scientific and theoretical foundations of practical philosophy in the context of the culture of time. The urgent need for the proposed topic is shown, which is to ensure the information security of Russia in the emerging multipolar world, exacerbating information wars, as well as the vital need for the coordinated development (co-evolution) of Society and Nature, their dynamic balance.

The authors argue that practical philosophy involves the exchange of information (linguistic, semantic, visual, event-related, situational, systemic, etc.) not only between Man and Man, but between Man and Nature and Society, and offer methods for improving the attitude of the state and society to the theoretical and practical philosophy, by increasing the demand for teaching philosophical sciences in universities and practical philosophy (social time science) in schools.

Key words: cognitive sphere, information warfare, practical philosophy, culture of time, values, global society.

Аннотации

Писменик М.Г.

Верующие и неверующие: взаимопонимание

Благодаря реальному обеспечению свободы совести, в постсоветском обществе сформировалось тесное гражданственное единение верующих и неверующих россиян. Но их мировоззренческие различия порождают некоторые расхождения во взаимопонимании и по отношению к ряду важных проблем социума и духовной культуры. Органичная близость или даже тождество религиозных и светских ценностей по ряду базовых социокультурных проблем в силу психологических и экзистенциальных факторов многим россиянам не очевидны. В статье содержатся предложения по укреплению гражданского единения и оптимизации взаимопонимания верующих и неверующих россиян по ряду важных, но неочевидных проблем социума и духовной культуры.

Ключевые слова: вера, верующие и неверующие, свои, не-свои, иные, понимание и взаимопонимание, мировоззренческое равновесие, ценности и антиценности, светскость, политика религии, воцерковление государства.

Цзэн Лояо

Рождение и становление сюжетного балета в России

На протяжении трех веков своего существования русский балет претерпел существенные метаморфозы. Но важным этапом в развитии этого вида хореографического искусства является его драматизация. Сближение балета с театром, послужившее созданию сюжетного балета, стало знаковым событием в России. Данная статья посвящена эволюции сюжетного, или нарративного, балета. Автор статьи рассматривает историю становления сюжетного балета в России, останавливаясь на лучших образцах балетного сценического искусства.

Ключевые слова: сюжет, сюжетный балет, танец, хореографическое искусство, драматургия.

Хуан Цзюньхэ

Новые формы выразительности в китайском драматическом театре

Драматургия появилась в Китае благодаря культурному диалогу с Западом. С начала 20-го века раннее драматическое искусство Китая имеет некоторые характерные общности с оперой. С ходом времени подобный иностранный вид искусства укоренился в культурной почве китайской нации и прошел процесс обкатки и адаптации. В первые дни своего существования драматическое искусство столкнулось с исключением местной культуры из своего репертуара, но в процессе адаптации полноценно интегрировалась в китайскую историческую культуру, приобретя свой индивидуальный стиль современной китайской драмы.

Ключевые слова: драматическое искусство, Китай, театр, опера, историческое наследие.

Тан Итин

Становление и развитие скрипичного искусства в Китае

Скрипичное исполнительское искусство появилось, популяризировалось и развивалось в Китае в результате экономического и культурного обмена между Востоком и Западом (включая Россию). Китайская скрипичная музыка имеет свои уникальные характеристики, которые уходят корнями в китайскую традиционную музыку и философию. На протяжении многих лет Китай постепенно создавал свою уникальную систему обучения игре на скрипке. Сочетания красивого звука скрипки и богатой техники с традиционными китайскими музыкальными концепциями привело к созданию множества прекрасных китайских скрипичных произведений. Усилия китайских музыкантов и педагогов по игре на скрипке за последние десятилетия сделали скрипку одним из самых любимых музыкальных инструментов в Китае.

Ключевые слова: скрипичное искусство, история музыки, восточная философия, филармония.

Ван Тин

Икона в культурном пространстве современной России

В современную эпоху возрос интерес к национальному культурному наследию. Образцом такого наследия является русская икона, которая вот уже много столетий не перестает удивлять мир своей красотой и духовной чистотой. В культуре современной России икона по-прежнему продолжает занимать важное место. Однако, в конце XX века в русском иконописании появились новые тенденции. Иконопись стала развиваться в двух направлениях – каноническом, направленном на традиционную школу иконописи, и синтезирующем, представляющим собой синтез традиционных и реалистических тенденций в развитии иконописи. Специфику современной русской иконы и рассматривает автор данной статьи.

Ключевые слова: Россия, икона, культура, Русская Православная Церковь, реализм.

Ли Айянь

Основные вехи взаимоотношений России и Китая в сфере режиссерского искусства

Статья посвящена культурному сотрудничеству России и Китая в области режиссуры. Важным маркером развития российско-китайских культурных связей стала киноиндустрия. Культурные связи и в особенности кинематограф играют большую роль во взаимоотношениях государств и оказывают большое влияние на процесс взаимопонимания их народов. В статье представлен обзор российско-китайского сотрудничества в сфере кинорежиссуры. Целью настоящей статьи является детальный анализ и оценка ключевых двусторонних гуманитарных проектов в сфере кино. Материалы статьи могут быть полезны специалистам, занимающимся изучением российско-китайских отношений на современном этапе, исследователям и преподавателям гуманитарных наук вузов.

Ключевые слова: режиссура, киноиндустрия, российско-китайское сотрудничество, искусство.

Ма Тяньци

Фортепианное творчество китайских композиторов

Первые занятия по обучению игре на фортепиано в Китае осуществлялись миссионерами. В качестве инструмента аккомпанемента они использовали фортепиано, широко применявшееся на музыкальных курсах в церковных школах. В то время уровень исполнения миссионеров был относительно недостаточным, а метод обучения игре на фортепиано был относительно простым. У них был только базовый уровень успеваемости, поэтому впоследствии они использовали учебники, привезенные из своей страны, для обучения китайских детей. В частности, появление современной художественной школы позволило китайцам постепенно освоить фортепианные инструменты, что заложило основу для дальнейшего развития ремесла.

Ключевые слова: фортепиано, искусство Китая, фортепианное творчество, история музыки.

Сю Тинтин

Православные традиции в русской классической музыке XIX века

Православная церковная музыка – особая сфера русской национальной культуры. Она несет в себе эстетические, нравственные и религиозные ценности. Поэтому не случайно, что именно XIX век стал проводником духовных песнопений в образцы классической музыки той эпохи. Автор данной статьи рассматривает творчество самых выдающихся композиторов той эпохи – М.И. Глинки, М.П. Мусоргского, Н.А. Римского-Корсакова и П.И. Чайковского – с одной стороны, с точки зрения ввода элементов православных церковных песнопений в симфонические и оперные произведения музыкального искусства, а с другой, как авторов церковной музыки.

Ключевые слова: православие, церковные песнопения, классическая музыка, Русская Православная Церковь.

Ключикин Ю.С.

Вопросы информационного неравенства во взаимосвязи с его социально-экономическими последствиями

В приведённой работе рассматриваются вопросы информационного неравенства в и возможности негативных последствий в экономической и социальной сфере общества. В страте-

гическом плане необходимо учитывать такую неприемлемую для общественной жизни мира вероятность. Современное общество начинает делиться на два класса: связанную с информационными сетями элиту, имеющую доступ к информационным системам и к тем, кто не имеет такого доступа и соответственно не использует его в повседневной жизни. Последствиями цифровизации может стать увеличение безработицы и падение удовлетворённости своей деятельностью со стороны среднеквалифицированных работников, что приведёт к еще большему расслоению общества с последующей социальной напряжённостью. Возникает новый специфический социальный строй из лиц, владеющих соответствующим интеллектуальным капиталом, где информационная составляющая занимает приоритетное место. Прогнозируется несоответствие имеющихся устаревающих навыков работников к новым вакантным местам цифрового наполнения. Информационное неравенство также порождает его особые производные формы в виде остановки информационного развития и в итоге к информационной неграмотности уже на ином уровне, исходя из развития цифровых систем. Для сведения к минимуму цифрового неравенства следует значительно улучшить качество жизни населения, поскольку они обеспечивают доступ к большему количеству информации, упрощают доступ к образованию, медицинской информации, потребительским товарам через онлайн-покупки и т. д. Необходимо создание предельно равных возможностей для массированного внедрения образовательных мер по преодолению рассматриваемого дисбаланса посредством проведения соответствующей государственной политики с помощью осуществления разработанных национальных проектов.

Ключевые слова: интернет, информационно-коммуникационные сферы, информационное неравенство, информационные технологии, цифровизация, цифровой разрыв.

Гордеев Е.А.

Справедливость и доверие в контексте взаимодействия подчиненных и руководителя

Статья посвящена рассмотрению ключевых критериев, по которым можно определить справедливость и доверие руководства к подчиненным, рассмотрены сложности при формировании наиболее подходящего стиля управления в организации. В статье проведена оценка действующей системы управления мотивацией и стимулирования труда в транспортной компании.

Ключевые слова: стиль управления, руководитель, организация, справедливость, доверие.

Пятицкая А.В.

Организационная культура: ее место и роль в управлении качеством

Рассмотрены вопросы влияния организационной и корпоративной культуры на управление ценой путем влияния на принятие решений и установления цен. Отмечена значимость корпоративной культуры для становления всякой организации. Обозначена отличие понятий «культура компании» и «климат». Описано влияние организационной культуры на стимулирование самосознания и высокую ответственность работника, выполняющего качественно поставленные перед ним задачи. Для поддержания требуемого уровня организационной культуры предложены ряд мер и методов диагностики внутренней корпоративной культуру фирмы. Изучены примеры формирования корпоративных ценностей в крупных компаниях России. Изучены примеры облачных HCM платформ для автоматизации HR процессов и управления, которые позволяют раскрыть потенциал каждого сотрудника, отследить эффективность и в случае необходимости скорректировать работу.

Ключевые слова: организационная культура, корпоративная культура, идентификация ценностей, качество.

Калабекова С.В.

Джамбаева З.У.

Амирханян В.Г.

Александр Зиновьев как воплощение противоречий советской философии

В данной статье автор раскрывает личность Александра Александровича Зиновьева, на самом деле, крайне интересную и неоднозначную. Писатель и философ, которого относят к

числу тех, кто возрождал философскую мысль в СССР, социолог и публицист, за чьей спиной мировое признание, как в литературной стезе, так и в области математической логики. Авторы анализируют активную бунтарскую, гражданскую позицию человека, кто всю свою жизнь подвергался острой критике.

Ключевые слова: нонконформист, коммунистические идеалы, сталинизм, бунт, социологический роман, писатель, философ.

Попов С.И.

Судьба гедонизма: диалог с античными учениями о счастье

Полагается внутренняя связь друг с другом в парадигме гедонизма всех основных эвдемонических учений античности – киренаиков, киников, эпику-рейцев, стоиков, скептиков. Человеческие типы последователей этих учений проецируются на современную жизнь. Прослеживаются изменения в реализации гедонистического принципа понимания счастья от киренаиков до стоиков. Философия стоиков полагается конечным пунктом «эволюции» античного гедонизма. Стоик видится господствующим типом современного человека, «героем нашего времени». Намечается путь компенсации «издержек» стоического образа жизни.

Ключевые слова: счастье, гедонизм, удовольствие, долг, киренаик, киник, стоик, скептик, современный человек.

Ашноква Л.М.

Дадашев Агабаба Айдын оглы

Пак Л.Е.

Утопия и марксизм: социально-философские аспекты соотношения

Статья посвящена проблеме соотношения утопии и марксизма в контексте тенденций современной социальной философии. Марксизм создавался в середине XIX в. как научное учение, которое противопоставляло себя утопическому социализму. Последователи Маркса хотя долгое время придерживались ортодоксального учения, однако с середины XX в. начинают рассуждать об утопии как о главном элементе своей социальной философии. История развития марксизма и социальной утопии, анализ их соотношения чрезвычайно важны как для марксистской теории, так и для оценки роли утопизма в современном мире.

Ключевые слова: утопия, идеальное общество, политическая утопия, социальная утопия, марксизм, утопический социализм.

Каширина О.В.

Калабекова С.В.

Муликова Н.А.

Научно-теоретические основания практической философии в контексте культуры времени

В данной статье авторами рассматриваются научно-теоретические основания практической философии в контексте культуры времени. Показана острая необходимость предложенной темы, которая заключается в обеспечении информационной безопасности России в формирующемся многополюсном мире, обостряющем информационные войны, а также жизненной потребностью согласованного развития (коэволюции) Общества и Природы, их динамического равновесия.

Авторы утверждают, что практическая философия предполагает обмен информацией (языковой, смысловой, визуальной, событийной, ситуативной, системной и т.п.) не только Человека с Человеком, но Человека с Природой и с Обществом и предлагают методы улучшения отношения государства и общества к теоретической и практической философии, с помощью повышения востребованности преподавания философских наук в вузах и практической философии (социального времяведения) в школах.

Ключевые слова: когнитивная сфера, информационная война, практическая философия, культура времени, ценностные установки, глобальное общество.

Authors

Amirkhanyan V.G., Teacher of the Department of Physical Training of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ashnokova L.M., Doctor of philosophical science, Professor, Professor of the Department of Philosophy of the Kabardino-Balkarian State University.

Dadashev Agababa Aydin oglu, Doctor of philosophical science, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Law of Kabardino-Balkar State Agrarian University.

Dzhambayeva Z.U., 3rd year student of the Institute of Digital Technologies of the North Caucasus State Academy.

Gordeev E.A., Postgraduate student, Russian State Social University.

Huan Gjunhe, Faculty of stage performances. Russian State Institute of Performing Arts.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Klyuchkin Y.S., Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Kashirina O.V., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the department of philosophy Humanitarian Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University».

Li Aiyan, Master, Russian State Institute of Performing Arts.

Ma Tianqi, Bachelor, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.

Mulikova N.A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Philosophy and Ethnology Humanitarian Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasus Federal University».

Pak L.E., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Kabardino-Balkarian State University.

Pismanik M.G., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Cultural Studies and Philosophy, Perm State Institute of Culture.

Popov S.I., Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culturology, Kemerovo State medical University.

Pyatskaya A.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. Kamensky Institute of Technology.

Tang Yiting, Master, Moscow State Institute of Music.

Wang Ting, Master, Novosibirsk State University.

Xu Tingting, Graduate student, Moscow State Institute (University) of Culture.

Zeng Luoyao, Graduate Student, Department musical art. Vaganova Academy of Russian Ballet.

Авторы

Амирханян В.Г. - преподаватель кафедры физической подготовки, Воронежский институт МВД России.

Ашнокова Л.М. - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета (Нальчик).

Ван Тин - магистр, гуманитарный институт, Новосибирский национальный государственный университет.

Гордеев Е.А. - аспирант, Российского государственного социального университета.

Дадашев Агабаба Айдын оглы - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и права Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета (Нальчик).

Джамбаева З.У. - студентка 3 курса института Цифровых технологий Северо-Кавказской государственной академии.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Северо-Кавказская государственная академия.

Каширина О.В. - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Гуманитарного института, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Ключкин Ю.С. - аспирант факультета Социологические науки, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ли Айянь - магистр, Российский государственный институт сценических искусств.

Ма Тяньци - бакалавр, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Муликова Н.А. - кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет».

Пак Л.Е. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета (Нальчик).

Писманик М.Г. - доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и философии, Пермский государственный институт культуры.

Попов С.И. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Кемеровский государственный медицинский университет.

Пятицкая А.В. - кандидат социологических наук, доцент. Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова.

Сю Тинтин - аспирант, Московский государственный институт культуры.

Тан Итин - магистр, Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке.

Хуан Цзюньхэ - магистр, факультет мастерства сценических постановок. Российский государственный институт сценических искусств.

Цзэн Лояо - аспирант, кафедра музыкального искусства. Академия русского балета имени А.Я. Вагановой.